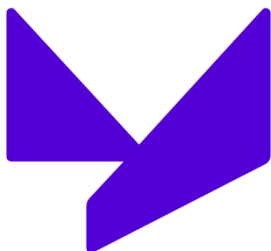

Уфимский университет
науки и технологий

приоритет2030[^]
лидерами становятся

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

*VII Международная научная конференция
(г. Уфа, 19 ноября 2024 г.)*

**Уфа
РИЦ УУНиТ
2024**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:
СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ,
НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*VII Международная научная конференция
(г. Уфа, 19 ноября 2024 г.)*

Научное электронное издание сетевого доступа

**Уфа
РИЦ УУНнТ
2024**

УДК 81'44
ББК 81.2в3
Ф54

*Печатается по решению кафедры
иностранных языков гуманитарных факультетов
ВШ ОФ ИГСН УУНиТ.
Протокол № 5 от 29.11.2024 г.*

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, профессор **А.Р. Мухтаруллина** (отв. редактор);
канд. филол. наук, доцент **Г.Ф. Хакимова** (зам. отв. редактора);
канд. филол. наук, доцент **Р.Ф. Брылева** (отв. секретарь);
канд. филол. наук, доцент **М.А. Елинсон** (отв. секретарь);
канд. филол. наук, доцент **С.В. Кобызева** (отв. секретарь)

Редколлегия не несет ответственности за содержание статей

Ф54 Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: Материалы VII Международной научной конференции (г. Уфа, 19 ноября 2024 г.) / отв. ред. А.Р. Мухтаруллина [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 225с. – URL: <https://uust.ru/digital-publications/2024/295.pdf> – Загл. с титула экрана.

ISBN 978-5-7477-6041-7

В сборник включены научные статьи, посвященные исследованию проблем общей теории языка и литературоведения, когнитивной лингвистики и дискуртологии, сопоставительного языкознания и лингводидактики. Здесь также рассматриваются вопросы инновационных образовательных технологий в сфере коммуникации и междисциплинарные связи.

Предназначен для широкого круга специалистов в области филологии.

ISBN 978-5-7477-6041-7

УДК 81'4
ББК 81.2в3
© УУНиТ, 2024

Chatradari 'Chats' Devroop,
*Research Professor at Tshwane University of Technology,
Pretoria, South Africa*

THE FUTURE OF THE UNIVERSITY: FROM TRADITIONAL SCHOLARSHIP TO CONTEMPORARY PROBLEM-SOLVING

Universities stand at a critical point in their evolution. They have developed over centuries as centres of learning and societal development, creating and preserving knowledge while educating successive generations. This paper examines how universities must now adapt to address contemporary challenges while preserving their essential scholarly foundations. Through analysis of historical developments and current educational practices, it proposes a framework for university education that honours traditional academic rigour while actively engaging with modern societal needs. The paper argues that universities can maintain their scholarly excellence while becoming more effective centres for addressing real-world challenges.

Keywords: *university education, traditional foundations, contemporary challenges.*

Introduction

The story of universities reflects a continuing dialogue between scholarly tradition and societal needs. From their medieval origins, universities have served as guardians of knowledge and catalysts for social development [18]. They began as institutions focused on understanding and preserving classical texts, developing sophisticated methods of analysis and interpretation [17]. These methods grew beyond their original context to shape how we approach complex problems across all fields of study.

At the heart of university tradition lies a commitment to careful analysis and reasoned interpretation [7]. This approach, developed through centuries of textual study and scholarly debate, provides tools that remain valuable for addressing contemporary challenges [3]. The methodical examination of evidence, consideration of context, and

rigorous testing of conclusions that characterize traditional scholarship offer proven strategies for tackling modern problems.

Today's universities face unprecedented challenges. Rapid technological change, evolving workplace demands, and complex social issues require new approaches to education and research [10]. However, these challenges also present opportunities to demonstrate the enduring value of scholarly methods. The careful analytical approaches developed through centuries of academic tradition can help us understand and address contemporary problems more effectively [15].

This paper examines how universities can maintain their commitment to scholarly excellence while becoming more effective at solving real-world problems. It begins by exploring the historical development of universities, tracing how they have balanced scholarly tradition with practical needs. The discussion then examines current challenges facing higher education before proposing ways universities can adapt while preserving their essential character. Throughout, the paper demonstrates how traditional academic methods can inform and enhance modern problem-solving approaches.

The argument proceeds from historical analysis through current challenges to practical recommendations. Each section builds on previous discussions to create a picture of how universities can evolve. The goal is not merely to preserve traditional scholarship but to show how academic methods can contribute to solving contemporary problems. This examination reveals how universities can maintain their scholarly foundations while becoming more effective centers for addressing modern societal needs.

Historical Development: The Evolution of University Education

The development of universities reveals a continuous process of adaptation and preservation. Medieval universities emerged as institutions dedicated to preserving and transmitting knowledge through careful study of classical texts [7; 20]. These early scholars developed sophisticated methods for analysing written works, understanding their contexts, and extracting meaningful insights. Their approach went beyond simple reading to encompass detailed examination of language, meaning, and historical context.

This scholarly foundation shaped how universities would approach all forms of knowledge [7]. The careful attention to evidence and context that scholars applied to ancient texts became a model for examining any

complex problem. When natural philosophers began systematic study of the physical world, they applied similar rigour to their observations and experiments [12]. As social sciences emerged, they too adopted this methodical approach to understanding human behaviour and society [14].

The nineteenth century brought significant changes to university education. As nation-states developed more complex administrative needs, universities began training civil servants and professionals while maintaining their scholarly traditions (Rüegg, 2006). This period demonstrated universities' capacity to serve practical needs without abandoning academic rigour. Oxford and Cambridge, for example, continued their classical scholarship while developing new programmes in modern languages, sciences, and administration [19]. German universities became models of combining research excellence with practical training, influencing educational systems worldwide [2].

The twentieth century presented new challenges and opportunities. Two world wars and subsequent cold war tensions pushed universities toward more immediate practical concerns [11]. Governments sought technological innovations and policy solutions, leading to increased emphasis on applied research. Yet even as universities addressed these practical demands, they maintained their commitment to careful analysis and reasoned debate [11]. Area studies programmes, for example, combined traditional scholarly methods with contemporary political needs, creating new approaches to understanding different cultures and societies.

Throughout these changes, universities preserved their essential character as centers of careful analysis and reasoned inquiry. The methods developed for studying ancient texts proved remarkably adaptable to new fields and challenges. Whether examining molecular structures, economic systems, or social movements, scholars continued to emphasize careful observation, contextual understanding, and rigorous testing of conclusions [5].

The above outlined historical development reveals several enduring principles. First, universities succeed best when they balance preservation of knowledge with adaptation to new needs. Second, traditional scholarly methods remain valuable even as subjects and applications change. Third, universities can serve practical needs while maintaining academic rigour. These principles remain relevant as universities face contemporary challenges.

As we examine current demands on university education, this historical perspective offers valuable insights. It shows how universities can maintain their scholarly traditions while adapting to new circumstances. The careful analytical methods developed through centuries of academic practice provide tools for addressing modern challenges. Understanding this history helps guide universities' current transformation into institutions that combine scholarly excellence with practical problem-solving.

This foundation of careful analysis, contextual understanding, and reasoned debate provides essential tools for addressing contemporary challenges. Modern universities can draw upon this heritage while developing new approaches to current problems. The next section examines how these traditional strengths can inform some universities' response to present-day challenges.

Current Challenges and Transformative Opportunities

Contemporary universities face a complex array of challenges that test their traditional structures and methods [1]. Digital technology has transformed how knowledge is created, stored, and shared. Global connectivity has changed expectations about access to education and the speed of knowledge exchange. Economic pressures have intensified demands for practical outcomes and measurable returns on educational investment [6, 16]. These changes require thoughtful response rather than reactive adjustment.

The digital revolution presents both opportunities and challenges for university education [4]. Access to vast amounts of information has changed how students learn and how researchers work. Traditional lectures and seminars now compete with online resources and digital learning platforms. Yet the flood of available information makes traditional scholarly skills more valuable than ever. The ability to evaluate sources, understand context, and draw reasoned conclusions becomes crucial in an era of information abundance.

Economic pressures have intensified scrutiny of university education [8]. Students and governments increasingly demand clear returns on educational investment. Employers seek graduates with immediately applicable skills. These pressures could push universities toward narrow vocational training. However, experience shows that broader analytical skills remain valuable in a rapidly changing economy.

Graduates need not just specific knowledge but the ability to learn, adapt, and solve new problems throughout their careers.

Global competition has reshaped the educational landscape. Universities now operate in an international market for students, faculty, and research funding. Rankings and metrics influence institutional reputations and resources. This environment could encourage superficial changes aimed at short-term gains. Yet it also creates opportunities for universities to demonstrate the enduring value of rigorous education and research [9].

Social changes have altered expectations about university education. Greater diversity in student populations brings new perspectives and demands into academic discourse. Social mobility concerns highlight questions about access and equity. Environmental challenges require new approaches to research and teaching. These changes prompt universities to examine their traditional practices while maintaining academic standards.

The rapid pace of technological change affects both what universities teach and how they teach it. Today's cutting-edge knowledge may become outdated quickly. This reality emphasizes the importance of teaching fundamental analytical skills alongside specific content knowledge. Students need to understand not just current knowledge but how to evaluate and adapt to new information throughout their lives.

The above challenges intersect with questions about the fundamental purpose of university education. Should universities focus primarily on employability or broader intellectual development? How can they balance preservation of knowledge with creation of new understanding? What is the proper relationship between pure research and practical application? These questions echo debates that have shaped universities throughout their history.

The response to these challenges requires careful consideration of how universities can evolve while preserving their essential character. Traditional scholarly methods offer valuable tools for addressing contemporary problems. The next section examines how universities can transform their practices while maintaining their commitment to rigorous analysis and reasoned inquiry.

Transforming University Practices: Integration of Tradition and Innovation

The transformation of university education requires thoughtful integration of traditional strengths with new approaches. This change involves reconsidering how universities teach, conduct research, and engage with society. Successful transformation maintains academic rigour while developing new ways to address contemporary challenges.

Academic practice must evolve to meet current needs while preserving scholarly values. Traditional lectures and seminars can incorporate interactive elements that engage students more deeply with subject matter. Research seminars can connect historical analytical methods with contemporary problem-solving approaches. These changes preserve the essential character of academic inquiry while making it more relevant to current needs.

Teaching methods require particular attention in this transformation. Traditional scholarly approaches emphasized careful analysis of texts and evidence. These same skills remain valuable but must now be applied to a broader range of sources and problems. Students need to learn how to evaluate digital sources, understand complex data, and draw reasoned conclusions from varied evidence. Teaching should develop these analytical abilities while maintaining traditional academic rigour.

Research practices must also adapt to contemporary circumstances. Traditional scholarly methods emphasized individual inquiry and specialized knowledge. Modern challenges often require collaborative approaches that cross-disciplinary boundaries [13]. Universities can preserve their commitment to careful analysis while developing new ways to address complex problems. This might involve creating research teams that combine different types of expertise or developing new methods for evaluating collaborative work.

Engagement with society takes on new importance in contemporary universities. Traditional academic work often remained separate from practical application. Modern circumstances require closer connection between scholarly work and societal needs. Universities can maintain their academic independence while developing stronger links with communities, industries, and other institutions. These connections should enrich academic work rather than compromise it.

Professional development becomes crucial in this transformation. Academic staff need support in developing new teaching methods and

research approaches. This development should build on existing scholarly expertise while introducing new skills and perspectives. Regular opportunities for learning and experimentation help maintain teaching quality while encouraging innovation.

Assessment methods must evolve to reflect these changes. Traditional academic evaluation emphasized individual written work and examinations. While these remain valuable, new forms of assessment can evaluate different kinds of learning and achievement. Group projects, practical applications, and creative solutions to real problems can demonstrate student learning while maintaining academic standards.

Infrastructure development supports these transformational changes. Physical spaces need redesign to support new teaching and research methods. Digital infrastructure must facilitate new forms of learning and collaboration. These developments should enhance rather than replace traditional academic facilities, creating flexible environments that support varied forms of teaching and research.

Administrative structures require careful reconsideration. Traditional university organization often separated academic departments and functions. Modern challenges require more flexible structures that facilitate collaboration while maintaining academic standards. New organizational approaches can support innovation while preserving scholarly integrity.

Financial considerations play an important role in university transformation. Traditional funding models often separated academic and practical work. New approaches must support both scholarly excellence and practical application. Universities need sustainable funding models that maintain academic independence while encouraging innovation and engagement with society.

This transformation requires careful attention to maintaining academic quality. Traditional scholarly values of rigorous analysis and reasoned argument remain essential. New approaches should enhance these values rather than compromise them. Quality assurance systems must evolve to evaluate new forms of teaching and research while maintaining high standards.

Conclusion: Reimagining the University for Future Generations

The transformation of universities represents not merely an institutional change but a fundamental reimagining of higher education's role in society. This examination has shown how universities can evolve

while preserving their essential scholarly character. The path forward requires careful balance between traditional academic values and contemporary needs.

The historical strength of universities lies in their ability to preserve and advance knowledge through careful analysis and reasoned inquiry. These foundational skills remain valuable in addressing modern challenges. As our examination has shown, traditional scholarly methods provide powerful tools for understanding and solving contemporary problems. The rigour developed through centuries of academic practice offers proven approaches to complex challenges.

Contemporary universities must serve multiple purposes. They must preserve and advance knowledge while preparing students for uncertain futures. They must maintain scholarly independence while engaging with societal needs. They must uphold academic standards while embracing innovation. These seemingly contradictory demands actually present opportunities for creative solutions that enhance university education.

The future university will likely differ in many ways from its historical predecessors. Digital technology and now Artificial Intelligence will continue to transform how knowledge is created and shared. Global connections will reshape academic communities. New societal challenges will emerge requiring fresh approaches. Yet amid these changes, the fundamental purpose of universities remains constant: to develop and apply knowledge for human benefit.

Success in this transformation depends on several key elements. Universities must maintain their commitment to careful analysis and reasoned argument while developing new ways to apply these skills. They must preserve academic independence while strengthening connections with society. They must uphold scholarly standards while encouraging innovation. These goals are complementary rather than contradictory.

Looking forward, universities face both challenges and opportunities. Technological change will continue to affect how knowledge is created and shared. Economic pressures will persist. Social needs will evolve. Yet these challenges also present opportunities to demonstrate the enduring value of university education. The analytical skills and reasoned approaches developed through academic tradition become more valuable in an increasingly complex world.

The university of the future must emerge as an institution that honours its scholarly heritage while actively engaging with contemporary challenges. It must preserve the best aspects of academic tradition while developing new approaches to teaching and research. It must maintain high standards while becoming more accessible and responsive to societal needs.

This transformation requires commitment from all members of the university community. Academic staff must balance preservation of scholarly traditions with development of new approaches. Students must engage with both traditional academic methods and contemporary applications. Administrators must create structures that support both innovation and academic excellence. External partners must respect academic independence while engaging productively with universities.

Ultimately, the success of university transformation will be judged by its contribution to human understanding and wellbeing. Universities must continue to advance knowledge while making that knowledge more accessible and applicable to societal needs. They must preserve their role as centers of independent thought while becoming more engaged with contemporary challenges.

The future of university education lies in this careful balance between tradition and innovation, between scholarly rigour and practical application, between independence and engagement. By maintaining this balance, universities can continue their essential role in advancing human knowledge and understanding while addressing the challenges of our time.

References

1. Alibašić H., Atkinson C.L., Pelcher J. The liminal state of academic freedom: navigating corporatization in higher education // Discover Education. – 2024. – 3(1). – P. 7.
2. Anderson R.D. The German (Humboldtian) University Tradition // The international encyclopedia of higher education systems and institutions. – 2020. P. 546-551.
3. Belsey C. Textual analysis as a research method // Research methods for English studies, 2. – 2013. – P. 160-178.
4. Bitar N., Davidovich N. Transforming pedagogy: The digital revolution in higher education // Education Sciences. – 2024. – 14(8). P. 811.

5. Frank D.J., Gabler J. Reconstructing the university: Worldwide shifts in academia in the 20th century. – Stanford University Press, 2006. – 272 p.
6. Golwala M.S. The Development of the Internet and the Beginnings of the Digital Revolution // *Studia Społeczne.* – 2024. – 44(1), P. 233-258.
7. Harrison S.J. Texts, ideas, and the classics: scholarship, theory, and classical literature. – Oxford University Press, USA. – 2001.
8. Honan J.P., Teferra D. The US academic profession: Key policy challenges // *Higher Education.* – 2001. – 41(1). – P. 183-203.
9. Liu J., Gao Y. Higher education internationalisation at the crossroads: effects of the coronavirus pandemic // *Tertiary Education and Management* – 2022. – 28(1). – P. 1-15.
10. Marshall S.J. Shaping the University of the Future // *Springer* 10. – 2018. – P. 978-981.
11. McDougall W.A. 20th-century international relations // *Encyclopedia Britannica.* – URL: <https://www.britannica.com/topic/20th-century-international-relations-2085155> (Accessed: September 6, 2024).
12. McGuire J.E. Boyle's conception of nature // *Journal of the History of Ideas.* – 1972. – 33(4). – P. 523-542.
13. Shanableh A., Aderibigbe S., Omar M., Shabib A. Challenges and opportunities of multi-disciplinary, inter-disciplinary and trans-disciplinary research // *Higher Education in the Arab World: Research and Development.* – 2022. – P. 311-325.
14. Staines Z., Hoffstaedter G., Binnie N. Introduction to the Social Sciences. – Brisbane: University of Queensland, 2023. – P. 26-42.
15. Stroll A., Donnellan K.S. Analytic philosophy // *Encyclopedia Britannica.* – 2024. – URL: <https://www.britannica.com/topic/analytic-philosophy> (Accessed: 11 November 2024).
16. Timotheou S., Miliou O., Dimitriadis Y., Sobrino S.V., Giannoutsou N., Cachia R., Monés A.M., Ioannou A. Impacts of digital technologies on education and factors influencing schools' digital capacity and transformation: A literature review // *Education and information technologies.* – 2023. – 28(6). – P. 6695-6726.

17. Välimaa J., Välimaa J. The emergence of universities in the Middle Ages // A History of Finnish Higher Education from the Middle Ages to the 21st Century. – 2029. – P. 11-38.
18. Vest J. The Medieval University // Science Technology and Society a Student Led Exploration. – 2020. – URL: <https://opentextbooks.clemson.edu/sciencetechnologyandsociety/chapter/the-medieval-university/> (Accessed: 11 November 2024).
19. Whyte W. The Medieval University Monopoly // History Today. – 2018. – URL: <https://www.historytoday.com/miscellanies/medieval-university-monopoly> (Accessed: 11 November 2024).
20. Wilks M. The Medieval Universities: their Development and Organization // The Journal of Ecclesiastical History. – London: Methuen, 1975. – 27(4). – P. 425-427.

© Chatradari 'Chats' Devroop, 2024

УДК 378.6

Kameshwaran Envernathan Govender,
*Postdoctoral Researcher at Tshwane University of Technology,
Pretoria, South Africa*

FOREIGN LANGUAGE LEARNING EXPERIENCE IN A MULTI-LINGUAL CLASSROOM AND UNCONSCIOUS LANGUAGE SWITCHING IN A NON-FRANCOPHONIC COUNTRY

The paper explores the experience of an unconscious language switching phenomenon while learning or knowing two foreign languages. The mind unconsciously switches to the dominant foreign language, which is presently learned or used than the other lesser dominant foreign language. The study was conducted and observed amongst French language learners who speak an additional foreign language and have a different home language in a country where French is not spoken. This study is an auto-ethnographic study from point of a student with the French language learning experience from A1 to B2 level at Alliance Française of Madras in Chennai, India. The auto-ethnographic

experience of the researcher along with in-depth interviews with fellow French learning students further validated the research argument. Ultimately, the study offers valuable insights into the unconscious linguistic dynamics and challenges faced by multilingual learners, contributing to broader discussions on the second language acquisition and cognitive processing in diverse linguistic environments.

Keywords: *foreign language learning, French learning, unconscious language switching, multi-lingual classroom.*

Introduction

Learning a foreign language can be a great asset for an individual [2]. Alliance Française runs over 834 French language and culture centres and create French speakers around the globe. In this research work, we look at the French language learning experience at an Alliance Française situated in Chennai, amongst students who speak varied home languages. The fellow students spoke English, Tamil, Telugu, Hindi, Urdu, Marwari, Rajasthani, Bengali, Malayalam etc. in their houses. The students learning to speak French at least spoke two or more languages. The teachers who taught also were non-native French speakers who either spoke English, Tamil or another Indian language at home. Most teachers learnt French from Alliance Française like the students they teach. In the city of Chennai where Alliance Française of Madras is situated most people speak Tamil and/or English only. Hence, the Alliance Française campus remains the only Francophonic space for learning, teaching and speaking French within Chennai. The class is conducted exclusively in French, therefore, the teachers within the classes speak and teach French only through French. The students who come from different language backgrounds get to learn the French language through a complete immersive method.

Research Problem

The research work was designed to understand the experiences of French learning students in a geography where French is not spoken except within the space where the language is taught. The student's experiences are gathered through an autoethnographic and ethnographic study from the Alliance Française of Madras in Chennai, India. The key research problem of this study involves how the phenomenon of unconscious language switching impacts the learning of more than one language at the same time. The researcher observed that the cognitive

thinking recognizes only one language as a foreign language, hence when we try to speak another foreign language, the other language keeps switching in its place. Hence, learning two languages at the same time can slower the process of learning a new language. This research work tries to emphasis this point through an autoethnographic experience of language switching while trying to speak another foreign language when learning French.

Literature Review

Pilon writes about the significance of studying French as it is spoken in over 55 countries [6]. Kaiza and Chachu explore how plurilingual competencies of students create errors in French during their French learning process in Ghana. Kaiza and Chachu highlight how students use “English words” in a French sentence, if they do not know the equivalent French word [3]. Most studies have examined how bilingual individuals shift between languages in response to prompts, such as colors or flags, during tasks like picture-naming [1; 5]. Lai and Brien speak about how language control is exercised through language switching amongst bilingual speakers [4].

Research Design and Methodology

An autoethnographic study allows the authors to explain a social phenomenon through the stories from their own lives [7]. The author describes the research problem of unconscious language switching when trying to speak another foreign language while learning French. Self-observations from other learners who experience the same social phenomenon of unconscious language switching while trying to speak another foreign language while learning French. In-depth interviews with fellow French learners and observation of the language patterns within the classroom allowed the researcher to source substantial data to support this research work.

Case Study 1: The Unconscious Language Switching Inside the Classroom

This case study investigates the phenomenon of unconscious language switching observed during French language learning within the classroom. The focus is on students whose primary language spoken at home is Tamil, while English has been acquired as a second language through formal education at school or college.

Classroom Setting and Language Switching

In the structured environment of the French language classroom, students are encouraged to practice speaking in French through exercises such as conversations, role-plays, and sentence-building tasks. However, a recurrent challenge emerges when attempting to construct sentences in French, students inadvertently switch to English. This phenomenon occurs even though students are consciously trying to use French. For instance, during oral practice, a student intending to say, “Je vais à l’école” (“I am going to school” in French) may instead say, “Je vais à school,” mixing English and French. However, they do not mix Tamil and French, as their cognitive thinking distinguishes Tamil and French as native and foreign language, however English and French become foreign languages.

Cognitive Process and Language Switching

The observed switching to English reflects a cognitive process where the students’ most dominant and familiar second language (English) interferes with their attempt to speak in a newly acquired language (French). This involuntary shift highlights the intricate relationship between linguistic dominance, cognitive load, and familiarity in multilingual individuals.

Analysis of Factors Leading to Language Switching Inside the Classroom

a. Dominance of English as a Second Language: For most students, English was learned earlier in life and practiced more extensively than French. Over years of formal education, English became their primary medium for communication outside of their native Tamil. Consequently, English occupies a more dominant position in their cognitive processing compared to French, which is still in the process of being internalized.

b. Influence of Linguistic Habits: Habitual reliance on English as a medium for academic and social interactions reinforces its accessibility. When students are faced with the cognitive challenge of constructing sentences in French, their minds default to the more practiced language structure of English, even if only partially.

c. Classroom Context and Cognitive Load: The structured classroom setting demands accuracy and fluency in French. This pressure, combined with limited French proficiency, increases cognitive load, making students more prone to involuntarily reverting to English, which feels more familiar and accessible.

Peer Observations

Discussions with classmates who have similar linguistic backgrounds reveal consistent patterns of language switching. For instance, students whose primary language is Tamil and who acquired English in school tend to unconsciously integrate English into their French. These patterns mirror the cognitive interplay of dominant and emerging languages in multilingual environments.

Case Study 2: The Unconscious Language Switching Outside the Classroom

The case study explores unconscious language switching during cross-cultural interactions outside the classroom in a non-Francophonic environment. The author, a multilingual individual, has previously acquired proficiency in Hindi through informal methods such as watching Hindi films and visiting Hindi-speaking regions. While Hindi is not the author's native language, these exposures provided a foundation for conversational Hindi skills. In parallel, the author was formally learning French and had achieved a relatively advanced (B2) proficiency level. Hence, Hindi becomes a lesser dominant foreign language than French, which was being learnt formally to an advanced level.

The Outside the Classroom Encounter

This situation occurred at a railway station where a Hindi-speaking person approached the author to inquire about the arrival time of a train going to a specific destination. Recognizing the need to communicate in Hindi, the author attempted to provide the requested information in Hindi. However, instead of Hindi, French emerged involuntarily in the author's speech.

Cognitive Process and Language Switching

While intending to communicate in Hindi, the author experienced involuntary language switching to French. Despite conscious efforts to speak Hindi, the words and sentence structures that emerged were French. This reflects a cognitive phenomenon known as "language interference" or "language switching," common in multilingual individuals. In this instance, French, as the most recently and formally practiced language, became the dominant language in the author's cognitive processing, overriding the intention to use Hindi.

Analysis of Factors Leading to Language Switching in Cross Cultural Interactions

a. Dominance of Recently Learned Language (French): French was actively being learned and used in structured environments, making it more accessible within the cognitive load compared to Hindi, which was acquired informally and with less frequent practice.

b. Unconscious Cognitive Switching: The pressure to respond quickly to the Hindi-speaking individual may have triggered an automatic response in the most cognitively accessible language, French. Language switching often occurs under time constraints or when the speaker's attention is divided, as the brain defaults to more practiced, accessible structures.

c. Language Processing in Multilingualism: In multilingual speakers, language centres in the brain overlap, which can sometimes result in interference when one intends to access a less dominant language. Here, Hindi was intended but blocked by French due to its recent dominance in the author's mental processing.

d. Contextual Influence and Code-Switching: Code-switching, or the ability to switch between languages, often happens without conscious intent, particularly when languages are foreign or learned in adulthood. Given that French was the primary language in focus, it automatically surfaced, even in a Hindi-relevant context.

Peer Comparative Patterns

When discussing this phenomenon with classmates who primarily spoke Hindi, Bengali, Marwari, and Urdu at home but had less frequent practice with Tamil, a similar pattern emerged. They too experienced an involuntary switching to French when attempting to speak Tamil. This suggests that limited familiarity with Tamil combined with regular exposure to French as a second or foreign language creates a cognitive interference. The dominance of French in their linguistic environment appears to influence their language processing, leading to unintentional code switching into French even while attempting to communicate in Tamil.

Conclusion

This case highlights the complexity of multilingual communication and the challenges multilinguals face with cognitive control over language choice. For the author, this experience underscores the impact of language dominance, recency of learning, and situational context on

language production. It reveals a need for strategic language practice to strengthen fluency and cognitive control over multiple foreign languages. The incident at the railway station is an insightful example of how multilingual brains handle language recall and can benefit from targeted strategies to improve situational language adaptability.

References

1. Costa A., Santesteban M. Lexical access in bilingual speech production: Evidence from language switching in highly proficient bilinguals and L2 learners // *Journal of Memory and Language*, 50. – 2004. – P. 491-511. – <https://doi.org/10.1016/j.jml.2004.02.002>.
2. Hildreth G. Learning a foreign language // *The French Review*, 31(4). – 1958. – P. 307-316. <http://www.jstor.org/stable/384168>.
3. Kaiza E.K., Chachu S. Plurilingualism and the learning of French as a foreign language in Ghana // *International Journal of Multilingualism*. – 2023. – <https://doi.org/10.1080/14790718.2023.2224006>.
4. Lai G., Brien B.A. Examining Language Switching and Cognitive Control Through the Adaptive Control Hypothesis // *Frontiers in Psychology*, 11(1). – 2020. – <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01171>.
5. Meuter R.F., Allport A. Bilingual language switching in naming: Asymmetrical costs of language selection // *Journal of Memory and Language*, 40. – 1999. – P. 25-40. – <https://doi.org/10.1006/jmla.1998.2602>.
6. Pilon S. Why Study French? // *The French Review*, 86(6). – 2013. – P. 1134-1146. – <http://www.jstor.org/stable/23511339>.
7. Wall S. An autoethnography on learning about autoethnography // *International Journal of Qualitative Methods*, 5(2). – 2006. – P. 146-160. – <https://doi.org/10.1177/160940690600500205>.

© Govender K.E., 2024

S.V. Gubik,
*Candidate of Philology, Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia*
N.S. Vasiliev,
*Master's student, 2nd year of study,
Institute of Economics, Management and Business,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia*

DANGERS OF USING A VPN IN THE EDUCATIONAL PROCESS

VPN services have been of particular interest over the past few years, especially when it comes to learning new languages using foreign resources. This happens both because of the policies of certain countries that block access to their services due to foreign policy, and because of the personal initiative of the companies themselves, in whose hands the resources are located. This applies not only to entertainment content, but also to educational resources, access to which is also unavailable without the use of VPN. However, the question of how secure VPN is remains open. Often, scammers who want to obtain confidential user information are hiding behind a free and affordable IP address change service. This article discusses the main dangers associated with VPN, current statistics, as well as ways to protect yourself when using such services.

Keywords: *VPN, information security, fraud, restrictions.*

It is difficult to imagine the life of a modern person in isolation from the Internet. One of the popular ways to learn new languages is with a VPN. This can allow you to browse and stream as if you were in that country. Access to free language courses, foreign news broadcasts are an invaluable resource for languages learners. It is not uncommon for visits

to various sources or sites to be subject to regional restrictions both from the state and from the site itself. This issue is especially relevant for Russians now, when many sites, under pressure from government agencies, are forced to support anti-Russian sanctions and restrict access to their portals for residents of Russia and Belarus. A variety of VPN services come to the aid of many, ranging from the simplest and open access ones to those with many additional features and distributed on a commercial basis. It may seem that VPN services were created solely to benefit people by bypassing locks and hiding their location to preserve privacy, but this is an erroneous opinion. As a matter of fact, VPN is fraught with no less dangers than any other similar tools and is increasingly used by fraudsters to obtain personal data.

Let us regard this definition in more detail. Virtual Private Network, or VPN for short, is a technology that allows you to establish an encrypted secure Internet connection through a connection to a virtual private network. Thanks to VPN, users can easily bypass regional restrictions. Their real IP address is disguised as a shared one, through which the connection to the server takes place.

VPN services have become especially popular in the last few years. So, according to a report by Platforma (the company develops business tools based on big data: personalization services, geospatial analysis, sales planning, advertising platforms, and also develops IT infrastructure), the number of Russians using VPNs in 2023 increased by 37% compared to 2022 and 2.5 times compared to 2021. Blocking of foreign social networks, as well as the withdrawal of a large number of services from the Russian market, spurred users to search for convenient ways to circumvent restrictions. Despite the massive blocking of these services, users are finding new loopholes, and the software manufacturers continue to make extensions for browsers that still work in the current conditions. Other sources, for example, the Yota operator, considered growth during the period of major restrictions. According to a study by the mobile operator Yota, the number of VPN service users increased 53.5 times in April 2022 compared to January of this year.

With such a trend, scammers could not help but pay attention to this area. Moreover, the companies which actively promote their services sell their users' data. For the most part, these are usually free services, since users often lack the basic version of the application and quite a few are willing to purchase the premium version, which is why the creators have

to earn illegally. According to Evgeny Kashkin, a specialist of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of RTU MIREA, almost 90 percent of free VPNs transfer user data to third parties, and almost 20 percent do not hide the real IP address of customers. And the fact is that this alarming situation is not being developed by insiders or criminals, but by the creators of such services themselves. Despite the fact that paid VPN services demonstrate a higher level of security in terms of the safety of users' personal data, there is no point in talking about complete anonymity. Even premium tariffs involve providing access to data from a hosting provider: at the request of law enforcement agencies of any state or in the event of a cyber attack.

No doubt, criminals of all kinds are among the most active buyers of such information. After obtaining access to personal data of clients of such services, they can easily reach all the information necessary for an attack. Subsequently, they employ a whole range of techniques ranging from phishing emails to calls disguised as representatives of law enforcement agencies or companies.

Another problem coming from VPN is advertising. As mentioned earlier, most popular VPN services are free, so developers often embed ads into them, often of questionable quality. A careless transition or excessive curiosity can result in malware infection of the phone or entanglement of a person in financial pyramids, fraudulent schemes and other types of theft of customer funds. Also, advertising can be illegal, whether it's casinos or bookmakers, especially for the younger generation. Of course, this is typical not only for free VPN services, but also for many free programs in principle.

The third aspect of the VPN hazard is the problem typical of not only the VPN itself, but of the software as a whole. Under the guise of free versions of well-known programs, including advanced VPN, criminals use malware, which looks similar but, actually, infects the user's device. Driven by desire to save money, the user can lose much more, from personal data to the balance in electronic banks. As early as 2014, when this area was not so popular with scammers due to low traffic, pirate programs were infected with viruses in 76% of cases. The current situation has not improved significantly.

After discussing the challenges and threats, it is worth determining how to protect yourself when using VPN. The most obvious thing would be to simply avoid using potentially dangerous software. However, this

is not the best solution. There are cases when it is necessary to obtain information from closed sources or when popular services fail, it is not uncommon for an IP change to come to the rescue. Therefore, the priority is the safety of your personal data, which can be achieved using the following tools:

1. Two-factor authentication. Even if the user does not want to set a complex password, two-step authentication will reliably protect confidential information. To log in, you will need not only to enter a password, but also to confirm the right to log in by entering a code sent to your email or phone.

2. Antivirus software. Many of the currently existing antiviruses are easily able to recognize even the newest and little-known malware, since their database is updated in real time and often uses machine learning and AI methods to recognize threats.

It is also worth giving preference to paid and trustworthy services. Despite the risk of data leakage, it is much lower in paid services. In addition, they often offer high connection speeds and advanced functionality.

In case of suspicion of a data leak, it is important to take preventive measures as soon as possible: change passwords, check your computer for viruses, and make backup copies of data. Following these simple rules does not guarantee complete protection, but significantly reduces the chances of data leakage and potential damage.

Finally, let us summarize the main points: VPN, despite its advantages, is not only a useful tool that allows you to access educational materials, but also a source of many threats. When using VPN, it is important to keep in mind the fact that your personal data may be obtained by third parties, so you should be cautious and reduce the use of passwords and personal data to a minimum when using VPN. Data protection should be regarded as everyone's main priority. Even the most basic measures will be enough.

References

1. Количество пользователей VPN в России в 2023 выросло почти на 40%. – URL: <https://platforma.id/kolichestvo-polzovatelej-vpn-v-rossii-v-2023-vyroslo-pochti-na-40-procentov> (date of address: 01.11.2024).

2. С пиратами не сэкономишь // Gazeta.Ru. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2014/03/26_a_5965637.shtml (date of address: 01.11.2024).
3. Число пользователей VPN-сервисами с начала 2022 года выросло в 53,5 раза // Новостное издание ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14339659> (date of address: 01.11.2024).

© Gubik S.V., Vasiliev N.S., 2024

УДК 81.272

Ji Guanghan,

Undergraduate student of Liaoning University, Shenyang, China

Han Shu,

Lecturer of Liaoning University, Shenyang, China

Wang Xuejiao,

Lecturer of Liaoning University, Shenyang, China

CHINA'S DISCOURSE SYSTEM AND NATIONAL IMAGE CONSTRUCTION IN THE CONTEXT OF CHINESE MODERNIZATION

In the context of globalization and the information age, China is committed to promoting the modernization of its national governance system and governance capacity, of which building a discourse system with Chinese characteristics and a positive national image is an important part of achieving this goal. However, in the international arena, China faces the challenge of how to effectively communicate its values, development concepts, and achievements, especially in the Western-dominated international public opinion environment, where Chinese voices are often misunderstood or misinterpreted. The purpose of this paper is to explore effective ways to strengthen the construction of national image by optimizing discourse strategies in the process of Chinese-style modernization.

Keywords: *contemporary China discourse system, national image construction.*

I. Theoretical Framework of Chinese-style Modernization

1.1. Background of the Proposal of Chinese-style Modernization

The background of the proposal of Chinese-style modernization is China's profound reflection and strategic positioning of its own development path, driven by both the wave of globalization and domestic development needs. The formation of this concept did not happen overnight but went through a systematic construction process from the exploration of economic modernization in the early stage of reform and opening up to the comprehensive deepening of reform in the new era.

At the beginning of the reform and opening-up period, Chinese leader Deng Xiaoping put forward the idea that “development is the hard truth” and started a modernization process centered on economic construction. During this period, China borrowed mainly from the Western modernization model and rapidly improved its economic strength through the introduction of foreign capital, technology, and management experience. In the 21st century, after China's accession to the World Trade Organization, economic globalization has brought both opportunities and challenges. Chinese leader Hu Jintao put forward the “scientific concept of development”, emphasizing people-oriented, comprehensive, coordinated, and sustainable development. During this period, China began to explore a modernization path in line with its own national conditions and gradually formed a model of social governance with the goal of “harmonic society”.

Since the 18th CPC National Congress, socialism with Chinese characteristics has entered a new era, and the connotation and extension of Chinese-style modernization have been further enriched. General Secretary Xi Jinping has put forward the “Chinese Dream”, emphasizing that to realize the great rejuvenation of the Chinese nation, it is necessary not only to achieve economic modernization but also to realize comprehensive modernization in various fields, including politics, culture, society, and ecological civilization. Chinese-style modernization has been given a new connotation for the times, namely, modernizing the national governance system and governance capacity and building a community of human destiny based on adherence to the socialist road.

1.2. Core Features of Chinese-style Modernization

The core feature of Chinese-style modernization lies in its profound integration of tradition and modernity, the local and the global, as well as in its unique theoretical framework and practical path, which has

demonstrated its core features in many dimensions. Chinese-style modernization embodies the value orientation of “people-centeredness”. It also has a distinctive feature of “openness and inclusiveness”. Chinese-style modernization emphasizes a kind of “endogenous modernization”, that is, the modernization process is not a simple copy of the Western model but a development driven by internal dynamics and innovation on the basis of China's own history, culture, and system. This kind of endogenous modernization not only preserves the profound heritage of Chinese civilization but also incorporates elements of modern science and technology and globalization, forming a unique path of modernization.

II. History and Characteristics of China's Discourse System

2.1. History of China's Discourse System

The evolution of China's discourse system is a grand narrative that carries a historical lineage and cultural deposits. From the “unity of man and heaven” in ancient times to “national rejuvenation” in modern times to “Chinese modernization” in modern times, this system, while constantly adapting to the changes of the times, has also profoundly reflected the spiritual pursuit and value orientation of the Chinese nation. While adapting to the changes of the times, this system also profoundly reflects the spiritual pursuit and value orientation of the Chinese nation.

In ancient times, the core of the Chinese discourse was the philosophical concept of “the unity of heaven and mankind”. This concept emphasized the harmonious coexistence of human beings and nature, as well as the inner unity of the social order. Mainstream Confucianism constructed a social order based on morality and ethics through the core values of “benevolence, righteousness, propriety, wisdom, and trust”. This discourse not only shaped the ethical norms of ancient Chinese society but also provided rich intellectual resources for future generations.

In modern times, with the invasion of Western powers and the deepening of the national crisis, the Chinese discourse system began to undergo profound changes. “National rejuvenation” became the core discourse of this period, and Sun Yat-sen's “Three Principles of the People”, Mao Zedong's “New Democracy”, and Deng Xiaoping's “Reform and Opening Up” were all important parts of the Chinese discourse of this period, which aimed to achieve national independence

and prosperity through the process of modernization and promoted the modernization and transformation of Chinese society.

2.2. Constituent Elements of the Contemporary Chinese Discourse System

In exploring the constituent elements of the contemporary Chinese discourse system, we should study the trajectory of the system's evolution in the long course of history and its concrete embodiment in modern society. The formation of the Chinese discourse system is a long-term process that has been gradually condensed and sublimated in political, economic, cultural, and social practices. Traditional Chinese culture has provided rich ideological resources and value foundations for modern Chinese discourse, resulting in the formation of concepts with Chinese characteristics, such as “harmonious society” and “community of human destiny” in the modern discourse system.

2.3. Discourse System Innovation in the Context of Chinese-Style Modernization

In the grand narrative of Chinese-style modernization, the characteristics and challenges of the Chinese discourse system are interwoven into a complex picture. This system not only carries the deep cultural heritage of the Chinese nation, but also faces the impact and fusion of multiple cultures in the context of globalization.

The characteristics of China's discourse system lie in its deep historical roots and distinctive features of the times. From the traditional culture of “harmony and difference” to the modernized “common cause and common good”, it always emphasizes the concepts of harmonious coexistence and win-win cooperation, which not only runs through all aspects of domestic governance, but also in the international arena. This concept not only permeates all aspects of domestic governance, but also displays a unique charm on the international stage.

The optimization of structure and logic reflects the evolution of the discourse system. As the process of China's modernization advances, China continues to put forward new discourses in response to the changes of the times, and these new discourses, while enriching the conceptual scope of the modern discourse system, optimize its constructive logic. For example, the deepening of China's understanding of modernization and the complexity and diversity of China's modernization practices, from the “Four Modernizations” to the “Five-in-One” overall layout to

the “New Development Concept”. From the “Four Modernizations” to the “Five-in-One” overall layout to the “New Development Concept”.

The evolution of the discourse system is also reflected in the innovation of information dissemination methods. China has realized win-win cooperation with the countries along the route economically, and also realized exchanges and mutual understanding with the countries along the route culturally, from the traditional official communication to the diversified communication of the civil society, and from the single media communication to the multi-channel network communication.

Finally, the evolution of the discourse system is also reflected in the sublimation of values. From “people-oriented” to “common wealth” to “community of human destiny”, China's value concepts have been sublimated in the process of discourse system evolution in the context of Chinese modernization. In the process of the evolution of China's discourse system in the context of Chinese modernization, China's value concepts have been continuously sublimated, and China's discourse system has been able to lead China's modernization practice in a more profound and lasting way.

III. Analysis of Practical Strategies of National Image Construction

3.1. The Practice of Constructing National Image in the Context of Chinese Modernization

The practice of national image construction, under the grand background of Chinese-style modernization, presents a multi-dimensional and multi-layered complexity. The process has two-way interactions both internally and externally, and at the same time implies a profound fusion of history and future, tradition and modernity.

A discourse system that emphasizes dialogue with the world based on local knowledge is one of the ways to construct a national image in the context of Chinese-style modernization. It is necessary to bring out China's subjectivity in the process of globalization based on tapping into the deep heritage of Chinese civilization. Let Chinese-style modernization become an important reference in the process of global modernization, and this kind of recognition is not only the sharing of knowledge, but also the resonance of culture.

Focusing on the practice of inter-subjectivity thinking is another method of national image building in the context of Chinese-style modernization. Chinese-style modernization is, first of all, to promote the

local knowledge interaction between Chinese-style modernization and global knowledge while grasping the modernization and development needs of countries in different regions, and based on the subjective characteristics and cultural foundation of the Chinese nation.

The exploration and practice of new forms of human civilization also reflects the construction of national image in the context of Chinese-style modernization. Chinese-style modernization, which is rooted in the 5,000-odd years of civilization history of the Chinese nation, renews the new glory of Chinese civilization, and opens up new prospects for socialist civilization, opens up a new choice for modern civilization.

The construction of national image, in the context of Chinese-style modernization, also manifests itself in the construction and dissemination of a narrative system. The narrative logic of Chinese-style modernization is clearly presented through the improvement of narrative structure and narrative mode. This narrative system not only unifies the previous forms of expression, but also highlights the achievements of Chinese-style modernization and the values embedded in the narrative.

The narrative system of Chinese-style modernization is effectively disseminated to enhance China's discourse power in the international arena through the combination of common and individual narratives, macro and micro narratives, comprehensive and precise narratives, and equal and communicative narratives.

3.2. Overview of International Communication Strategies

It is an inevitable requirement of Chinese-style modernization to build a national image that is both strategically well positioned and diversified in response to challenges in the grand arena of international communication. The core of the strategy is to build a multi-dimensional communication matrix covering both traditional and new media. Traditional media possesses the advantage of its authoritative and in-depth reporting, while new media wins with its immediacy and interactivity. The two complement each other and together form an information network with global coverage.

The content of communication should be localized and globalized. The localization strategy requires that the cultural background, values and information needs of the target audience be understood as the starting point, and that the content of communication be customized on this basis, to make it more approachable and infectious. Globalization, on the other hand, emphasizes the universality and commonality of the

communication content, and the formation of a narrative framework with global appeal, such as peaceful development and common prosperity, through the refinement of the core values of Chinese-style modernization.

It is important to manage refinement in communication channels. This includes strategic cooperation with international mainstream media through various forms such as joint reports and special programs to promote international exposure of Chinese-style modernization; enhancing the international influence of Chinese discourse through multilateral dialogues and interactions, and actively participating in international forums, academic exchanges and other activities; precise analysis of international public opinion, timely adjustment of communication strategies, and the use of big data and artificial intelligence technology to ensure effective arrival of information and expanding influence.

3.3. Challenges of Media Communication and Information Management and Their Response Strategies

Social media and online communication undoubtedly occupy a central position in the international communication strategy of national image in the context of China's modernization. This communication channel has attracted much attention for its wide coverage and immediacy, and more importantly, it can transcend geographical and cultural boundaries and directly touch the perceptions and emotions of the global audience. Social media platforms such as Twitter, Facebook, Instagram, and WeChat and Weibo in China have become an important battlefield for the shaping and dissemination of the national image. The interactivity of social media provides an unprecedented opportunity for international communication.

However, information is fragmented and changes quickly, making it difficult to create a lasting impact of communication content. The openness and anonymity of social media provide a breeding ground for spreading inaccurate information. The path of information dissemination and audience coverage are also profoundly affected by the algorithmic recommendation mechanism of social media. Algorithms push content based on users' interests and behavioral habits, and this pushing method provides the possibility of accurate dissemination and also leads to the generation of information. That being the case, how to break the cocoon of information and expand the breadth and depth of communication in

social media communication strategies has become an issue that requires in-depth thinking.

Media is a form of communication with high speed and breadth, which naturally brings with it the challenge of information management. The problem that must be faced by media communication and information management is how to sift through the vast amount of information to find the most representative and persuasive content, and how to ensure that such content can produce the desired effect in the international community. In order to cope with possible negative public opinion, it is also very important to emphasize the diversity and depth of contents and establish an effective dissemination mechanism, as well as to use big data and Internet technology to build a set of perfect crisis response mechanism.

3.4. Export of Cultural Soft Power

Under the framework of diplomacy and international cooperation, the construction of China's modernized national image not only relies on traditional bilateral and multilateral diplomatic activities, but also lies in innovative diplomatic strategies and deepened international cooperation, which focuses on the export of cultural soft power. Through the Confucius Institute, the Year of Culture, art exhibitions and other forms, China has shown the world its rich cultural heritage and modern cultural innovations, and these activities have not only increased the international community's interest in and recognition of Chinese culture, but also enhanced China's influence in the global cultural arena.

Cultural exchanges and cooperation is an important means of national image building, and an effective way to enhance the international community's knowledge and understanding of China. Through non-governmental organizations, think tanks, the media and other channels, China has engaged in a wide range of humanistic exchanges and public diplomacy activities with the international community, which have not only enhanced the international community's understanding and recognition of China, but also upgraded China's international image and soft power.

IV. Conclusion and Prospects: Building an International Discourse with Chinese Characteristics

When discussing the international communication strategy of national image in the context of Chinese-style modernization, dealing with international communication challenges is undoubtedly a core issue.

These challenges stem from the volatility of the external environment and are rooted in the complexity of the internal discourse system. The long-term modernization narrative framework dominated by Western countries makes it difficult for the uniqueness of Chinese-style modernization to be fully understood and accepted, and this has led to a major challenge in the struggle for discourse power in international communication. This asymmetrical distribution of discourse power, coupled with differences in cultural ontology, has put China in a passive position in the international arena of public opinion. In order to reverse this situation, China needs to maintain the independence of its own discourse system while actively participating in global dialogues and gradually enhancing its discourse influence through multilateral platforms and international cooperation.

In the grand narrative of Chinese-style modernization, China's role in the international discourse system is not only a summary of its own development history but also a far-reaching plan for the future pattern of global governance. China, as the world's largest country developing modernization process, is not only a transcendence of the Western modernization model but also an enrichment and innovation of the global modernization theory. In this process, the construction of China's discourse system is not only an important means of internal consensus building and external image display but also a key path to enhance international discourse power and participation in global governance.

In the forecast of the future development trend of China's discourse system; we can foresee a multi-dimensional evolutionary process, which will profoundly reflect the intersection of the internal logic of Chinese-style modernization and global vision. The Chinese discourse system will pay more attention to the international expression of local knowledge, and through deepening the excavation and refinement of the essence of Chinese civilization; it will form knowledge products with global appeal. At the same time, the development of China's discourse system will rely more on scientific and technological innovation and utilize new technologies to enhance communication effects and influence. China's discourse system will also place more emphasis on the integration and symbiosis of multiple cultures and promote understanding and respect among different cultures through dialogues and exchanges.

In addition, the development of China's discourse system will pay more attention to the construction of practical contexts, closely

combining theory and practice to ensure the practicality and effectiveness of the discourse system. In the global discourse competition, China will pay more attention to the shaping of its subjectivity and build narrative logic and expression with distinctive Chinese characteristics by strengthening independent innovation. This shaping of subjectivity is not only a challenge to the hegemony of Western discourse but also a reconstruction of the global discourse order. By adhering to independent originality, China will make a louder and more confident voice on the global stage.

References

1. Li Jie. The Value Implications of Telling a Good Chinese Story in the Context of Chinese Modernization // *Western Journal*, 17. – 2024. – P. 1-5.
2. Luo Yun, Gao Xinyu. The history, characteristics, and experience of the construction of a modernized discourse system of the Communist Party of China after reform and opening up // *Journal of Zhejiang University of Technology (Social Science Edition)*.
3. Tang Qingye, Yu Guizhang. Knowledge Production of Chinese Modernization and the Construction of International Communication Discourse // *Dongyue Lunsong*, 10. – 2024. – P.75-82.
4. Xu Mingjian. New Forms of Human Civilization: The Discourse Construction of Chinese Modernization // *Journal of Nanjing University of Posts and Telecommunications (Social Science Edition)*.
5. Yu Yunquan. Power Construction of Discourse System and International Communication – Taking the Narrative Logic of Chinese Modernization as an Example // *Thought Theory Front*, 05. – 2024. – P. 10-18.
6. Zhang Zhiyi, Shi Anran. Discourse Construction and Example Analysis of the Concept of Global Governance of Joint Consultation and Sharing // *Contemporary Foreign Language Education*, 02. – 2024. – P. 69-78.

© Ji Guangham, Han Shu, Wang Xuejiao, 2024

УДК 81'42

S.V. Kobyzeva,
*Candidate of Philology, Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia*
R.N. Yunusov,
*Master's student, 1st year of study,
Institute of History and State Management,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia*

**THE FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECT OF THE
LINGUISTIC CATEGORY OF MODALITY
(based on economic discourse texts)**

The relevance to investigate the linguistic category of modality is caused by various reasons, in particular, by the absence of the developed basis of differentiating the modal meanings in the general linguistic respect [4, 135]. The study of the category of modality is impossible without a preliminary inventorying its semantic features as units of the content, on the one hand, and the linguistic forms in which these semantic features are expressed, on the other [4, 131]. This article is aimed at describing the functional-semantic scope of the linguistic category of modality based on the material of the texts of economic discourse.

The category under consideration has received broad coverage in linguistic papers of the 20th century (see, for example, the works by Sh. Bally, E.I. Belyaeva, A.V. Bondarko, N.E. Petrov, V.V. Vinogradov, M.V. Zainullin, E.A. Zvereva, and others).

Modality is commonly defined as a conceptual category showing the speaker's attitude to the content of the utterance (the so-called subjective modality) and the relation of the content of the utterance towards reality (traditionally named as objective modality) [1, 237].

Another approach is implemented in the functional-semantic direction, based on the semantic principle of identifying linguistic categories and different levels of their expression means. Modality is here

considered to be a complex of actualization categories characterizing, from the speaker's viewpoint, the relationship of the content of the utterance towards reality by dominating features of reality or irreality". In fact, the speaker's position is the main factor that brings together different semantic modality types [6, 27]. Therefore, it is unnecessary to distinguish between objective and subjective modality, since all the types of modal relations include the speaker's viewpoint as an integral component [6, 14]

Thus, in modern linguistics there is a tendency to interpret the linguistic modality as a unified category, the essence of which consists of various subjective meanings expressed by the speaker [5, 16]. This approach to understanding the essence of modality is related to the anthropocentric paradigm, which requires the researchers' attention to be focused now not on the object of cognition, but on its subject. In other words, a person is analyzed as a subject of linguistic activity.

A message, being a text or an utterance, is the simplest possible form of communicating a thought. To think means to react to a certain perception, stating its existence, evaluating it, or desiring it, that is to think means to make a judgment about whether a thing exists or does not exist, or to determine whether it is desirable or undesirable, or to express a wish that perception to exist or not to exist. In the first case, there is a judgment about some fact, in the second case it is about the value of a fact, and the third case represents an expression of will. The first operation refers to the speaker's intelligence, the second – to the speaker's feelings, the third one – to his/her desires [2, 43]. Based on this, there can be distinguished the following three semantic types of modality: intellectual, axiological, and volitional [3, 7]. Further, we will focus on each of the listed modalities and illustrate their realization means using the texts of economic discourse.

Intellectual modality characterizes the speaker's viewpoint towards the relations between the content of the utterance and reality based on the feature of reality/unreality; consequently, in semantic terms, this modality type is divided into modality of reality and that of unreality.

The modality of reality shows that the content of the utterance, in terms of the speaker, corresponds to objective reality. The means expressing this kind of modal relations denote the authenticity and reliability of the action reported in the utterance. The modality of reality has a morphological dominant – the indicative mood.

E.g. (1) <...> regulators in California took control of <...> Bank, <...>, and placed it into federal receivership [7, 8].

(2) The share price of <...> slumped after the lender was reported to be exploring its strategic options [7, 8].

(3) <...> budget deficit is set to balloon as <...> the cost of handouts swells and the government's interest bill riser [7, 9].

(4) Rising rates are squeezing budgets just as pressures to spend are mounting [7, 9].

The periphery of the means expressing the modality of reality is formed by modal words that emphasize this meaning.

E.g. (5) <...> but today's fiscal brinkmanship is truly frightening [7, 9] (truly – 1. used to emphasize that a particular statement is real [8]).

Depending on the expressed modal meaning, *the modality of unreality* is divided into the modality of irreality, possibility, desirability, obligation and supposition.

The modality of irreality qualifies the relations between the content of the utterance and reality as contradicting reality, because their implementation is determined by a certain condition, which is absent at the speech moment. The basic means expressing the unreal modal meaning are the morphological forms of oblique moods, subordinate clauses introduced by the conjunctions *as if/ as though*, modal verbs followed by perfect forms of infinitives.

E.g. (6) <...> it looked as if they needn't have bothered [7, 9].

(7) <...> banks would be in the same <...> predicament if they faced a similar run [7, 11]; (8) their customers, protected by the <...> law, would not object [7, 12].

The modality of possibility determines the relations between the utterance content and reality as either possible or impossible. The basic linguistic means expressing the modality of possibility are the modal verb *can* and its equivalent *be able*. Besides this modal meaning can be realized through various word-combinations, namely, *have ability, have a chance / be possible / impossible*, etc.

E.g. (9) <...> the government cannot achieve its plan to rebalance its economy [7, 9].

(10) <...> the rules that allow small banks to operate with thin safety cushions [7, 12] (to allow – 4. to enable, to make possible [8]).

The modality of necessity expresses obligation and compulsion. The action reported in the utterance is considered by the speaker as obligatory,

necessary. The dominant means expressing compulsion in economic discourse texts is the lexical-grammatical class of modal verbs and their equivalents (*must, should, ought to, have to, be to, bound to, forced to, obliged to*).

E.g. (11) if banks were forced to account for the effect of higher interest rates [7, 11].

(12) Regulators in <...> must urgently fix the rules that <...>, and should determine the size of the capital shortfall by <...>. Then they must draw up a plan ... [7, 12].

(13) and spending is bound to rise as populations age [8, 9] (bound – 2. forced to perform an action by law, or duty [8]).

(14) <...> needs more green public spending if it is to decarbonise rapidly [7, 9].

(15) When a <...> bank fails <...> somebody has to bear the losses [7, 11].

The invariant categorical meaning of the language units expressing *the modality of desirability* is that of desire, intention and aspiration of the subject to perform an action. As a matter of fact, this modal meaning can be realized by the lexemes *want, wish, strive, desire, intend*, and their synonyms.

E.g. (16) <...> others want more deposits to be explicitly insured [7, 12] (to want – 1. to have a desire or a wish [8]).

The modality of supposition expresses the speaker's attitude towards the content of the utterance in terms of its reliability or unreliability. Depending on the nature of this attitude, the supposition modality is further subdivided into a number of various modal meanings, namely, confidence, doubt, logical necessity, and others. This modal meaning is realized due to modal verbs, modal words, as well as various syntactic constructions.

E.g. (17) But there are likely to be more failures <...> [7, 12].

(18) <...> deals from which taxpayers might benefit as the sector recovers [7, 12].

(19) ... there will undoubtedly be calls to put off consolidation [7, 9].

(20) Hardly anyone worried about more debt [7, 9].

(21) That may sound reasonable but it excludes mandatory spending [7, 9].

(22) <...> seems to think that a target of 60% for debt-to-GDP ratios [7, 9].

Axiological modality is realized by the whole statement containing different words of evaluative and descriptive-evaluative semantics. The basic indicators of this modal type are the adjectives “*good/bad*”, as well as their synonyms with various stylistic and expressive shades of meaning. Besides, the evaluative statement can include optional elements, among which are various intensifying means.

E.g. (23) The Federal Reserve issued a stinging report into the collapse of <...> [7, 8] (to sting – 3. to make a person feel angry or upset [8]).

(24) The disruptive potential of generative artificial intelligence came into sharp focus [7, 8] (disruptive – 1. causing problems and noise [8]).

(25) As the drama intensifies, the stakes are getting dangerously high [7, 9] (drama – 3. an exciting event; dangerously – in a way that is likely to do harm to somebody, or destroy something [8]).

(26) Worryingly, no one has a sensible plan [7, 9] (to worry – 1. to keep thinking about unpleasant things [8]).

(27) Such looming pressures make politicians’ proposals look <...> [7, 9] (to loom – 1. to appear as a large shape, especially in a frightening way [8]).

(28) But it is striking that neither their reassurances nor \$93bn of unusually generous emergency loans from <...> [7, 11] (striking – 1. interesting and unusual enough to attract attention; generous – 1. given freely [8]).

The definitions of the words underlined in the above examples (e.g. 23-28) can be continued with the statement “and that’s good/bad”, that indicates their evaluative semantics of the lexemes.

Imperative modality expresses the speaker’s will, aimed at realizing a certain action. In the texts of economic discourse this modal meaning is most commonly expressed by verb forms of the imperative mood. Meanwhile it should be noted that, on the whole, this modality type is not typical of economic discourse. This can be explained by the genre specificity of this type of text: the economic discourse texts are mainly of the informative type.

E.g. (29) Take <...> Inflation Reduction Act, which was supposed to reduce deficits [7, 9].

(30) Add that and the likely extension of temporary tax cuts [8, 9].

(31) Exclude defense spending as well and it implies a real terms budget cut of 27% [8, 9].

Thus, modality is a unified category, including a wide range of qualifications of the reported in the utterance. At the basis of modality lies the category of evaluation in the broad sense of the word, allowing to include in the sphere of modality not only intellectual (or rational), but also various emotional-ethical, volitional and other kinds of evaluation. The linguistic category of modality has a vast array of expression means that belong to different level of the language system; and the speaker makes use of these means to show his attitude towards the action reported in the utterance, and consequently, perform a certain communicative task.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. – Moscow, 1969. – 607 p. (In Russian).
2. Bally Sh. General Linguistics and issues of French linguistics. – Mocsow, 2001. – P. 43-57. (In Russian).
3. Kobyzeva S.V. Realization of modality in the advertising text (based on the material of modern English): Abstract PhD thesis in philology, 10.02.04. – Ufa, 2012. – 28 p. (In Russian).
4. Muryasov R.Z. Comparative morphology of the German and Bashkir languages. – Ufa, 2002. – 174 p. (In Russian).
5. Romanova T.V. Modality as a text-forming category in modern memoir literature. – St. Petersburg, 2003. – 296 p. (In Russian).
6. Zainullin M.V. Modality as a functional-semantic category. – Saratov, 1986. – 123 p. (In Russian).
7. The Economist. 2023, May 6th-12th.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – URL: <http://www.oxfordadvancedlearnersdictionary.com> (дата обращения 17.11.2024).

© Kobyzeva S.V., Yunusov R.N., 2024

А.Ф. Абдиева,
магистрант 1 г/о ВШ ОФ ИГСН УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель: **И.Ф. Зарипова,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОЛОРИСТИЧЕСКИМ
КОМПОНЕНТОМ «БЕЛЫЙ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Фразеологизмы обладают значительным культурным богатством. Они украшают речь говорящего, придают эмоциональную оценку, образность и показывают национальную специфику. В каждом языке встречаются свои особенные черты и признаки фразеологических единиц. Это обусловлено тем, что каждый народ имеет свою культуру, менталитет, образ мышления, свое отношение к жизни и понимание мира. По мнению В.Н.Телии, «образы, заложенные в основу идиоматических выражений и связанных с ними слов, обычно понятны представителям определенной культурной группы, поскольку они отображают их мировоззрение. Это дает нам понять, что фразеологический состав языка обладает большим национальным и культурным своеобразием, нежели его словарный запас» [8].

Языковая картина мира помогает нам понять, как определенный язык формирует мысли и поведение человека, почему видение мира осуществляется по-разному. В ней одним из главных и ключевых ролей играет цвет, а центральным местом в восприятии окружающего мира занимает зрение. Осознание цветов нашло своё выражение во фразеологии различных языков. Исследование выявило, что частота использования определённых

цветов во фразеологических единицах разных языков отличается. Так, в русских фразеологизмах чаще всего встречается цветовой компонент «белый», тогда как в английских – «blue» (синий/голубой), «black» (чёрный) и «white» (белый), а в татарских – «кара» (чёрный). В этой статье будет представлен лексико-семантический анализ фразеологических единиц с использованием цветового компонента «белый».

Дополнительные ассоциативные значения белого цвета различаются в русском, английском и татарском языках. Рассмотрим сначала фразеологизмы с позитивной коннотацией. В традиции русского народа белое лицо, белые руки и белое тело считались неотъемлемым признаком красоты. «В Средние века белую одежду носили великие князья. Термином «белые люди» в феодальной Руси обозначали крестьян, освобождённых от феодальных повинностей, то есть свободных землевладельцев» [10]. Именно эти ассоциации легли в основу таких устойчивых сравнений, как *белый свет* – окружающий мир вместе со всем, что в нём существует; *белые мухи* – снежинки, о падающем снеге; *белый царь – ак патша* – так народ называл российского императора; *белая кость, ак саяк* – человек благородного происхождения или принадлежавший к высшему сословию в дореволюционной России; *белые воротнички – white-collar slave – ак якалар* – сотрудники интеллектуального труда, служащие, чиновники, офисные клерки. Этот фразеологизм заимствован из западной социологии для описания различных категорий наёмных работников.

В английской культурной картине мира белый цвет так же имеет положительную символику. Например, *whiter than white* – 1) чрезвычайно чистый и белоснежный; 2) честный, нравственный человек; *white hands* – невиновность; *white soul* – невинная душа; *a white lie* – святая ложь/ невинная ложь. Белый цвет символизирует статусность и привилегии. Это прослеживается в некоторых символах государственности: *The White House* – Белый дом, правительство США; *a white paper* – «Белая книга» (официальное издание английского правительства); *The Great White Way* – «Великий белый путь» (часть Бродвея, вдоль которой расположены театры); *white-tie* – правительственный прием (из-за правила появляться на нем в белом галстуке); *Whitehall Street* – улица в Лондоне, где располагаются государственные учреждения.

В татарском языке белый цвет фигурирует в значении «счастливым», «невинным», «добродушным». Например, *ак жәймәле көн туу* – о радостном, счастливом дне; *юлы ак, гомере озын булсын* – пожелание молодому человеку; *ак бабай* – благоговейное слово, не называя пожилого по имени; *ак эчле* – искреннее, чистое сердце, о человеке, желающем добра и не завидующем хорошему положению и успеху другого; *ак жәймә көн кебек* – искренний, открытый человек; *ак күңел* – о бескорыстном, безгрешном, чистосердечном, добром человеке.

Фразеологизмы с компонентом «белый» в русском, английском и татарском языках сформировались на основе цвета снега, бумаги и молока. На этих ассоциациях основаны такие устойчивые сравнения, как *белый как мел* – белый, подобный белой окраске мела (о чьей-либо внешности); *белый как полотно* – очень бледный (о болезненном состоянии); *(as) white as snow (milk)* – белый как снег, белоснежный; *(as) white as a ghost* – бледный, как полотно, смертельно бледный; *акка тук (яшәү)* – молочные продукты, такие как молоко, простокваша, айран; *ап-ак булу* – кровь бежит от страха, лицо белеет; *акка күчерү* – перевести написанное черновое письмо или произведение на чистую белую бумагу, чтобы оно вышло в свет.

Лексема «белый» в русском и английском языках приобретает значение «отличающийся от обычного»: *белая ворона* – *a white crow* – человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, редкое явление.

Как говорилось ранее, у белого цвета встречаются и негативные коннотации. Так в русском языке выделяются следующие фразеологические обороты: *белая горячка* – тяжёлое психическое заболевание, возникающее вследствие постоянного употребления алкоголя и сопровождающееся бредом и галлюцинациями; *доходить до белого каления* – приходиться в состояние иступления, терять самообладание; *доводить до белого каления* – приводить в состояние иступления, полной потери самообладания; *дела как (что) сажка бела* – плохи, никуда не годятся; *шито белыми нитками* – неловко, неумело, неискусно скрыто что-либо. Эквивалент данной фразеологической единицы встречается и в татарском языке: *ак жәп белән генә типчегән*.

В английском языке мы находим такие фразеологизмы как *to bleed smb. dry / white* – выкачать из кого-то все деньги/ забрать все

до последнего гроша; *white elephant* — очень дорогая, но бесполезная вещь; *a white scourge* — туберкулез; *a white slave* — «белая рабыня» (девушка, которую вынудили заниматься проституцией); *white slavery* — торговля живым товаром.

В татарской фразеологии белый цвет с отрицательной символикой запечатлен в примерах *ак кул* — человек, не работающий, не пользующийся человеческими ресурсами; человек, не любящий работу; *тук өйнең ак мәчесе* — намек на того, кто испытывает трудности во всей полноценной жизни; *ак билет* — свидетельство о признании негодным к солдатской службе.

Итак, одним из главных элементов во фразеологических единицах выступает цвет. Он выполняет значимую функцию в языковой и культурной картине мира и помогает выявить особенности национальной культуры. Анализ показал, что белый цвет широко применяется во фразеологиях русского, английского и татарского языков. Такие идиоматические выражения имеют как положительные, так и отрицательные оценки, эмоции. Тем не менее, несмотря на различия между фразеологическими единицами с компонентом «белый», выявлены общие черты в лексико-семантическом описании слов. Можно сделать вывод, что данный анализ указывает на языковые универсалии носителей русского, английского и татарского языков.

Литература

1. Дубровин М.И. Русские и английские идиомы. — М.: «АСТ», 2009. — 315 с.
2. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. I том / Н.С. Исәнбәт. — Казан: Татарстан китап нәшр., 1989. — 495 б.
3. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. II том / Н.С. Исәнбәт. — Казан: Татарстан китап нәшр., 1990. — 365 б.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. — М.: Русский язык, 2001. — 944 с.
5. Литвинов П.П. Англо-русский словарь наиболее употребительных фразеологических выражений. — М.: «Яхонт», 2001.
6. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / / Сост.: Л.А. Войнова [и др.]; Под ред. А.И. Молоткова. — 6. изд.,

- испр. и доп. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 510, [1] с.: 26 см.; ISBN 5-17-009471-X (АСТ), 5-271-02911-5 (Астрель).
7. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
 8. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина и В.М. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1990. – 222 с.

© Абдиева А.Ф., 2024

УДК 378

А.Ч. Алибаева,
А. Мырсабеков атындагы ОшМПУ
Кыргыз-Россия факультетинин студенти,
Ош ш., Кыргыз Республикасы
Илимий жетекчи: **Г.И. Көлбаева,**
А. Мырсабеков атындагы ОшМПУ улук окутуучусу,
Ош ш., Кыргыз Республикасы

КЫРГЫЗ ӨЛКӨСҮНҮН ӨКМӨТҮН ЭҢ УЗАК МӨӨНӨТ БАШКАРГАН ЖУМАГУЛОВ АПАС ЖУМАГУЛОВИЧТИН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ

(А. ЖУМАГУЛОВДУН 90-ЖЫЛДЫГЫНА КАРАТА)

Ар бир улуттун тарыхы салты, маданияты, тили, дини жана саясаты болот. Улут болуш үчүн да көптөгөн татаал жолдордон өтүшөт. Бир эле саясатынын өнүгүшү үчүн ички жана сырткы душмандар менен күрөшүшөт. Ошол саясатта эли үчүн, жери үчүн, өлкөсүнүн өнүгүшү үчүн кызмат кылгандар жана ошондой эле өзүнүн кызыкчылыгын ойлогон инсандар да кездешет. Эли үчүн ак кызмат кылгандар жана алардын аткарган иштери тарыхта калат.

Жарандык согуш, репрессия доору, фашизм доору, кансыз согуш доору, ааламдашуу жана демократиялык программанын кыйроо доору, улутчулдук жаңы которулуу доору сыяктуу оор күндөрдү, бир нече доорду башынан өткөргөн Жумагулов Апас Жумагулович.

Апас Жумагулов 1934-жылы 19-сентябрда Чуй облусунун Аламүдүн районуна караштуу Арашан айылында жарык дүйнөгө келген. Кесиби боюнча инженер-геолог. Ал балалык чагында аябай оор турмушту башынан өткөргөн, кыргыз элинин чыгаан инсаны катары белгилүү [3, 2].

Апас Жумагулдун атасынын аты Жумагул, апасы Сонун. Анын эжеси жана иниси бар. Атасы согуш ардагери. Жумагул 1939-жылы Финляндияга согушка кетип, 1941-жылы кайтып келет. Бирок ошол эле жылы согушка чакырылып, 1945-жылы ноябрда кайтып келген. Согуш учурунда ортодо 1 жыл атасынан кабар келбей айыл ичинде “жетим” аталган учур болгон. Апасы согуш учурда катуу ооруп, ревматизмге кабылып төшөккө жатып калат. Апасдын балалыгындагы эң оор күндөрү ушул учурда болгон десек жаңылышпайбыз. Апасы ооруганда эжеси экөө турмуштун түйшүгүн мойнуна алган. Согуш мезгилинде алардын үй-бүлөсүн жалгыз уй ачарчылыктан куткарган. Ал уй айылдагы уй фермасы өрттөнүп, ошого атасы өчүргөнгө жардам бергени үчүн үй-бүлөсүнө берилген. Апасы ооруган жылдары эжеси экөө уйларга кароолчулук кылып, уйларга чөп салып, астын тазалап иштеген. Шарт болбогонуна байланыштуу окуусун ошол жылдары токтотуп турган. Ал Кой-Таштагы мектепте окуган. Жайында болсо машак терип, чөп чаап, картошка эгип эмгектенишкен. Атасы Жумагул согуштан келгенден кийин турмушу кыйла жеңилдеп, өз жолуна түшкөн десек болот. Ошентип, 1949-жылы Бишкектеги интернатка окууга таршырган. Ал жерди бүткөндөн кийин окуусун Москвада уланткан. Москвадан жогорку билим алып, мунай институтунун геология факультетин артыкчылык менен аяктаган. Дагы айта кетчүү нерсе бул Апас Жумагуловдун мүнөзү. Апасынан алыс чыкпай, жанында көп жүргөнү үчүн, апасы менен көп убакыт өткөргөнүнө байланыштуубу айтор мүнөзү апасыныкына окшош. Апасы боорукер, ак көңүл, чындыкты сүйгөн адам болгондугу бизге маалым. Апас иш менен жүрүп кээде үйгө келбей калган учурда апасы кызжалаат болуп, ыйлачуу. Атасы 1974-жылы 77 жашында каза болгон. Апасы да 77 жаш курагында дүйнөдөн кайткан. Бул бизге белгилүү болгон Жумагуловдун балалык чагы [4, 4].

Апас Жумагулов жөнүндө сөз болгондо эле саясат эсибизге келет. Ооба, чындыгында эле саясаттагы улуу инсан, ары эмгекчил, ары жөнөкөй, ары билимдүү айта берсек көп кырдуу инсан. Ал өз

элине, жерине эмгеги сиңген атуул деп билебиз. Бир саясатты эле карап алып кетпестен ошону менен бирге эле өзүнүн уй-бүлөсүн, аялы жана балдары камкор болуп келет. Согуштан кийинки жана эгемендүүлүктү алгандан кийинки бардык ишканалардын башында туруп, ишин жүргүзгөн [2, 2]. Андай иштерди кылуу ар бир эле адамдын колунан келе бербейт. Ошондой чоң ишке ошчолук чоң жоопкерчилик, ишеним талап кылынат. Апас 14 жыл түздөн-түз өндүрүштө иштеп, иженердик, жетекчилик иштин бардык тепкичтерин басып өтүп, ошонун негизинде “Кыргызнефтегаз” бирикмесинин башкы инженерине чейин жеткен.

Бул жерде иштеп, ал советтик экономикалык системанын бардык кемтиктерин көрүп, ишканалардын ийгилигинин башы көрсөткүчү дүң продукциянын сапаты эмес, көлөмү экендигин көрсөтө алган. Ал мындай деген: “Мунай катмарларына суу толтурулуп, жок болуп бараткан өндүрүш кайра жанданды, ошол эле жылы өндүрүш төрт эсеге көбөйдү. Биз ушуну менен эле Кыргызнефтде көп жылдар бою жылына 300миң тонна деңгээлиндеги казып алууну кармап турдук. Бирок, дагы 20-30жыл 200-300миң тонна мунай казып алууга болот. Бул үчүн албетте, мунай өндүрүшүн көбөйтүүгө мүмкүндүк берүүчү кымбат баалуу жаңы технологияларды өздөштүрүү керек. Бул 1500-1800 атмосферадагы өндүрүмдүү катмарга басым жасоочу суу жаргычтар”. Бул сөздөр менен ал дүң көрсөткүчтүн натыйжалуу технологияны киргизүүгө мүмкүндүк бербегенин көрсөтөт. Бир сөз менен Апас 70-жылдары экономикага рыноктун механизмдерин киргизүү зарылдыгын түшүнгөн сейрек жетекчи кадрлардын бири болуп саналган.

1974-жылы Кыргызстан Компартиясынын БК аппаратынына өнөр жай транспорт бөлүмүнүн башчысы болуп, ал жерде 6 жыл иштеген. Андан кийин Борбодук Комитеттин катчысы болуп шайланган жана эң аягында Кыргызстандын Министирлер Советинин төрагасы болгон. Бул эмгектери анын саясий карьерасынын үч жолку “алтын таажысы” болуп калган [2; 2].

Апас Жумагуловдун Кыргызстан Компартиясынын БКдагы иши 1955-жылдан 1975-жылга чейинки мезгилге туура келет. Ал айылдагы кат сабаты жоюлбаган адамдарды окууга жана жазууга үйрөтүп, алар шаарда курулушка, жөнөкөй өндүрүшкө түшкөн. Андан соң жумушчу факультет, татаал өндүрүштөр, кийин

согуштан кийинки модернизацияда иштешкен. Дал ошол жылдары Кыргызстанда кечиктирилгис маселелер болуп, баарын бир убакта чечүү керек болгон. Ал маселелер төмөндөгүлөр болгон:

- 1) ошол учурдагы элдин төмөн жашоосун жогорулатуу;
- 2) экономиканын тездетилген модернизациясы;
- 3) жалпы окутуу, маданий революция.

Бул кырдаалды сапатуу түрдө чечүү абзел. Жакынкы жана алыскы келечекте республиканын социалдык-экономикалык өнүгүү жолун мындан ары кескин түрдө жогорулатууга жетишүүсү керек болчу. Ошол максатта 70-80-жылдары алдыдагы үч беш жылдыкка, 1991-2005-жылдарга республиканын экономикасын өнүктүүрүнүн келечектүү пландары А.Жумагуловдун жетекчилиги менен иштелип чыккан. Ал адистердин жана окумуштуу-экономисттердин катышуусу менен союздук Мамалекеттик планда колдоо тапкан [3, 4].

А. Жумагулов Кыргызстандын алтын казуу өнөр жайынын башында турган. Ал кен байлык кайсы жерде жакшы өнүксө, кайсы жерлерде издөө-чалгындоо иштерин тездетүү керек болсо ошол жактарга көчүрүп иштерди жетектеп турган. Дүйнөгө атагы чыккан, азыркы убакта Кыргызстандын экономикасынын “алтын жумурткасын” пайда кылып жаткан Кумтөрдөгү алтын өндүрүүчү ишкананын атасы дагы ушул киши, Апас Жумагулов, болуп саналат. Бул чечимди кабыл алуусун “Премьер-министр” деген өзүнүн китебинде ачыктап, так жазган. Советтер Союзунун акыркы премьер, Н. Рыжковдун кабинетинде орто машина куруунун улуу министри Е.А. Славскийдин, геология министри Е.А. Козловскийдин катышуусу менен кабыл алгандыгы көрсөтүлгөн.

Келечеги бүдөмүк болгон 90-жылдары Жумагулов Премьер-министр кызматына эки жолу аткарган. КР Министрлер Советинин төрагасы катары ишке киришип, өлкөнү башаламандыктан жана туруксуздуктан сактап калган бир катар акылман, ишенимдүү чечимдерди кабыл алган.

Биринчиси, өткөн жылдарда өлкөнү туңгуюкка кептеген инсандарды күнөөлөгөн эмес, жадагалса атын, фамилиясын атаган да эмес [3, 2].

Башкача айтканда, болуп өткөн окуяларды талкулоо менен баштаган эмес. Бул да болсо адамгерчиликтин белгиси.

Экинчиси, “өткөн күнүбүз жакшы эле” деп ишенгендердин саны көп болсо да, жаркын келечекке болгон маселелерге туура чечим чыгаруу керек болгон.

Үчүнчүсү, коомдун, мамлекеттин адамдарын талап-тоноону, өндүрүштөрдүн, ишканалардын төмөндөшүнө алып келген менчик өнөр жайларды жоюп, жалпы элге тең бөлүштүрүүгө мүмкүнчүлүк түзгөн. Бул өлкөнү канга боёп, пайда болгон орто класска сокку уруп, таза ишкерлерди бутунан чалмак болгон.

Жумагулов ошол кезде калкынын абалын жакшыртуу, алардын кызыкчылыктарына кызмат кылуусу үчүн социалдык багыты зарыл экендигин терең түшүнгөн.

Ал чоң саясатчыга карата талап катары фактыларга кыжырданбастан, калыс мамиле кылган. Бирок адеп-ахлак жана идеология боюнча өзүнүн мамилесин жашырган эмес. Апас ыратуу гуманист жана ой-жүгүртүүнүн жана абийирдин эркиндиги болуп саналат.

Ал жашоону сүйөт, тагдырга ишенет, өзүнүн үй-бүлөсүн, боорукер, адамгерчиликтүү жубайы Айгүл Дүйшөналиеваны жакшы көрөт. Анын 4 уул, 1 кызы бар. Тилеке каршы туң уулу каза болгон. Андан кийин Сергей, Нурлан, Эрмек деген уулдары жана Салтанат деген кызы бар. Жалпы ондон ашык небереси, эки чүбөрөсү бар [4, 2].

Апас Жумагулов саясаттан башка спортко кызыгып, машыкканы да бар. Ал кичиней кезинде өзүн коргоо максатында бокс менен машыккан. Футбол ойногонду, тоого чыкканды жакшы көрөрүн, Бишкектин тегерегиндеги тоолорго изи түшкөнүн да айтканы бар. Эң негизигиси саясий улуу инсаныбыз китепке жакын экендигин дагы баса белгилейбиз. Ал учурда жөө басып, спорт менен жүрөт.

Биздин заманыбыздын каймагы, мээнеткечи, ишенимдүү министри, билимдүүсү, боорукери, өлкөбүздүн эң мыкты инсаны, патриоту дегеле койчу айта берсек, мүнөздөй берсек сөз жеткис агайыбыз бул Жумагулов Апас Жумагулович.

Адабияттар

1. Апас Жумагулов, Кыргыз Республикасынын мурунку премьер-министри: “Тун уулуудан ажыраганым жүрөгүмдө өчпөс так болуп калды”. – URL: <https://www.super.kg/article/show/43269>.

2. Кыргызстан маданияты. – № 10. – 12.03.2000.
3. Мугалимдер газетасы. – № 15. – 19.04.1991.
4. «Эркин-Тоо» гезити. – № 71. – 17.09.2024.

© Алибаева А.Ч., 2024

УДК 784

Э.Р. Амирова,
*студентка 1 курса Института джаза
Университет музыки и театра Граца
г. Грац, Австрия*
Научный руководитель: **Г.Г. Хисматуллина,**
ст. преподаватель УУНиТ, г. Уфа, Россия

О СИНТЕЗЕ ЯЗЫКА И МУЗЫКИ В ВОКАЛЬНОЙ ДЖАЗОВОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ

Чтобы импровизация воспринималась неотъемлемой частью произведения, важно соблюдать нормы языка, на котором она исполняется. Синтез языка и музыки в скэт-импровизации представляет собой уникальное явление, которое отражает глубокую связь между фонетическими особенностями языка и музыкальными выразительными средствами. Несмотря на свои англоязычные корни скэт-импровизация может быть адаптирована к различным языковым контекстам. Анализ того, как различные языки влияют на музыкальную импровизацию, позволяет не только углубить наше понимание музыки, но и показать, как язык и культура влияют друг на друга, создавая уникальные формы художественного выражения.

Ключевые слова: *скэт-импровизация, джазовый вокал, фонетика, язык.*

Музыка и язык всегда были тесно взаимосвязаны. Исследования показывают, что процесс обработки музыки и языка может происходить в схожих областях мозга. В данной работе мы хотели бы глубже раскрыть особенности влияния языков различных культур на джазовую музыку, в частности, на скэт – вокальную джазовую импровизацию. Синтез иностранного языка и скэт-

импровизации в джазе – интересная тема, которая открывает множество возможностей для творчества. Скэт, как элемент джазовой музыки, предполагает использование вокала с синтетическими звуками и ритмами без слов.

Принято считать, что вокальную импровизацию впервые использовал великий трубач и вокалист Луи Армстронг в записи композиции “Heebie Jeebies” в 1926 году. К этой песне были написаны слова на английском языке, но музыкант уронил листок с ними, и начал издавать слоги, фонетически имитирующие игру на трубе. Если обратиться к истории, мы видим, что скэт и импровизация появились гораздо раньше. Во многих культурах издавна можно было заметить различного типа звукоподражание: будь то подражание звукам природы или имитация героической схватки.

Впервые звукоподражание появилось еще в культуре народов древней Африки, в шаманских традициях и племенных обрядах. В то время исполнение импровизационных произведений являлось символом единства, а также несло в себе сакральный смысл – призыв божества. Импровизация часто сопровождалась игрой на простых музыкальных инструментах, сделанных из дерева. Люди пели на выдуманном языке, обменивались криками, мелодиями, посланиями. Также там впервые появилась важнейшая для джаза схема “call-response” (респонсорное пение).

В Древней Греции проживали аэды – люди, занимавшиеся звукоподражанием для потехи толпы. Они рассказывали героические поэмы, придумывая их на ходу и используя различные визуальные и голосовые приемы. В Древнем Риме они звались канторами и исполняли песни собственного сочинения. Хронологически позже, мы можем вспомнить про менестрелей в Германии — странствующих певцов и музыкантов, которые активно импровизировали в своих выступлениях, сочиняли музыку и тексты на ходу. Это импровизация уже эпохи средневековья. В России элементы импровизации появились в частушках, в игровых песнях, в народном творчестве, которое передавалось из поколения в поколение.

Таким образом, можно проследить, что в каждой из культур импровизация развивалась обособленно, но при этом процесс развития импровизации был неизменным.

Рассматривая развитие джазового скэт-языка с точки зрения фонетики, следует помнить, что он возник в США. Музыканты начали использовать отдельные слоги, напоминающие английские слова, но не несущие в себе никакого смысла. Великими мастерами скэт-импровизации принято считать Эллу Фитцджеральд, Мелу Торме, Сару Вон, Чета Бейкера. Наши современники Курт Эллинг и Тирни Саттон так же мастерски владеют этим приемом, поражая слушателей своими артикуляционными и музыкальными способностями.

Джаз как стиль развивался в США, поэтому фонетически скэт приближен к английскому языку. Наиболее часто встречающиеся слоги выглядят так: «du dn», «du dot», «du e ah», «ba dot», «dwe ba», «di da le ba». Вот, к примеру, транскрипция одной фразы из скэт-сола Сары Вон, взятая из джазового стандарта “Lullaby of Birdland”: su-bib-ba dul-ya du-ba du-ba du-be be-ba du-be du-be del-ya du-dot da-ba du-be du-le-ya.

Мы можем проанализировать эту фразу с точки зрения американского английского языка:

Фонетически фраза состоит из бессмысленных слогов, которые нацелены на имитацию инструментальной линии. Звуки включают в себя гласные, такие как a/u/e, каждая из этих гласных позиционно произносится по-разному, что создает контраст, разнообразие в звучании. Комбинации взрывных согласных b/d и плавных l/p создают ритмические акценты и дополнительно украшают динамику.

Ритмически фраза имеет сложную структуру. Трёхсложные ритмические единицы представляют собой триоли. К примеру «du-le-ya». В таком случае ритмически акцентируется последний слог, чтобы создать ощущение свинга. Паттерны, в которых используются только два слога, представляют собой комбинацию двух восьмых нот, в которой также акцентируется последняя доля. К примеру «da-ba», «du-be».

Синтаксически частое использование звуков «da» и «du» создает повторение, мотив, проходящий через всю фразу. Этот мотив обеспечивает связность и логику музыкальной фразы.

Американский английский богат фонемами, и это позволяет использовать различные сочетания для скэт-фраз, например, используются слоги «bib», «dot». Они имитируют слоги, которые

произносят саксофонисты и трубачи во время игры на инструменте для выделения акцентных нот.

На данный момент ведутся разговоры о том, как правильно петь скэт-импровизацию в произведениях, написанных на русском языке: следует ли петь их, подражая американскому звучанию, или все же опираться на звучание российского алфавита?

Мы склоняемся ко второму варианту. Для того, чтобы импровизация воспринималась неотъемлемой частью произведения, важно соблюдать нормы языка. Было бы странно петь скэт-импровизацию на английском языке, перед этим пропев текст песни на русском языке, т.к. звучание русского языка очень отличается от английского. Английский язык обладает большим количеством дифтонгов и сложных сочетаний гласных звуков, что делает его звучание более многослойным. Интонационно английский и русский языки также сильно отличаются друг от друга. В английском языке интонация гораздо более вариативна. Ударение в английском языке чаще фиксированное, а в русском подвижное. И самое главное – артикуляция. В русском языке мы произносим слова четче и ярче, в то время как в английском языке часть гласных редуцирована, а согласные мягче.

В русском языке уместно использовать слоги в импровизации, такие как: «ба-ба», «да-я», «ла-ду-да». При этом надо произносить их артикуляционно четко, подражая звучанию русского языка. Также хорошо звучат вокализы, распевы на гласные «а-э-о». Своеобразное решение задачи по скэт-импровизации на русском языке предлагают певицы Алина Ростоцкая, Саша Алмазова, Саша Магерова.

Что касается немецкого языка, то этот язык также имеет некоторые звуковые особенности, которые явно влияют на импровизацию. В немецком языке часто встречаются резкие согласные звуки, шипящие, такие как ch/sch, а также короткие гласные, поэтому более подходящими слогами для скэт-импровизации, подражающими звучанию немецкого языка, были бы слоги «sha-du-ba», «tu-da-ta», «schi-dli». В немецкоязычном музыкальном пространстве вокалист Тило Вольф импровизирует, подчеркивая особенности немецкой фонетики.

Таким образом, рассмотрев многочисленные примеры, можно прийти к выводу о том, что синтез языка и музыки в контексте джаза

и импровизации представляет собой уникальное явление, которое отражает глубокую связь между фонетическими особенностями каждого языка и музыкальными выразительными средствами. Скэт-импровизация, несмотря на свои корни в англоязычной традиции, может быть адаптирована к различным языковым контекстам, таким как немецкий или русский.

Каждый язык привносит в музыку свои фонетические и ритмические особенности, что делает импровизацию многогранным и выразительным искусством. Анализ того, как различные языки влияют на музыкальную импровизацию, позволяет не только углубить наше понимание музыки, но и показать, как язык и культура влияют друг на друга, создавая уникальные формы художественного выражения.

Литература

1. Бергер Н.А. Человек и музыка в XXI веке. Предпосылки обновления образовательной парадигмы. Германия, Саарбрюккен: – Lambert, 2012. - 135 с.
2. Бергер Н.А. Язык и музыка: параллели и взаимодействия // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2015. – № 4. – С. 26-38. URL: <http://fikio.ru/?p=1940>
3. Бонфельд М. Музыка: язык, речь, мышление: опыт системного исследования музыкального искусства. – СПб.: Композитор, 2006. – 647 с.
4. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М.: Музыка, 1976. – 254 с.

© Амирова Э.Р., 2024

Р.Ф. Брылева,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия
В.Р. Вахитова,
студентка 4 курса ВШ ФиС ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье проведен сравнительный анализ фразеологизмов с названиями одежды в русском и английском языках. Отмечается, что фразеологизмы играют важную роль в коммуникации, передавая сложные концепции и эмоции при помощи знакомых выражений. Фразеологизмы с названиями одежды являются неотъемлемой частью языковой системы, выполняя множество прагматических функций.

Ключевые слова: фразеологизмы, одежда, идиома, русский язык, английский язык, фразеология.

В языке каждого народа отражаются его культура, история, традиции и мировоззрение. Фразеологизмы являются уникальными лингвистическими единицами, которые аккумулируют в себе не только языковое, но и культурное богатство.

Отметим, что фразеологизмы с названиями предметов одежды представляют собой устойчивые словосочетания, в состав которых входят лексемы, обозначающие элементы одежды. Эти фразеологизмы часто принадлежат разным «семантическим полям» и несут в себе значимую культурно-историческую информацию о повседневной жизни, быте и традициях народов.

Фразеология как раздел лингвистики была предметом изучения многих ученых, среди которых можно выделить работы таких авторов, как Ш. Балли, Н.Н. Амосова, Л.Л. Новиков. Их исследования уделяли значительное внимание устойчивым выражениям, однако аспект взаимосвязи фразеологизмов с предметами одежды и их культурное значение недостаточно изучены.

Исследователи Юсупова Л.Г., Кузьмина О.Д. и Кузнецова И.И. отмечают, что одежда – естественная и необходимая составляющая человеческого мира. У каждого народа на протяжении многих веков формировались обычаи и традиции ношения того или иного предмета гардероба, формировалась уникальная национальная одежда [7, 291].

Стоит выделить, что русский язык богат на фразеологизмы, в которых представлены названия предметов одежды. Например, «*держат в ежовых рукавицах*» означает строго контролировать или сурово наказывать. Этот фразеологизм имеет историческое происхождение, так как «*ежовые рукавицы*» изначально представляли собой рукавицы, изготовленные из кожи ежей, которые были жесткими и колючими. Многие русские фразеологизмы с названиями предметов одежды связаны с военной или крестьянской жизнью. Фразеология отражает тяжелый труд и суровые условия жизни, характерные для русского народа. Таким образом, они сохраняют в себе элементы исторической повседневности, которая сыграла значимую роль в формировании культурного облика нации.

Английский язык также содержит множество фразеологизмов с названиями предметов одежды. Например, «*cut from the same cloth*» обозначает, что люди или вещи имеют схожие характеристики или происхождение. Этот фразеологизм пришел из ремесленного контекста портновского дела, распространившись затем и приобретя более широкое значение. В английском языке фразеологизмы часто отражают классовые и социальные различия, характерные для британской культуры. Например, выражение «*to pull oneself up by one's bootstraps*» подразумевает достижение успеха своими силами, что в значительной мере связано с американским идеалом самодостаточности и предпринимательства.

По мнению исследователей Комаровой Н.Г. и Семендяевой Ю.Ю., фразеологические единицы нельзя переводить дословно. Для них требуется найти соответствующий по смыслу и стилистической окраске фразеологизм, бытующий в языке, на который делается перевод, либо при отсутствии такового использовать описательный перевод [3, 73].

Следует указать, что фразеологизмы с использованием названий одежды в русском языке можно условно разделить на

несколько категорий: 1) символические («костюмчик сидит»). В этих случаях элементы одежды приобретают символическое значение, передавая социальные статусы или ситуации; 2) эмоциональные и оценочные («срывать маску», «накинуть что-то наспех»). Эти фразеологизмы выражают эмоциональные и оценочные суждения, добавляя эмоциональную окраску в общение.

Мы должны выделить, что фразеологизмы с названиями одежды выполняют несколько ключевых прагматических функций:

1. Экономия языка – одна из основных функций фразеологизмов, включает в себя экономию языковых средств. Использование таких выражений позволяет передать сложные идеи в компактной форме.

2. Межкультурная коммуникация – фразеологизмы могут служить эффективным инструментом межкультурной коммуникации, предоставляя общие культурные «точки отсчёта». Однако это также может представлять сложности при переводе этих выражений на другой язык и культуру.

3. Создание социальных идентичностей – выражения, содержащие названия одежды, могут также использоваться для создания и поддержания определённых социальных идентичностей и ролей. Например, «носить брюки в семье» подчеркивает роль доминирующего партнёра.

4. Риторичность и стиль – фразеологизмы добавляют выразительность и разнообразие в речь, делая её более яркой и запоминающейся. Они часто используются в ораторском искусстве и литературе для создания определённых стилистических эффектов.

Фразеологизмы с названиями одежды являются неотъемлемой частью языковой системы, выполняя множество прагматических функций. Они не только помогают экономить языковые ресурсы, но и способствуют более глубокому пониманию культурных и социальных контекстов.

Фразеологизмы с названиями одежды можно разделить на несколько категорий в английском языке в зависимости от их лексических элементов и семантического содержания. Сюда входят выражения, связанные с головными уборами (*'to keep something under your hat'* – сохранять секрет), верхней одеждой (*'to lose one's shirt'* – разориться), обувью (*'to be in someone's shoes'* – быть на чьем-то месте) и другими элементами одежды.

Фразеологизмы играют важную роль в создании контекста и передаче подтекста. Например:

– Идиоматическое выражение *'to have a card up one's sleeve'* (иметь козырь в рукаве) часто используется для обозначения скрытой и преимущественно положительной информации, что позволяет говорящему создать атмосферу ожидания и влияния.

– Выражение *'to be caught with your pants down'* (быть пойманным с опущенными штанами) иллюстрирует ситуацию, в которой человек застигнут врасплох, что подчеркивает уязвимость и дискомфорт данного момента.

Фразеологизмы с названиями одежды часто отражают культурно-специфические нормы и ожидания. В британском и американском вариантах английского языка можно наблюдать различия в использовании и интерпретации некоторых выражений. Например, выражение *'to dress to the nines'* (одеться очень красиво) прослеживается в обоих вариантах, но его коннотации могут различаться в зависимости от культурного контекста.

Кроме того, фразеологизмы могут служить индикатором социального статуса и уровня образования. Их понимание и использование могут свидетельствовать о принадлежности к определенной социальной группе или о начитанности говорящего.

Изучение прагматических аспектов фразеологизмов с названиями одежды в английском языке позволяет глубже понять, как культурные и социальные контексты влияют на коммуникацию. Эти выражения служат важными маркерами социального взаимодействия, определяют тон и настроение речи, а также предоставляют информацию о культурных нормах и ожиданиях. В дальнейшем стоит рассмотреть более широкий спектр культурных различий и их влияния на интерпретацию фразеологизмов для более всестороннего понимания их роли в языке.

Исследователи Балабаева Ю.Е., Мельникова Ю.Н. и Чурова А.А. указывают, что лингвокультурологические знания являются основным условием успешности процесса межкультурной коммуникации и межъязыкового посредничества [1, 66].

Проанализируем более подробно фразеологизмы с названиями одежды на русском языке:

1. «Дело в шляпе» – обозначает, что дело успешно завершено. Исторически в России шляпа часто являлась символом общественного статуса и благосостояния [5, 129].

2. «Засучив рукава» – фраза использовалась с целью показать готовность к активной и усердной работе. Засученные рукава символизируют решительный настрой и готовность к труду.

3. «Золотые шнуры» – означает неподдельное восхищение или благодарность за оказанную помощь.

4. «Надеть маску» – указывает на лицемерие или сокрытие истинных намерений и чувств.

5. «Накинуть плащ невидимку» – обозначает стремление к невидимости и отсутствию.

6. «Переменить обувь по нужде» – эта фраза описывает изменение позиций или позиций в зависимости от обстоятельств.

7. «Плате по фигуре» – означает аккуратность и уместность.

8. «Снять шляпу» – указывает на проявление уважения или восхищения.

В каждом из приведенных примеров внимание акцентируется на том, как культурные особенности преобразуются в устойчивые выражения, обогащая русский язык и придавая ему уникальный колорит. Обратимся также к анализу употребления фразеологизмов, связанных с одеждой в английском языке:

1. ‘A feather in one's cap’ – этот фразеологизм означает заслуженное достижение или успех, который можно гордо продемонстрировать.

2. ‘Hand in glove’ – это выражение обозначает тесное сотрудничество или согласие.

3. ‘To be in someone's shoes’ – эта фраза используется для выражения сочувствия к чьей-либо ситуации.

4. ‘Flying by the seat of one's pants’ – выражение означает действовать интуитивно.

5. ‘Lose one's shirt’ – фраза означает потерять всё финансовое состояние [5, с. 107].

6. ‘Dressed to the nines’ – идиома означает быть одетым исключительно элегантно и модно.

7. ‘Caught with one's pants down’ – это выражение используется, когда человек оказывается неприятно удивленным или застигнутым врасплох.

8. 'Pull up one's socks' – это идиома, означающая приложить больше усилий или улучшить свою работу [4, 854].

Исходя из вышеперечисленного, стоит указать, что русский и английский языки имеют параллели в употреблении фразеологизмов, связанных с предметами одежды. В обеих культурах одежда часто метафорически используется для обозначения персональных качеств, социального статуса и жизненных обстоятельств.

Таким образом, фразеологизмы, связанные с одеждой, играют важную роль в обоих языках, помогая выразить сложные эмоциональные и социальные концепции. Несмотря на культурные различия, многие из них имеют схожее метафорическое значение [2].

Литература

1. Балабаева Ю.Е. Фразеологизмы немецкого и русского языков с названиями одежды в лингвокультурологическом аспекте / Ю.Е. Балабаева, Ю.Н. Мельникова, А.А. Чурова // Лексикография и коммуникация - 2022: Сборник материалов VIII Международной научной конференции, Белгород, 14-15 апреля 2022 года / Отв. редактор А.П. Седых. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 65-69.
2. Брылева Р.Ф., Балдакова А.А. Эмоционально-оценочная лексика в текстах спортивной тематики // Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии: Материалы XII Международной научной конференции (г. Уфа, 25 апреля 2024 г.) / отв. ред. А.Р. Мухтаруллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 73-79.
3. Комарова Н.Г. Фразеологические единицы с наименованиями одежды в английском языке / Н.Г. Комарова, Ю.Ю. Семендяева // Перспективы лингвистического знания: молодежь и наука : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов и школьников, Стерлитамак, 12 марта 2021 года. Том 1. – Стерлитамакский филиал: Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного

- учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», 2021. – С. 71-75.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2021. – С. 1210.
 5. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – С. 512.
 6. Пархамович Т.В. Англо-русский, русско-английский словарь фразеологизмов. – Минск: «Попурри», 2011. – С. 128.
 7. Юсупова Л.Г. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «одежда» в английском, немецком и русском языках / Л.Г. Юсупова, О.Д. Кузьмина, И.И. Кузнецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 290-294. – DOI 10.30853/filnauki.2020.3.60.

© Брылева Р.Ф., Вахитова В.Р., 2024

УДК 81-119

Ван Сюецзяо,
преподаватель Ляонинского университета, г. Шеньян, Китай
Хан Шу,
преподаватель Ляонинского университета, г. Шеньян, Китай

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУРЫ И ФОНЕТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В исследованиях языка связь между фонетикой и культурой может показаться неочевидной по сравнению с лексической и грамматической системами. Однако фонетика пронизывает все уровни языка и в прагматическом аспекте успешно используется в процессе коммуникации. В этой статье анализируется взаимосвязь между китайской речью и культурой с точки зрения особенностей структуры слога китайской речи, символики китайского тона, семантических характеристик повторяющихся слов и культурной функции речи.

Ключевые слова: *фонетика, культура, китайский язык, лингвокультурология.*

Как известно, язык и культура находятся в процессе постоянного взаимовлияния. В рамках антропоцентрической парадигмы в языкознании лингвокультурология изучает культуру, обычаи и традиции, которые формируются на основе столкновения языка и культуры и одновременно находят отражение в языке всех народов. Сущность культуры раскрывается посредством языка и совершенно справедливо в этой связи Ю.С. Степанов утверждает, что видимость и сущность в языке не совпадают, и задача лингвистической науки состоит в том, чтобы проникнуть через видимость в сущность [1].

Целью нашего исследования как раз и является анализ взаимосвязи между китайской речью и культурой с точки зрения особенностей структуры слога китайской речи, символики китайского тона, семантических характеристик повторяющиеся слов и культурной функции речи.

Рассмотрим характеристики структуры слога китайского языка:

Статус китайских односложных слов.

В современном китайском языке большинство слов - двусложные, но по параметру частотности использования односложные слова преобладают. Так, согласно «Современного частотного словаря китайского языка» [2], среди 9000 слов с высоким индексом употребления показатели частотности использования односложных слов составляют 350, а двусложных слов – 60. Любопытно, что в древнекитайском языке количество односложных слов имеет абсолютное преимущество.

Как правило, однако, в ходе развития языковой системы значения слов изменяются, в то время как их фонетическая форма остается неизменной. В динамике значение, передаваемое одним и тем же слогом, дополняется и умножается, благодаря чему образуются многозначные слова. Вследствие полисемии теряется однозначность восприятия смысла, ясность мысли, что ведет к потере эффективности коммуникации.

Эволюция двусложной китайской лексики.

Древнекитайская и современная китайская лексика характеризуются эволюционным характером развития двусложных слов. Этому способствовало стремление реализовать коммуникативную функцию языка и нивелировать смысловую избыточность, порождаемую многозначными словами. Кроме того, двусложные слова соответствуют эстетическим требованиям народа Хань, что отражается в большей гармонии и симметрии произношения двусложных слов.

Эпохе древнекитайского 周易 Чжоуи было характерно простое диалектическое мышление с гармонией противоположностей. Такая дихотомия в философском мышлении само собой влияла на наблюдения, оценку фактов и, в целом, мировоззрение и самовыражение нации Хань. Разумеется, это отразилось в структуре китайских слов. Так, в языковой узус вошли слова, в которых соединены слоги с похожим значением (教授、欢喜、惭愧), с противоположным значением (早晚、是非、褒贬), с дополнительным (вспомогательным) значением (风雨、质量、肝胆相照).

В составе двусложных слов также отражены традиционные культурные концепты, сформировавшиеся у народа Хань в течение длительного времени, например, отношения уважения и унижения в социальном статусе, отношения старого и младшего, отношения большого и малого, отношения красивого и уродливого, отношения тяжелого и легкого и др, например:

尊卑之分 уважение и унижение: 臣 сюзерен и вассал, 官兵 офицер и солдаты, 主仆 хозяин и прислужница;

长幼之分 старый и младший: 老幼 старый и младший, 姐妹 сёстры, 兄弟 братья;

主从之分 главный и подчиненный: 本末 начало и конец, 妻妾 жена и наложницы;

大小之分 большой и маленький: 国 (страна) 家 (семья) государство, 岁(лет)月(месяц) жизнь;

美丑之分 красивое и уродливое: 善恶 добрый и злой, 真假 настоящий и фальшивый;

先后轻重 последовательно легкий и тяжелый: 秦汉 династии Цзинь и Хань, 古今 в прошлом и в настоящем.

Символика китайского тона.

Данный вопрос также связан с древнекитайской философией. В древних философских трактатах 《三五历纪》 сказано: *Небо и земля хаотичны, как яйцо*. Это метафорическое сравнение отражает примитивное интуитивное знание древнего народа Хань относительно Вселенной, смысл заключался в том, что небо и земля имеют структуру и содержание яйца. В "列子·天瑞 乐子 Тяньжуй": *Беззаботные поднимаются на небо, а с тяжелым голосом спускаются на землю*.

Тоны выполняют смысловозначительную функцию. 清轻 (легкий) следует считать ровным тоном (阴平和阳平), а 重浊 (тяжелый) следует считать нисходящим тоном. Например, значения слов 飘扬、漂浮、飞、翱翔、悠、升 и т.д. определяют, что их произношение должно быть ровным. 降落、坠、堕、破碎、废弃、溃败、决裂 и т.д., должны читаться нисходящим тоном. Все это отражает символическую взаимосвязь между тонами и значением.

Семантическая характеристика двусложного слова.

Фонологические характеристики двусложных слов включают в себя и ритм. Ритм изменчив, однако значение слов не меняется. Это очевидней всего в древней поэзии, например:

《诗经·国风·天天》：桃之夭夭，灼灼其华。[3];

《文心雕龙》：灼灼状桃花之鲜，依依尽杨柳之貌，杲杲 (gao) 为日出之容，漉漉 (biao) 拟雨雪之状[4].

В современном китайском языке «повторяющиеся» (overlapping) слова, как и раньше выполняют описательную функцию, большинство из этих двусложных слов являются прилагательными. В «Словаре современного китайского языка» можно обнаружить 33 повторяющихся слова в двухцветных словах трехбуквенного сегмента abc. Давайте рассмотрим несколько примеров: 皑皑, 蔼蔼, 霏霏, 暗暗, 嗷嗷, 拜拜, 斑斑, 宝宝, 伯伯, 常常, 忧心忡忡, 匆匆, 葱葱

Культурная функция омонимов.

1. Омонимы – это слова, имеющие одинаковую фонетическую оболочку, но различное значение, независимо от графического

написания. Благодаря контексту омонимы могут способствовать достижению желаемого прагматического эффекта, например, комического. В стилистической функции омонимы обычно используются в традиционной китайской филологии, например, каламбуры в стихотворении «东边日出西边雨，道是无晴却有晴» – омонимы «晴(солнечный)цзин» и «情(любовь)цзин», «春蝉到死丝方尽» – «丝(шелк)си» и «思(соскучиться)си»; в пословицах «孔夫子搬家，尽是书»中的 «书 книга(шу)» 谐音 «输 проиграть(шу)» , «才学理发就遇上大胡子——难剃 ти(题 ти)», «小葱拌豆腐——一青 цин (清 цин) 二白», «窗外吹喇叭——名 мин (鸣 мин) 声在外» 等等.

2. Ассоциативные связи омонимов

Омонимы часто вызывают у людей ассоциации с другими словами при фонетически схожих звуках. Поскольку объекты ассоциаций различны, могут возникать ассоциации с положительной или отрицательной оценкой (например, любовь или ненависть), а также могут войти в языковой обиход т.н. «благозвучные» слова и слова-табу.

Рассмотрим ассоциации, вызванные произношением некоторых чисел. Например, 8(фа) и 发 (богатый, фа) похожи по произношению, поэтому китайцы считают 8 благоприятным числом. Это число наиболее популярно при выборе номера телефона и номерного знака. Существует также несколько различных диалектов, произношение которых отличается от произношения основного диалекта - мандаринского, и, соответственно, омонимы благозвучных слов и запретных слов в этих диалектах отличаются от произношения в мандаринском диалекте. Например, на кантонском диалекте арендуемый дом нельзя произносить как «空屋 пустой дом», а нужно как «吉屋 счастливый дом», потому что произношение «空 пустой» на кантонском диалекте такое же, как «凶 свирепый».

3. Омонимы в интернет-сленге.

В онлайн-общении омонимы используются чрезвычайно часто. Например, произношение некоторых цифр аналогично произношению предложения, поэтому при общении в чате соцсети пользователи используют множество уникальных для Интернета

омонимов, чтобы добиться скорости и простоты понимания: 88 или 886 означает «до свидания», 7456 означает «Я так зол», 3Q означает «спасибо», 1314520 означает «Я люблю тебя до конца своей жизни» и т.д.

Интересный факт, связанный с Днем Святого Валентина – торговцы часто продают цветы как подарок любимым, при этом количество цветов составляет 9, или 99, или 999, что означает «любовь продлится долго».

4. Омонимы в гадании.

В «测字秘牒 Тайной книге измерения характера» династии Цин была записана техника запроса восьми триграмм (комплекс символических знаков для гадания в древнем Китае) для предсказания добра и зла. Одним из важных методов является использование омонимов. Например, «олень» соответствует «禄 должность», груша – «离 покинуть», персик – «逃 побег», бумага – «止 стоп», книга – «输 проиграть», «康 здоровье».

Как видим, фонетическая система китайского языка и культура Китая оказывают друг на друга многостороннее влияние. Анализ связи между фонетикой и культурой является важным фактором понимания культуры китайского народа в лингвокультурологических исследованиях.

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 2. изд., испр. и доп. – М.: Акад. проект, 2001.
2. 现代汉语频率词典》，北京语言学院语言研究所，北京语言学院出版社 «Современный китайский частотный словарь», Институт лингвистики, Пекинский институт языка и культуры, издательство Пекинского института языка и культур. – Пекин, 1986.
3. 《诗经》，罗吉芝译，四川人民出版社，(«Книга стихов», перевод Ло Цзичжи), Народное издательство Сычуани, 2019. – 376 с.
4. 《文心雕龙》，南朝刘勰著，王志彬译注，中华书局 («Вэньсинь джаолон», автор Лю Се из Южной династии, перевод и комментарии Ван Чжибиня), издательство Чжунхуа, 2012. – 580 с.

© Ван Сюецзяо, Хан Шу 2024

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном мире, где границы между странами становятся все более условными, знание иностранных языков приобретает особое значение. Язык является не просто средством общения, но и инструментом для понимания других культур, их традиций, ценностей и мировоззрений. Рассмотрим, почему изучение иностранного языка играет ключевую роль в межкультурном взаимодействии и как оно способствует успешной интеграции в мировое сообщество.

На протяжении веков языки играли важную роль в формировании цивилизаций и установлении контактов между народами. Еще древние греки и римляне осознавали важность изучения языков соседних народов для торговли, дипломатии и культурного обмена. В эпоху великих географических открытий европейцы начали активно изучать языки коренных народов Америки, Африки и Азии, чтобы наладить торговые отношения и колонизировать новые территории [1, 221], как то:

- английский язык получил широкое распространение благодаря колониальной экспансии Великобритании в XVI-XIX веках. Британские колонии охватывали огромные территории, включая Северную Америку, Индию, Австралию и Африку. В результате английский стал основным языком международного общения, торговли и науки. Сегодня, по численности говорящих, он является вторым языком в мире и используется в большинстве международных организаций[2, 157];

- французская революция 1789 года привела к значительному изменению политического и социального устройства Европы. Французский язык, который уже был языком аристократии и культуры в XVIII веке, стал символом свободы и равенства. Он распространился по всей Европе через французское влияние и культуру, став языком дипломатии и международного общения;

- китайский язык является одним из самых древних письменных языков в мире. Его использование на протяжении тысячелетий позволило сохранить уникальную китайскую культуру и традиции. Китайский язык также сыграл важную роль в распространении буддизма и конфуцианства в Восточной Азии. Сегодня китайский язык является родным для миллиарда человек и продолжает оказывать значительное влияние на мировую политику и экономику.

С развитием технологий и международных связей в XX веке изучение иностранных языков стало еще более актуальным. Сегодня, когда мир становится все более взаимосвязанным, знание хотя бы одного иностранного языка открывает перед человеком множество возможностей: от карьерного роста до личного развития и путешествий.

Одним из главных аспектов межкультурного взаимодействия является умение понимать и уважать чужие традиции и обычаи. Изучение иностранного языка позволяет глубже проникнуть в культуру другого народа, понять его менталитет и ценности. Например, изучая китайский язык, человек знакомится с философией конфуцианства, которая оказывает огромное влияние на мышление китайцев. А знание арабского языка помогает лучше понять исламскую культуру и ее особенности.

Кроме того, владение иностранным языком дает возможность общаться непосредственно с носителями этого языка, минуя посредников и переводчиков. Это особенно важно в бизнесе, где личное общение может сыграть решающую роль в заключении сделки или партнерстве. Также знание языка позволяет избежать недопонимания и недоразумений, связанных с культурными различиями[3,86].

Знание иностранных языков также имеет большое значение в образовании и карьере. Многие университеты предлагают программы двойных дипломов, которые предполагают обучение за границей. Для успешного прохождения таких программ необходимо владеть языком страны обучения. Кроме того, многие международные компании требуют от своих сотрудников знания английского или других мировых языков, так как они являются основными средствами общения в деловом мире.

Также стоит отметить, что владение иностранными языками значительно расширяет возможности трудоустройства. Специалисты, владеющие несколькими языками, востребованы в различных сферах: от туризма и гостиничного бизнеса до IT и науки. Более того, знание языков открывает доступ к международным стажировкам и программам обмена, что может стать важным шагом в профессиональной карьере.

Изучение иностранных языков не только полезно с практической точки зрения, но и обогащает личность. Оно развивает когнитивные способности, улучшает память и концентрацию внимания. Исследования показывают, что люди, знающие несколько языков, легче адаптируются к новым условиям и быстрее осваивают новые навыки.

Кроме того, изучение языка открывает дверь в мир литературы, кино и музыки другой культуры. Чтение книг в оригинале, просмотр фильмов без дубляжа и прослушивание песен на другом языке позволяют глубже погрузиться в атмосферу чужой культуры и лучше понять её особенности.

Таким образом, актуальность обучения студентов реализации межкультурной коммуникации обусловлена развитием общества, которое задает новую модель образования, для которой важна готовность студентов к международным контактам в разных сферах человеческой деятельности. Изучение иностранных языков помогает не только улучшить профессиональные перспективы, но и расширить кругозор, обогатить внутренний мир и установить более глубокие связи с другими культурами. В современном мире, где границы между странами становятся все более условными, знание иностранных языков остается ключевым фактором успеха в личной и профессиональной жизни.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Издательство Московского университета, 2008. – 350 с.
2. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 224 с.
3. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе

профессиональной подготовки: дис. д-ра пед. наук: 13.00.01. – Тюмень, 2003. – 335 с.

© Воробьёва О.В., 2024

УДК 37.012

О.В. Воробьёва,

ст. преподаватель УУНУТ, г. Уфа, Россия

В.И. Кривонос,

студентка 3 курса ВШ ОФ УУНУТ, г. Уфа, Россия

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии. Термин состоит из двух греческих корней: *phrasis* – выражение, оборот речи и *logos* – слово, учение. Буквально он означает «учение об оборотах речи» и с точки зрения терминологии подразумевает раздел языкознания, изучающий устойчивые обороты, а также состав этих оборотов того или иного языка [2, 26]. Определить фразеологизм как языковую единицу достаточно сложно, до сих пор среди языковедов нет единства в определении фразеологического оборота. Тем не менее, исследователи выделили признаки фразеологических оборотов:

- воспроизводимость в речи: фразеологические единицы – это некое образование, которое запоминается и извлекается из памяти целиком, не по частям;

- устойчивость состава, структуры и семантики, которая, однако, не исключает возможности для ряда фразеологизмов изменения порядка следования отдельных компонентов;

- компонентная раздельноформленность;

- стилистическая функция, т.е. эмоционально-экспрессивная, оценочная характеристика предмета, действия, ситуации. Без этой функции фразеологизм не может оформиться как особенная речевая единица.

В чём же связь фразеологии и культуры? Одной из ключевых характеристик фразеологических единиц является их тесная связь с

культурно-историческим контекстом. В процессе исторического развития общества происходит формирование определенных образов, символов и понятий, которые находят свое выражение во фразеологическом фонде языка. Например, многие русские фразеологизмы связаны с религиозными представлениями («бить челом», «положа руку на сердце»), народными традициями («семь пятниц на неделе») и историческими событиями («перейти Рубикон»).

Кроме того, фразеология отражает специфику мировосприятия носителей языка. Так, например, в русском языке существует множество фразеологизмов, связанных с природой («как снег на голову», «водой не разольешь»), что свидетельствует о важности природных явлений для русского человека.

Таким образом, изучение фразеологического фонда языка позволяет глубже понять культуру и ментальность народа. Фразеологизмы служат своеобразным "зеркалом" культуры, отражая ее основные ценности, символы и образы. Поэтому исследование связи между фразеологией и культурой представляет собой важную задачу лингвистики и культурологии [4, 72].

Семья является одним из самых важных социальных институтов для человека. С момента рождения и до конца жизни статус личности и её функции в семье меняются. Для ребёнка это среда, в которой начинается его развитие с разных сторон: физического, эмоционального, психического, интеллектуального. Мать и отец – первые авторитеты в жизни любого человека, их образы влияют на дальнейшее становление личности. Проходя этапы взросления, человек готовится к тому, чтобы завести собственную семью, повторяя цикл из поколения в поколение. И так как мы уже выяснили взаимосвязь фразеологии и культуры, скажем только о том, что при воспитании детей взрослые так или иначе передают накопленные ими знания об идеалах, стереотипах и нормах, нередко выраженных с помощью фразеологических оборотов.

Нами была проведена исследовательская работа, цель которой – сравнить немецкие и русские фразеологические обороты, в составе которых есть лексические компоненты по теме «семья». Приводим список проанализированных фразеологизмов:

Brüder in Apoll *поэт.* Сыны Аполлона, собратыя по Парнасу, поэты, писатели.

etw. (*напр.* dieser Wein, diese Ohrfeige) **ist nicht von schlechten Eltern** (это вино) недурно; (оплеуха) прямо что надо! *Дословно: *что-то* не от плохих родителей.*

Er ist in der Wahl seiner Eltern sehr vorsichtig gewesen *разг.* Ему недурно живётся, о нём родители позаботились [*букв.* Он был осторожен в выборе своих родителей].

Als der Großvater die Großmutter nahm *шутл.* Во время оно, давным-давно; при царе Горохе.[1, 5]

Von Kind auf с детства, сызмала. *Среди русских фразеологизмов есть такие, которые имеют тот же смысл, но в их составе нет лексем с членами семьи: с (от) колыбели, с (от) младых (молодых) ногтей.*

Wie man die Kinder gewöhnt, so hat man sie *посл.* К чему ребёнка приучишь, то от него и получишь.

Kinder und Narren sagen die Wahrheit *посл. ирон.* Устами младенцев и юродивых глаголет истина.

lieb Kind bei j-m sein быть любимчиком, быть в особой милости у кого-л.

sich lieb Kind bei j-m machen (*тж.* lieb Kind bei j-m werden wollen) подделываться, подлаживаться к кому-л., выслуживаться перед кем-л.

lieb Kind hat viele Namen у милого дитяти много имён; что любим, о том не наговоримся.

Bei Mutter Grün übernachten переночевать под открытым небом (*среди зелени*).

Er hat's dort wie bei Muttern ему там живётся, как у родной матушки; он там как сыр в масле катается.

Mutterliebe ist immer neu *посл.* нет такого дружка, как родная матушка.

etw. mit der Muttermilch einsaugen впитать, всосать что-л. с молоком матери.

Ein treuer Sohn der Stadt *шутл.* Преданный своему городу старожил.

Бабушка ворожит *Устар. Разг.* Кому-либо всё легко удаётся.

Бабушка (ещё) надвое сказала *Разг.* Неизвестно ещё, удастся ли.

Бабушкины сказки *Разг. Пренебр.* Вымысел, выдумки, небылицы.

Братья по перу – *книжн.* Писатели по отношению друг к другу.

Деды и прадеды – предки.

Держаться за мамкину юбку (*тж.* Держаться маткиной юбки) *Прост. Ирон. и Шутл.* Не проявлять самостоятельности, во всём подчиняться матери. [3, 27]

Как мать родила – *прост. ирон.* нагишом, без всякой одежды.

Маменькин сынок (*тж.* маменькина дочка) – избалованный, изнеженный мальчик или молодой человек.

По матушке – *прост.* грубо, нецензурно (обругать кого-либо).

Сын природы *Устар.* Человек, не подвергавшийся влиянию цивилизации, отличающийся непосредственностью выражения своих чувств.

Сын полка *Разг.* Мальчик-подросток, обычно потерявший родителей, во время войны взятый в действующую часть.

Сын своего времени *Книжн.* Человек, на котором отразились отличительные черты времени, в котором он живёт (жил).

Проанализировав семантическое значение русских и немецких фразеологизмов, мы пришли к следующим выводам:

1. И в немецкой, и в русской фразеологии есть фразеологические единицы, имеющие общий смысл и содержащие лексему «братья»: «Brüder in Apoll» и «Братья по перу».

2. «Von Kind auf» означает «с детства, сызмала». Среди русских фразеологизмов есть такие, которые имеют тот же смысл, но в их составе нет лексем с членами семьи: «с (от) колыбели», «с (от) младых (молодых) ногтей».

3. В немецких фразеологизмах у слова «ребёнок» в сочетании с прилагательным «любимый» положительная коннотация: «lieb Kind bei j-m sein», «lieb Kind hat viele Namen». В то же время в русском языке устойчивые словосочетания «маменькин сынок» и «маменькина дочка» имеют негативную окраску. Эти выражения означают не любимого ребёнка, а избалованного, изнеженного, несамостоятельного человека.

4. Лексема «мать» в немецком также означает что-то родное и близкое, даже понятие о природе связано с образом матери, в то время как русские фразеологизмы чаще всего подразумевают

грубость по отношению к кому-то (например, «по матушке») или иронии («держаться за мамкину юбку», «как мать родила»).

5. Общая семантика есть и у таких единиц, в составе которых есть слово «сын». Например, «Ein treuer Sohn der Stadt» – преданный своему городу старожил и русскоязычные варианты «сын полка», «сын натуры», «сын своего времени». В этих выражениях подчёркивается связь молодого человека с определённым социумом, его привязанность, воспитание, которые оказали наиболее сильное влияние при формировании его личности.

6. Особенно разнообразны в русском языке фразеологизмы, в составе которых есть лексическая единица «бабушка». В их основе заметна связь с фольклором (гаданием, сказками и т.д.). Немецкое выражение «Als der Großvater die Großmutter nahm» подчёркивает именно старость в ироническом смысле, один из вариантов перевода, который предлагает Бинович, – «при царе Горохе». В определённом смысле близок к немецкому фразеологизму русский вариант «деды и прадеды», который также подчёркивает связь поколений, но не иронически.

7. В русском языке нет фразеологизмов, в составе которых есть такие единицы, как «родители» или «родитель». В немецком же подчёркивается, что родители – те, кто может позаботиться о своём ребёнке, обеспечить его материально. Например, «etw. ist nicht von schlechten Eltern», «er ist in der Wahl seiner Eltern sehr vorsichtig gewesen».

Литература

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995.
2. Теория общей фразеологии: учебное пособие / Сост.: Глотова Т.А, Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г. – Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008.
4. Халупо О.И. Особенности отражения культурных ценностей во фразеологии. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013.

© Воробьева О.В., Кривонос В.И., 2024

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

Жизнь человека неразрывно связана с обществом. Под влиянием общественного сознания формируется массовая культура, коллективное мышление. Язык является средством выражения коллективного сознания. Наблюдая за изменениями, происходящими в языке, можно судить о развитии и изменении культуры и образа мышления человека.

Каждое поколение имеет своих кумиров, развивается и формируется под влиянием ценностей, которые возникают в тот или иной исторический период. Наиболее активный слой общества, в который входит молодежь, является носителем и двигателем этих ценностей. Наблюдать за динамикой и культурным состоянием «мира» молодежи мы можем, анализируя их речь, письменную и устную.

Жизнь молодежи 21 века неразрывно связана с Интернетом. Современные технологии позволяют молодым людям постоянно находиться в виртуальной разговорной среде. Большую часть времени молодежь проводит в социальных сетях, где происходит основной процесс общения, обмена информацией. Общение происходит сиюминутно, в режиме реального времени, что сближает данный вид речи с разговорной.

«Массовая коммуникация – это система социального взаимодействия особого рода. Общезначимость данной коммуникативной сферы обусловлена тем, что в центре ее внимания находится человеческое общество, которое выступает как ограниченное социальное пространство со специфическими внутренними процессами и культурными характеристиками. Массовая коммуникация – это систематическое распространение сообщений среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведения людей» [3, 13].

Научный анализ такого сложного и многомерного явления, как Интернет, предполагает сопряжение различных областей гуманитарного знания, с одной стороны, и знания информационных технологий, с другой стороны.

В то же время Интернет – это феномен культуры, прежде всего медийной.

В связи с этим правомерно поставить вопрос о соотношении понятий «Интернет» и «культура». Культура в целом исходит из принципа закрытости. Средства массовой информации, наоборот, – из принципа открытости и прозрачности. Создание произведений культуры предполагает и требует затраты определенного времени. Продолжительной и углубленной работы. СМИ, прежде всего Интернет, базируется на принципе высочайшей степени оперативности, актуальности. Возможности быстрой смены или замены информации, мгновенного распространения, тотального охвата.

Интернет – это паутина, в сетях которой находится громадное количество информации. Здесь можно найти практически любые ответы на вопросы, дистанционно обучаться, вести переписку с интересными для тебя людьми.

При помощи Интернета люди делятся впечатлениями, постоянно находятся на связи, общаются. В виртуальном мире люди чувствуют себя более раскрепощенно, увереннее, что позволяет людям снимать психологические барьеры, высвобождают свое «я».

В просторах социальной сети люди сиюминутно обмениваются информацией, используя письменную разговорную речь. Язык не стоит на месте, он постоянно терпит какие-то изменения, развивается. У каждого поколения свои особенности разговорной речи. В мире Интернета возникают новые языковые средства коммуникации, происходит трансформация старых.

С появлением Интернета существенно меняется судьба текста в обществе, так как в Интернет-сообществе человек-образ равен тексту, что особенно ярко проявляется в чатах, где реализуется базовое стремление человека к творческому самовыражению.

Для эмоциональной насыщенности речи были введены смайлики (от англ. smile – улыбка), в большем количестве используются знаки препинания. Сегодня смайлики являются своего рода «передатчиком» эмоций.

Существование Интернет-общения создает условия для формирования нового стиля – стиля Интернет-общения.

В виртуальном мире возникает свой специфический язык – язык общения Интернет-пользователей, «массы», со своими лексическими особенностями. Стиль данного языка вобрал в себя черты разговорной речи, такие, как спонтанность, линейный непосредственный характер речевого акта.

Так возникает своеобразная разговорно-письменная речь. Письменный ее характер позволят нам наблюдать за изменениями, происходящими в разговорной речи, наблюдать за динамикой развития языка в современном обществе и культуры в целом. Сравнивая ее с нормами литературной речи, можно увидеть, что она изобилует жаргонами, словами ненормированной лексики и др.

В нашей работе рассматриваются языковые особенности молодежной Интернет-среды на материалах русского и татарского языков. Материалом для исследования послужили открытые молодежные группы социальной сети Вконтакте: число пользователей одной страницы составляет более 300 тысяч человек. Пользователями этих сайтов являются молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет.

Основная деятельность этих групп заключается в отправке на страницу сайта разных интересных картинок с надписями и их комментировании. Целью нашего исследования является анализ лексико-семантических и грамматических особенностей данных надписей. В ходе исследования выяснилось, что на страницах популярных для молодежи сайтов чаще всего встречаются определенные лексико-семантические особенности.

В большом количестве подростки употребляют неологизмы, образованные от заимствованных из других языков слов: *троллинг* (англ. *trolling* означает «ловлю рыбы на блесну», создание конфликтных ситуаций), *лайк* (англ. *like* – нравится), *фэйспалм* (англ. *face* – лицо, *palm* – ладонь) – популярное онлайн-выражение в виде физического жеста, которое является проявлением разочарования, стыда), *имхо* (англ. ИМО – In My Humble Opinion – по моему скромному мнению), *селфи* (*self* – себя, себе, в значении автопортрета, фотографирования самим себя) и многие другие, связанные с популярными онлайн-играми (*Assassin's Creed Unity* (рус. *Кредо ассасина: Единство*, в русской

локализации Assassin's Creed: Единство) – компьютерная мультиплатформенная игра). Все это связано с тем, что в сети Интернет-игры, программы (популярные у молодежи) на английском языке, придуманы зарубежными авторами. Да и сам язык программирования составлен на английском. Стремление к европеизации ведет к тому, что наш язык наполняется, иногда и засоряется английскими выражениями, словами. Вместо «привет» употребляют форму «хай», вместо «пока» – «бай» и т. д.

В татарском языке также много неологизмов, образованных путем «схватывания» слов, форм слов, морфем из русской лексики:

- *Утерический Калдерчинский*

- *Негрибарәңге*

- *Спрашивайга кердем. Сорагыз инде мине дә...*

- *Синең дә загрузка белән шулай уйнаганың бармы?*

- *Син миңа **сбщ** язам. Ә син миңа юк???*

- *Обама, син контактта **зарегался**мы?*

- *Минем **головам** (процессор) тупить итә.*

Молодые люди также используют переделанные, иногда и с отрицательной семантической окраской, фразеологизмы. Такого рода «выражения» также можно рассматривать как ненормативную лексику.

- *Авызыңны себерим! (в значении закрой рот)*

- *Арышыңны урыйм (форма угрозы)*

- *Жаныңны себерим! (форма угрозы)*

- *Бук чәйнәмә әле... (в значении “Не мели ерунды”)*

- *Ычкын моннан! (в значении “Вали отсюда”)*

Омонимами называются слова, разные по значению, но совпадающие по звучанию. Например, *лук – овощ, лук – оружие*. Помимо лексических омонимов выделяют и другие разновидности омонимии: омофоны – слова одинаковые по звучанию, но разные по написанию; омографы – слова, имеющие ударения на разных слогах, но пишущиеся одинаково; омоформы – слова, совпадающие по написанию и звучанию в какой-либо грамматической форме или формах.

При помощи игры слов передаются новые значения. Часто их используют для создания каламбуров. В рассматриваемой нами молодежной Интернет-среде также можно увидеть такого рода примеры:

- *Һәр басудан төркөмнең бюджеты арта бара*
- *Сөйлә миңа интернет, кая яши бай бабай.*
- *Интернетны аердылар. Комптагы бөтен уеннарны унап чыктым.*

- *Интернетны куштылар.*
- *Башың белән селкеп кара.*

В приведенных выше примерах омонимы образованы за счет калькирования из русского языка и поэтому с точки зрения семантики не совсем правильны и понятны. «Калька (от фр. calque – копия) или калькирование в лингвистике – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы» [1]. Например, предложение «Интернетны куштылар» образовано за счет прямого перевода предложения «Соединили Интернет». В татарском языке слово «куштылар» употребляется в значении «присоединить», «дать имя», а также в форме прошедшего времени 3-го лица глагола *велеть, приказать*; поэтому данное предложение звучит как «Присоединили (приказали) Интернет».

- *Һәр басудан төркөмнең бюджеты арта бара (С каждого нажатия (поля) численность группы возрастает).*

- *Сөйлә миңа интернет, кая яши бай бабай (Расскажи мне Интернет, где (куда) живет богатый дедушка).*

- *Интернетны аердылар. Комптагы бөтен уеннарны унап чыктым (Интернет отсоединили (развели). Переиграл все игры на компьютере).*

- *Башың белән селкеп кара (Попробуй помотать (здесь в значении «снять и потрясти») головой).*

В просторах сети Интернет «язык молодежи» стал модным. В связи с этим многие слова-жаргоны, употребляемые молодежью, в быстрые сроки становятся популярными. Умение пользоваться жаргонизмами делает человека «своим крутым чуваком». Сленг как вид жаргона – это частое явление как в русском, так и татарском языках.

- *Сәлам, брат!*
- *Малайны успех көтә иде... Булып чыкмады. Не фортануло.*
- *Ошаса. Лайк куй!*
- *Ния сбиц язмайсың?!*

- Мин **офлайнга** киттем, югалтма.
- Мин сине **черный списокка** тыктым!!!
- Нинди текә **чувак!**
- **Шәп чувиха!!!**
- Тридцати кошкам своим потом будешь скриншоты показывать, как ты подкатывающих к тебе парней остроумно **обламывала**.

- **Считать себя «типичным ниггером».**

- **Баян!** (в значении неудачной шутки).

Язык Интернета нельзя представить себе без вульгаризмов. В татарской Интернет-лексике их очень много, чаще они взяты из русского языка.

- **Тортны жалко**

- **Даже** ул хезмәт иткән

- **Пивы** алган идем

- **Причем тут** баи?

- **Пожалуйста,** көт мине!

- **Мужиклар** көне белән!

- **Тор, бу ограбление!**

- **Обычный** кешеләр ничек менә. Мин ничек менәм.

- **Американский** комедия караганда реакция. **Русский** комедия караганда реакция.

- **Байлар карты** уйный.

- **Бөтен безнең подписчылар!**

- Симезләрне **обижать** итмәгез – алар сезне саклап кала ала.

- **Слышь,** кызый, крышаң китеп бара бугай.

- Барасың **такой** дустың белән... и **вдруг такой** песи...

- Керми генә кара, **убью!**

- Син, **да да,** сиңа әйтәм мин... **подписаться** га бас син!

Ишеттеңме?

- Сөймәгән мине көтә, сөйгән **тормозить** итә!

- **Жаным,** мин монда бер күлмәк алган идем. Тик аны кияргә **повод** кына юк.

- Ә, нинди күлмәк? – Туй күлмәге, матурым.

- **Веришь,** менә мондый балык эләктердем!

- **Лябуфф ызла!** Син кәжәне яратсаң, ул да сине ярата

- Минем **статус** – **активный поиск!!!**

- Мин – **татарочка.**

- *Полюбому трамвай гаепле.*

- *Кошлар общагасы*

- *Семычкылар ничэ сум.*

Слова-заимствования – результат взаимодействия, сотрудничества народов, наций. Усиление взаимодействия языков при возрастающей роли культурных и экономических связей между народами приводит к образованию особого фонда интернациональной лексики, имеющейся как в родственных, так и в неродственных языках.

«В настоящее время наблюдается возрастание интернациональной лексики английского происхождения, это объясняется его глобальной ролью. Основную массу интернациональных элементов английского происхождения составляют корневые морфемы, проникающие в мировые языки и обладающие способностью комбинироваться с национальными аффиксами» [6, 134.] В своем исследовании А.Э. Рыцарева под интернационализмами понимает «лексические единицы, функционирующие в нескольких (не менее чем в трех) мировых языках, близкие по звуковой, графической и семантической форме, являющиеся следствием языкового контакта и выражающие общие для многих культур понятия из областей науки, техники, бизнеса, политики, искусства, средств коммуникации». Безусловно, «язык» Интернета нельзя представить без интернациональных слов, как русские, так и татары активно пользуются такими словами, как: *Интернет, веб-сайт, смс, e-mail, рамблер, гугл, юзер, медиа, браузер, файл, программа, админ, модератор, логин, пароль, шрифт, Wi-Fi, геймер, хакер, вирус, антивирус, IC, XP, яндекс.*

Итак, рассмотрев вопрос о существовании татарского Интернет-языка, мы приходим к выводу о том, что как такого национального татарского Интернет-языка не существует. Все языковые особенности молодежной Интернет-среды идентичны как для русского, так и татарского языков. Отсюда можно сделать вывод о возможности становления особой формы языка – языка общения Интернет-пользователей. Этот «язык», безусловно, будет иметь и национальные черты, так как на нем будут общаться представители разных наций, базируясь на свой родной язык.

Сегодня особенно остро встает вопрос о формировании высокой информационно-языковой культуры в обществе, о

сохранении национальных языковых традиций и культуры речи. Изучение языка массовой коммуникации – актуальная задача для филологов, которые призваны рассматривать СМИ в широком контексте, позволяющем понять и объяснить влияние социально-психологических, политических и культурных факторов на функционирование языка в обществе. Решение задачи возможно только в тесном сотрудничестве с представителями других областей знания, т.е. на междисциплинарном уровне.

Литература

1. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С.55-67.
2. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – 2004. – № 11. – С.63-67.
3. Володина М.Н. Язык средств массовой информации. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
4. Гольцова Н.Г. Русский язык. 10-11 классы: учебник для общеобразовательных учреждений. – 8-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2011. – 448 с.
5. Дубенец Э. М. Лингвистические изменения в языке. – М., 2003. – 256 с.
6. Язык Интернета: характеристика, особенности и влияние. – URL: <http://xreferat.ru/31/1320-1-yazyk-internet-harakteristika-osobennosti-i-vliyanie.html>.

© Гайнуллина Г.У., 2024

С.В. Губик,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия
Э.Р. Шакирова,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК СИСТЕМНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

Использование цифровых ресурсов при обучении иностранным языкам в вузе требует вдумчивого подхода. Авторы предлагают свою рабочую модель интеграции онлайн технологий в учебный процесс. Модель представляет собой системное использование трех цифровых компонентов: мессенджера для коммуникации студентов и преподавателя, онлайн-документа как каталог письменных работ группы и образовательной онлайн платформы Взгляни в качестве виртуальной рабочей тетради каждого студента группы. Данная комбинация представляет собой простой и удобный способ внедрения иноязычной практики в повседневную деятельность студентов.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, преподавание иностранных языков, поколение Z, мессенджеры, онлайн технологии, образовательные платформы.

В современном образовательном пространстве роль использования технологий очевидно растет, поскольку они значительно расширяют возможности преподавателя, который, в свою очередь является «наиболее важным фактором раскрытия потенциала технологий для совершенствования учебно-методической деятельности» [2, 9]. Поэтому именно на преподавателе лежит основная ответственность за то, как современные технологии будут включены в процесс обучения. Это непростая задача, преподавателю легко запутаться в огромном разнообразии онлайн ресурсов для изучения иностранных языков, их изучение отнимает массу времени, многие из этих ресурсов требуют адаптации для решения конкретных учебных задач, каждый из сайтов имеет свой собственный интерфейс и навигацию, что также может стать дополнительным препятствием для его

успешной интеграции в учебный процесс. В данном контексте, на наш взгляд, чрезвычайно большое значение приобретает подготовка преподавателей к внедрению цифровых инструментов в процесс обучения иностранному языку. Анализ литературы и наш собственный опыт демонстрирует, что, к сожалению, преподавателям иностранных языков негде получить систематизированную информацию по наиболее эффективным для их педагогической практики онлайн технологиям, не разработаны общие для всех методики их использования, нет понятных критериев оценивания их эффективности. Преподавателям приходится постигать этот новый аспект своей деятельности методом проб и ошибок, тратить на это много сил и времени, что часто является демотивирующим фактором. При этом, обойтись без внедрения цифровых технологий в учебный процесс более не представляется возможным. Сегодня преподаватели имеют дело с первым по-настоящему цифровым поколением студентов – поколением Z.

Несмотря на то, что классификация поколений, предложенная Штрауссом и Хоу [2], не получила всеобщего научного признания, мы не можем не признать, что современные студенты имеют ряд отличительных признаков от своих предшественников. Во-первых, одной из наиболее характерных особенностей студентов сегодня является то, что они не мыслят себя без постоянного доступа в интернет. Во-вторых, владение информацией не представляет для них самостоятельной ценности, так как достаточно пары кликов, чтобы получить практически любые данные. Кроме того, виртуальный и реальный миры являются для них равноценными, одинаково значимыми. Поэтому для того, чтобы изучение иностранного языка стало органичной частью жизни современного студента и легко встроилось в его повседневные поведенческие практики, на наш взгляд, не достаточно иногда предлагать студентам задания с различных сайтов, чтобы внести некоторое разнообразие в аудиторные занятия. Совершенно необходимо сделать цифровые технологии системным компонентом процесса обучения.

В нашей преподавательской практике мы всегда особое внимание уделяли вопросу мотивации студентов к изучению иностранного языка. Несмотря на процессы глобализации и все

большого развития межкультурной коммуникации в том числе и в контексте академической мобильности, студенты не готовы сознательно и систематически работать над развитием своих иноязычных речевых навыков. Наш опыт показал, что для решения этой проблемы наиболее эффективным инструментом является системное, можно даже сказать, рутинное использование цифровых технологий. Тогда перед нами встала задача из огромного многообразия онлайн ресурсов отобрать наиболее подходящие. Основными критериями отбора стали простота использования, привычный интерфейс и функциональность. В итоге сложилась система из трех элементов: мессенджер, онлайн-документ и образовательная платформа.

Первым и наиболее востребованным компонентом нашей системы является мессенджер (WhatsApp, Telegram, VK Мессенджер). Для каждой из групп создается чат, в котором идет очень напряженная работа. Прежде всего, он используется для поддержания связи со студентами. Как преподаватель, так и студенты могут вносить туда актуальную информацию по поводу изменения в расписании или изменений в формате работы (переключения на дистанционный формат, например). Во-вторых, после каждого занятия преподаватель отправляет в чат домашнее задание. Соответственно, независимо от того, присутствовал студент или нет, он всегда знает, что именно задано и имеет возможность поддерживать рабочий ритм всей группы. Кроме того, в чате всегда можно задать вопросы, если возникают сложности с выполнением домашней работы. Причем на эти вопросы может отвечать не только преподаватель, но и другие студенты группы. Следует отметить, что это очень востребованная функция чата. Студенты очень быстро понимают преимущества такого подхода, и процент выполнения домашнего задания становится гораздо выше. В-третьих, чат часто становится инструментом для выполнения самого задания. Например, одним из заданий промежуточного контроля минимум раз в семестр становится видеоролик на определенную тему, который студенты создают в ходе парной или командной работы и загружают в общий чат. Затем там же в чате они комментируют и оценивают работу друг друга, голосуют за лучший ролик. В-четвертых, чат – отличный инструмент для работы на самом занятии. В нем преподавателю очень удобно проводить

опросы, загружать визуальные опоры для заданий, предлагать короткие письменные задания и давать мгновенную обратную связь.

Следующим элементом системы является онлайн документ (Google doc, Яндекс документ). Лучше всего он подходит для выполнения письменных заданий. Он также, как и мессенджеры, предлагает знакомый всем интерфейс и удобен как преподавателям, так и студентам, также дает возможность комментировать работу студентов в реальном времени, также разрешает организовать все формы работы на занятии (индивидуальную, парную, групповую). И главное, онлайн документ облегчает жизнь преподавателю, так как все письменные работы студентов хранятся в одном месте. Студенты всегда знают, где именно нужно выполнять письменные задания. Все максимально прозрачно. И это дисциплинирует. Студенты знают, что их товарищи читают написанное и непременно его прокомментируют либо вербально, либо при помощи эмодиконов. Взаимное оценивание привычными цифровыми инструментами отлично мотивирует студентов ответственно подходить к выполнению заданий. Кроме того, такой peer assessment помогает создать атмосферу здоровой конкуренции и обеспечить «прозрачность» при подведении итогов работы [1, 79]. Сама возможность ставить лайки мотивирует студентов давать обратную связь работе своих товарищей, а для этого нужно вдумчиво изучить написанное, что косвенно развивает и навыки чтения.

Наконец, третьим элементом данной системы стала образовательная онлайн-платформа. Для нас было принципиально важно, чтобы это была российская разработка, так как использование иностранных ресурсов стало делом нестабильным и ненадежным. Из существующих российских онлайн платформ наиболее интересными, на наш взгляд, являются Взятие, Progressme и edvibe.com. Мы работаем с Взятием. Это интуитивно понятная платформа, которая включает в себя функционал множества популярных ресурсов, таких как quizlet, liveworksheets, wordwall. Мы считаем, что для эффективного применения цифровых ресурсов важно максимально сократить количество «точек входа» в этот процесс, желательно реализовать принцип «одного окна», чтобы у студентов не было шанса запутаться в

разнообразии ссылок на многочисленные интересные и полезные сайты. Онлайн-платформа – это своего рода виртуальная рабочая тетрадь студента, к которой у него всегда есть доступ и которую невозможно забыть дома. На платформе Взновения можно тренировать навыки абсолютно на все типы речевой деятельности, есть возможность создавать самые разные упражнения: на тренировку грамматических навыков, навыков аудирования, письма и говорения. Но особую признательность мы испытываем за имеющиеся шаблоны заданий по отработке новой лексики. Не секрет, что именно актуализация лексического материала представляет наибольшую сложность, поскольку создание эффективных лексических заданий крайне затратно по времени. Благодаря же шаблонам на Взновения, преподаватель экономит массу времени и усилий. Кроме составления собственных заданий, можно использовать материалы из обширной библиотеки готовых уроков, также предусмотрена возможность интегрировать готовые задания с ряда других образовательных платформ. Студенты выполняют упражнения на онлайн платформе в комфортном для себя темпе и при необходимости могут улучшить свой результат. Кроме того, они осознают, что для успешного прохождения курса они должны выполнить все подготовленные для них задания, так как автоматически ведется статистика их прогресса. В свою очередь, преподаватель получает почти безграничный источник ярких, динамичных, интерактивных упражнений с возможностью автоматической проверки, что значительно облегчает ему процесс подготовки к занятиям.

Предложенные нами ресурсы хорошо известны, стабильны, доступны и удобны. Все они отвечают главному условию для эффективной мотивации студентов – обучению через вовлечение. Они есть у всех, ими легко управлять, они бесплатны и не требуют никаких дополнительных условий использования. Однако, их успешное использование возможно лишь при соблюдении двух условий. Во-первых, важно четко объяснить студентам на вводных занятиях принципы интеграции данных ресурсов в процесс обучения. Во-вторых, необходимо последовательно и системно задействовать их в повседневной учебной практике. Только тогда процесс изучения иностранного языка органично впишется в жизнь современного студента в условиях смешанной реальности, когда

физические и цифровые объекты сосуществуют и активно взаимодействуют.

Литература

1. Губик С.В., Шакирова Э.Р. Развитие цифровых навыков в обучении английскому языку// Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 4(133). – С. 75-83. – DOI 10.20323/1813-145X_2023_4_133_75. – EDN XGHHYM.
2. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. — Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.
3. Eck Duymaer van Twist A., Newcombe S. "Strauss-Howe Generational Theory." In James Crossley and Alastair Lockhart (eds.) Critical Dictionary of Apocalyptic and Millenarian Movements. 15 January 2021. Retrieved from www.cdamm.org/articles/strauss-howe. (First published 12 June 2017 censamm.org/resources/profiles/strauss-howe-generational-theory.) URL: <https://www.cdamm.org/articles/strauss-howe>

© Gubik S.V., Shakirova E.R., 2024

УДК 81

Ж.Т. Ержанова,

Уфа ғылым және технологиялар университетінің

2 жылдық магистранты, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі: О.О. Сподарец,

ф.ғ.к., Уфа ғылым және технологиялар

университетінің доценті, Уфа қ., Ресей

MIND-MAPPING ТЕХНОЛОГИЯСЫНЫҢ СИПАТТАМАСЫ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ МҮМКІНДІКТЕРІ

Зияткерлік карталардың негізін салушы (менталды карталар, ассоциативті карталар немесе ойлау карталары деп те аталады) британдық жазушы, оқу психологиясы және ойлау мәселелері

бойынша оқытушы және кеңесші Тони Бузан [1]. Ол ақпаратты жазу мен жүйелеудің ыңғайлы және тиімді әдісін ойлап тапқан. Оның мәні мынада: сіз мақсатқа жету үшін міндеттер, ойлар, идеялар, қадамдар таралатын негізгі тұжырымдаманы бөліп аласыз. Әрбір филиалда бірнеше кіші тармақтар болуы мүмкін. Сіз барлық жазбаларға түсініктеме қалдыра аласыз, бұл күрделі суретте шатастырмауға көмектеседі. Ми карталары ақпаратты тиімді құрылымдауға мүмкіндік беретін құрал болып табылады; шығармашылық әлеуетіңізді толық пайдалана отырып ойланыңыз. Смарт карталарды пайдалану арқылы оқыту технологиясы кіші жастағы мектеп оқушыларының оқу процесін қызықтырақ етуге көмектеседі, өйткені картаға түсіру – ойынмен көп ұқсастығы бар ерекше әрекет түрі. Сонымен бірге бұл ақпаратпен жұмыс істеудің тиімді әдісі және әмбебап: әртүрлі тақырыптарда және әртүрлі сабақтарда ақыл-ой картасын жасауға болады. Сонымен қатар, тақырыпты оқып-үйрену процесі қызықты болады, өйткені балалар өз бетінше тәжірибе жасай алады, карточкалардың әртүрлі формаларын, өздерінің символдарын және сызбаларын ойлап таба алады. Ойлау процестерін визуализациялаудың арқасында ақыл-ой картасы әдісі: - топтық іс-әрекет процесінде коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыруға; - ақпаратты қабылдау, өңдеу және алмасуға байланысты дағдыларды дамыту; - оқушылардың есте сақтау қабілетін дамыту; - оқу процесін жылдамдату.

Психологтар атап өткендей, дарынды балалардың ерекше белгілері: ойлау мен интеллекттің жоғары деңгейі, танымдық қажеттілік, тамаша есте сақтау, жақсы дамыған сөйлеу және үлкен сөздік қоры. Сонымен қатар, дарынды бала дәстүрлі оқыту әдістеріне қанағаттанбайды, өйткені оның өзін ерекше көрсетуге, өзін-өзі жүзеге асыруға мүмкіндігі жоқ, сондықтан оны зерігу, монотондылық, кейде болып жатқан барлық нәрселерден алшақтау жеңеді. Дарынды бала көшбасшылыққа құштарлықпен және талаптардың жоғарылауымен сипатталады.

Қазіргі кезде білім берудің басты мақсаты – балаларды оқуға үйрету. Біз, мұғалімдер, қазіргі мектеп оқушыларының алған білімдерін іс жүзінде шығармашылықпен қолдануға көмектесетін жағдай жасауымыз керек. Бірақ мұны қалай жасауға болады? Сабақты қалай қызықты және мазмұнды өткізуге болады? Бұл идеяны жүзеге асыру үшін әртүрлі заманауи технологиялар мен

әдістерді тәжірибеде қолдана отырып, көптеген шығармашыл мұғалімдер өздеріне осындай сұрақтар қояды.

«Шетел тілі» басқа оқу пәндерінен айырмашылығы, шетелдік мәдени әлемді білу және қарым-қатынас құралы болып табылады. Оның жеке тұлғаның жан-жақты дамуы үшін орасан зор әлеуеті бар. Шетел тілін оқыту әдістемесінде коммуникативті дағдыларды дамытуға, біз өмір сүріп жатқан әлемді түсінудің негізі ретінде коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыруға басты назар аударылады. Бұл әдіс оқушының жеке басына көңіл бөледі, адамның ойлауы мен іс-әрекетінің ең маңызды құралы, тұлғаны дамыту құралы ретіндегі тілдің мәнін ескеруге мүмкіндік береді және оқу-тәрбие процесін шет тіл мәдениетімен және студенттердің өмірлік қажеттіліктерімен тығыз байланыстыруға мүмкіндік береді. Дарынды балаларды анықтай отырып, мұғалім оларды өз пәніне, оның қоғамның заманауи кешенді дамуындағы маңызына қызықтырып, логикалық ойлауға үйрету, білімі мен сөздік қорын байыту, шығармашылық, проблемалық тапсырмаларды орындауға баулу, шығармашылыққа серпін беруі керек және қиялын ояту, таланттарын дамыту үшін қолдан келгеннің бәрін жасау.

Бұл мәселені шешудің тиімді құралдарының бірі – дарынды балаларды оқытудың белсенді әдісі ретінде «Ақыл картасы» әдісі. Бұл баланың дарындылығын жан-жақты дамытудың, оның дербестігін және оқу жетістіктерін тәрбиелеудің практикалық және тиімді әдісі.

Ақыл картасы – ментальды карталарды (ақыл картасы, интеллект картасы, жад картасы, ментальды карта, ментальды карталар) 20 ғасырдың 60-70 жылдарында американдық ғалым Тони Бузан ойлап тапқан. Т.Бузанның кітаптарының аудармаларында «ақыл картасы» термині жиі қолданылады, дегенмен олардың жасалу тәсілі карталар ассоциативті ойлау процесін көрсетеді, сондықтан оларды ассоциациялық карталар деп атаған жөн болар еді. Ақыл-ойдың картасын жасау әдісі сәулелі ойлау теориясының практикалық қолданылуы болып табылады. Сәулелі сөзінен – сәуле шығарушы, сәуле шығарушы (нұрлы). Бұл теорияның негізгі идеясы оның авторының сөздерінде жақсы бейнеленген: «Миға түсетін әрбір ақпарат, әрбір сезім, жады немесе ой - орталық сфералық нысан ретінде ұсынылуы мүмкін, олардан ондаған, жүздеген, мыңдаған және миллиондаған сәулелер бір-бірінен

ажыратылады, ал әрбір ассоциация өз кезегінде басқа ассоциациялармен дерлік шексіз байланысқа ие. Осы көп арналы ақпаратты өңдеу және сақтау жүйесінің миында кез келген уақытта «ақпараттық карталар» бар, олардың күрделілігі, егер олар осы карталарды көре алса, барлық уақыттағы ең жақсы картографтардың қызғанышын тудыратын. Жад карталары (Ақыл картасы) біздің ми қызметінің табиғи өнімі болып табылады. Осындай карталарды құрастыру арқылы біз өзіміздің ойлау үрдісімізді графикалық түрде көрсетеміз. Мидың картасы - мида жасырылған потенциалды босатудың өте күшті құралы. Сондықтан бұл әдіс адамның интеллектуалдық әлеуетін жақсарту қажет адам өмірінің кез келген саласында қолданылуы мүмкін. Көбінесе бұл әдіс бір адамның немесе бір топтың жеке өнімі болып табылады, жеке мүмкіндіктерді білдіреді және шығармашылық қабілеттердің көрінуіне кеңістік жасайды.

Тони Бузан әзірлеген ақыл-ой карталарын жасаудың белгілі бір ережелері бар, олар оның «Ақыл картасы қалай» кітабында егжей-тегжейлі сипатталған, атап айтқанда:

1. Негізгі ой, мәселе немесе сөз ортасында орналасады.
 2. Орталық ойды бейнелеу үшін сызбалар мен суреттерді пайдалануға болады.
 3. Әрбір негізгі тармақтың өзіндік түсі болады.
 4. Карталарды құру үшін тек түсті қарындаштар, маркерлер және т.б.
 5. Негізгі тармақтар орталық ойға, ал екінші, үшінші, т.б. тәртібі негізгі тармақтарға қосылған.
 6. Бұтақтар түзу емес (ағаш бұтақтары сияқты) қисық болуы керек.
 7. Әрбір жол тармағының үстінде бір ғана түйінді сөз жазылады.
 8. Жақсырақ есте сақтау және сіңіру үшін әр сөзге қатысты сызбаларды, суреттерді, ассоциацияларды қолданған жөн.
- Ағылшын тілі сабақтарында ойлау карталарын қолдану мыналарға мүмкіндік береді:
- Шетел тілін қарым-қатынас құралы ретінде меңгеруге мотивацияны қалыптастыру.
 - Оқушылардың жеке, топтық және ұжымдық әрекеттерін ұйымдастыру.

- Білім беру мазмұнын оқушылардың жас ерекшеліктеріне сәйкес жобалау.

- Оқушыларға сараланған тәсілді енгізу.
- Студенттердің өзіндік жұмысын ұйымдастыру.
- Оқушылардың жобалық іс-әрекетін ұйымдастыру.

- Студенттерге қажетті мағыналарды табу және сөздік таңбаларын ашу үшін сөздіктерді, анықтамалықтарды және басқа да жазба және ауызша ақпарат көздерін пайдалануға үйрету.

- Оқушылардың шығармашылық және интеллектуалдық қабілеттерін, ойлау, есте сақтау қабілеттерін дамыту, сонымен қатар интуитивтік қабілеттерін көрсету.

Ақыл-ой карталарын келесі мақсаттарда пайдалануға болады:

1) лексикалық материалмен жұмыс:

- жаңа сөздікпен таныстыру
- жаңа сөздік қорын бекіту
- сөздік қорын бақылау.

2) грамматикалық материалмен жұмыс.

Оқыған грамматикалық материалды меңгеру және есте сақтау үшін ментальды карталарды құрастыруға болады.

3) мәтіндік материалмен жұмыс.

Ой картасы түріндегі мәтіндерді қайталап әңгімелеу жоспарын құру және т.б.

4) ауызша монологтық тұжырымдарды ауызша тіректердің көмегімен үйрету.

Ментальды карта мәлімдемені ауызша тірек ретінде әрекет етеді. Емтиханға дайындалу кезінде карталарды пайдалану тиімді, өйткені ақпаратты есте сақтауға және қайталауға аз уақыт жұмсалады және оны көбейту мағыналы болады.

5) жоба қызметінің нәтижелерін ұсыну.

Ой картасы түрінде жобаны құрудың бүкіл процесін немесе тек жобаның нәтижелерін, жаңа идеяларды және т.б. бейнелеуге болады. Содан кейін жобаны таныстыру кезінде картада бейнеленгеннің барлығы түсіндіріледі. .

6) «миға шабуыл» сабағын өткізу.

Карточкалардың көмегімен сіз тез генерацияланатын жүздеген немесе одан да көп идеяларды жасай аласыз, олар түпнұсқа және тиімдірек.

7) пікірталас, пікірталас өткізу.

Дауласушы тараптардың әрқайсысы үшін келіспеушіліктерді объективті және тиімді зерттеуге көмектесетін ой картасы жасалады. Нәтижесінде бірлескен қорытындыларды, шешімдерді, жұмыс нәтижелерін және проблема бойынша қол жеткізілген концессияларды қамтитын үшінші ментальды карта жасалады.

Ең тиімді нәтиже лексикалық материалмен жұмыс жасағанда ойлау карталарын қолдану арқылы алынады.

Жаңа лексиканы меңгеру және бекіту кезінде карталармен жұмыс істеудің келесі әдістері қолданылады:

- Сабақ барысында мұғалімнің оқушылармен бірге ой картасын құрастыру.

- Оқушылардың сабақ барысында жеке, топпен, жұппен ментальды карталарды құрастыруы.

- Оқушылардың үйде жеке, топпен, жұппен ментальды карталарды құрастыруы.

- Жаңа лексиканы меңгеруді бақылау үшін оқушылардың сыныпта және үйде жеке ментальды карта құрастыруы тиімді.

Ақыл картасының басты артықшылықтарының бірі - оларды кез келген тақырыпты және кез келген жастағы дерлік балалармен оқыту үшін пайдалануға болады.

Ойлау карталарын бағалау ескеріледі

- Тони Бузан ұсынған ментальды карталарды құрастыру ережелерін сақтау;

- ағылшын сөздері мен сөз тіркестерінің дұрыс жазылуы;

- қолданылған сөздер мен суреттердің берілген тақырыпқа немесе мәселеге сәйкестігі;

- түпнұсқа идеялар мен дизайн шешімдерінің болуы;

- оқушылардың шығармашылық белсенділігінің көріністері, олардың даралығы.

Ағылшын тілі сабақтарында бұл әдістемені қолдану оқу-тәрбие жұмысының барлық салаларында тұрақты оң нәтиже береді. Оны ағылшын тілі сабақтарында қолдану мыналарға ықпал етеді:

- Танымдық белсенділікті белсендіру, мектеп оқушыларының оқу үлгерімінің сапасын арттыру;

- Мектеп оқушыларының өзін-өзі тәрбиелеу және өзін-өзі бақылау дағдыларын дамыту;

- Оқудағы жайлылық деңгейін арттыру;

- Мектеп оқушыларының сабақтағы белсенділігі мен бастамасын арттыру;
- Мектеп оқушыларының ақпараттық ойлауын дамыту, ақпараттық-коммуникациялық құзыреттілігін қалыптастыру;
- Мұғалім мен оқушылар арасындағы жаңа қарым-қатынастарды қалыптастыру.

Қорыта айтқанда, ақпараттың үлкен ағыны бар қазіргі әлемде дарынды оқушыларды оқытуда ақыл-ой картасын пайдалану үлкен оң нәтижелер бере алады, өйткені балалар негізгі ақпаратты таңдауды, құрылымдауды және есте сақтауды, сондай-ақ қайта жаңғыртуды үйренеді.

Әдебиеттер

1. Бьюзен Тони. Карты памяти: уникальная методика запоминания информации [Текст] / Тони Бьюзен, Джо Годфри Вуд; [пер. с англ. О.Ю. Пановой] – М: "Росмэн", 2007. – 326 с.
2. Морозова С.Ю. Интеллект-карты как способ работы с информацией [Электронный ресурс] / С.Ю. Морозова. – Режим доступа: <http://docs.google.com/document/d/lh>. (дата обращения 08.01.2022).
3. Савенков А.И. Детская одаренность: развитие средствами искусства. М., 1999 г.
4. Селевно Г.К. Современные образовательные технологии. М., 1998 г.
5. Сидоров С.В. Ментальные карты на практическом занятии по педагогике [Электронный ресурс] // Сидоров С.В. Сайт педагогаисследователя. – Режим доступа: <http://sv-sidorov.ucoz.com/blog/2013-03-08-36> (дата обращения: 08.01.2022).
6. Татарченкова С.С. Урок как педагогический феномен. Санкт-Петербург, 2008г.
7. «Ментальная карта как способ визуализации мышления», 2016 <http://fb.ru/article/138026/mentalnaya-karta-kak-sposob-vizualizatsii-myshleniya> (дата обращения 08.01.2022)
8. Ментальные карты – подробная инструкция [Электронный ресурс] // Методики Дарова. – Режим доступа: <http://darov.net/azbukarazvitiya/kreativnie-techniki/mentalnie-karti-podrobnaya-instruktsiya> (дата обращения 08.01.2022).

9. Научно- методический сборник. Детская одаренность: от теории к практике. Ижевск, 2005 г.

© Ержанова Ж.Т., 2024

УДК 81-139

Д.А. Ичкинеева,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТА» (НА МАТЕРИАЛЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)

В статье представлен результат графосемантического моделирования предметной области «восприятие текста» на основе ключевых слов научных статей. В работе описывается методология исследования, построена графосемантическая модель, проводится её интерпретация.

Ключевые слова: *текст, восприятие, моделирование, информационная система «Семограф», семантические поля, ключевые слова*

Восприятие текста является объектом многих лингвистических исследований [3, 6, 7]. При этом данное понятие выходит за рамки теории текста и используется при описании как различных областей языкознания [4, 8], так и междисциплинарных предметных областей [5, 9, 10]. В связи с этим представляет интерес определение предметной области «восприятие текста» в современных отечественных исследованиях.

Полагаем, подобное исследование позволит оценить современное состояние рассматриваемой предметной области. Данная методология уже применялась при рассмотрении концептуально-гипертекстовой структуры предметной области и анализа предметных областей агентов научного производства на материале нескольких тематических журналов [1, 2].

В ходе исследования методом сплошной выборки были отобраны статьи на платформе eLibrary, в названии, ключевых

словах или аннотации которых встречалось сочетание «восприятие текста». Необходимо отметить, что в исследовании не использовались в качестве материала статьи, посвященные восприятию текста в контексте цифровизации и искусственного интеллекта, поскольку большое количество подобных статей, которые появились в последние несколько лет, предполагает отдельное исследование. Ключевые слова статей, посвященные восприятию текста, были занесены в информационную систему «Семограф» [semograph.com]. Далее ключевые слова распределялись по семантическим полям. Были выделены следующие семантические поля: *Художественное пространство, Сфера культуры, Методы исследования, Речевая деятельность, Семантика, Языковая личность, Структурная организация, Обучение, Понимание и смысл, Коммуникация, Текст и дискурс*. Одно и то же понятие может входить в несколько полей. Так, например, ключевое слово "художественный текст" входит в семантические поля *Текст и дискурс* и *Художественное пространство*.

В поле *Художественное пространство* входят ключевые слова, которые показывают отношение к языку как к художественному выражению, включая литературу, поэзию и другие формы искусства, например, "художественное произведение", "образ", "художественный перевод", "литература", "внутренний мир художественного текста", "художественная вещь", "художественное пространство", "художественный концепт", "восприятие и порождение художественного текста", "художественный образ", "язык художественной литературы" и т.д.

В поле *Сфера культуры* входят компоненты, относящиеся к культурным нормам и ценностям: "культура", "лингвокультура", "историзм", "межкультурная коммуникация", "культурное достояние", "лагуна", "культурная информация", "культурный опыт народа", "понятийные и культурные особенности", "традиционные образы-символы", и т.д.

В поле *Методы исследования* вошли компоненты, которые обозначают подходы и техники, используемые для сбора и анализа данных: "сопоставление", "лингвистический анализ", "классификация", "вероятностное прогнозирование", "методы перевода", "реконструирование дискурса", "психолингвистический

эксперимент", "свободный ассоциативный эксперимент "латентный семантический анализ", "компьютерное тестирование", и т.д.

Семантическое поле *Речевая деятельность* отражает активное использование языка в различных формах общения. Оно может включать в себя как устную, так и письменную речь, а также различные жанры и стили: "речь", "обращение", "диалог", "высказывания", "чтение", "речевое воздействие", "вербализация", "диалогичность", "речевая деятельность", "публичное выступление", "воспроизведение", "исполнение", "аудирование", "спонтанная речь", "субъект речи", "речевые тактики", "устная реализация текста", "разговорная речь", "выразительное воспроизведение", "языковая репрезентация", "модели вербализации невербальных актов коммуникации", "аргументативный речевой акт и т.д.

В поле *Семантика* входит всё, что описывает значение слов и выражений: "смысл", "содержание", "значение", "семантическое поле", "смысловое восприятие", "осмысление", "семасиология", "актуализация смысла", "лексико-семантическая интерференция", "новое значение", "семантика восприятия", "смысловое восприятие текста", "смысловая экспрессивность", "прозрачный-непрозрачный смысл", "смысловосприятие" и т.д.

Поле *Языковая личность* отражает индивидуальные особенности использования языка, включая стиль, предпочтения и идентичность. Исследования языковой личности дают представление о том, как личные и культурные факторы влияют на коммуникацию: "воображение", "внимание", "сознание", "личность", "ассоциации", "парадигма", "картина мира", "реципиент", "языковая картина мира", "концепция", "билингв", "образ мира", "фоновые знания", "психологическая характеристика", "уровень владения языком", "знание о мире", "вторичная языковая личность", "субъект речи", "когнитивные стили", "способность к общению", "навык", "экстраверт" и т.д.

Поле *Структурная организация* отражает как язык и текст организованы на различных уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом и дискурсивном) и состоит из компонентов: "структура", "когнитивная структура", "предикат", "самоорганизация", "концептуальная структура текста", "синтаксические отношения", "структура текста", "линейность",

"структурирование", "пропозиция", "композиция", "прессупозиция", "пропозициональная структура", "лексико-деривационная структура", "смысловая организация художественного текста", "ценностно-структурная организация речевой деятельности" и т.д.

Семантическое поле *Обучение* состоит из компонентов: "целесолагание", "установка", "оценка", "учебное заведение", "языковая личность", "образование", "фоновые знания", "коммуникативная компетенция", "познавательный процесс", "ошибка", "языковые правила", "визуальное обучение", "академический текст", "овладение иностранным языком", "лекция по специальности", "сопроводительные материалы", "филологическое образование", "обучение пониманию" и т.д.

Поле *Понимание и смысл* состоит из компонентов: "понимание", "контекст", "смысловое восприятие", "восприятие текста", "интерпретация", "осмысление", "ментальная репрезентация", "ментальные репрезентации", "восприятие", "процесс понимания", "интерпретация текста", "восприятие исходного текста", "актуализированный признак", "национально-культурная обусловленность восприятия текста", "эффективность (адекватность) восприятия", "барьер понимания", "восприятие текстовой информации", "семантика восприятия", "перцептивная база", "стратегия восприятия", "субъект восприятия", "понимание контекста", "идентификация текста", "смысловое восприятие текста", "восприятие и порождение художественного текста", "трудность восприятия текста", "средство актуализации смысла", "когнитивная модель интерпретации текста" и т.д.

Поле *Коммуникация* включает в себя как вербальные, так и невербальные компоненты, а также контекстуальные факторы: "обращение", "диалог", "коммуникативные стратегии", "метакоммуникация", "реципиент", "коммуникативный и прагматический фрейм", "диалогичность", "образ адресата", "коммуникативная компетенция", "межкультурная коммуникация", "коммуникативный эффект", "конечный получатель текста", "барьер понимания", "реалия", "интерактивная среда", "общение" и т.д. "

Поле *Текст и дискурс* включает в себя различные виды текста и дискурса, а также их компоненты: "текст", "дискурс", "контекст",

"рекламный дискурс", "интердискурс", "концептуальная структура текста", "прецедентный текст", "гипертекст", "текст оригинала", "гетерогенный текст", " текстообразующий принцип", "проекция текста", "прототекст", "метатекст", "креолизованный текст" "прецедентные тексты", "семиотически осложненные тексты", "тексты СМИ", "терминосистема текста" и т.д.

Далее на основе совместной встречаемости слов в одном контексте (в нашем случае – наборе ключевых слов) в информационной системе «Семограф» была сгенерирована семантическая карта. Семантическая карта представляет собой таблицу. На пересечении строк и столбцов данной таблицы находится показатель силы семантической связи между полями. Для того, чтобы исключить связи, которые носят случайный характер, был определен порог значимости (среднее + стандартное отклонение). Связи выше порога значимости были отнесены к сильным, средним и слабым в зависимости от силы связи. На основе выявленных семантически полей и силы связи между ними была построена графосемантическая модель предметной области термина «восприятие текста» в языкознании (Рисунок 1).

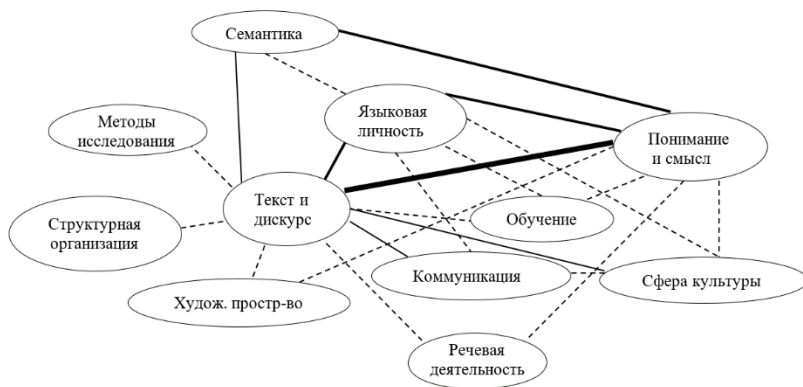

Рисунок 1. Графосемантическая модель предметной области «Восприятие текста»
Примечание. На рисунке жирной линией отмечены сильные связи между компонентами модели, сплошной – средние, пунктирной – слабые.

Все компоненты модели формируют сложную сеть, которая описывает процесс восприятия текста и его взаимосвязь с различными аспектами языка и культуры. В центре модели находится компонент *Текст и дискурс*, который имеет связи разной интенсивности со всеми элементами модели. Наибольшее значение для интерпретации модели имеют сильные и средние связи между компонентами. В этом контексте можно выделить следующую структуру модели: *Текст и дискурс – Понимание и смысл – Языковая личность – Семантика*. Полагаем наличие именно данных связей значимым поскольку семантика играет ключевую роль в восприятии текста, контекст и семантические особенности могут значительно изменить интерпретацию. Языковая личность индивида также влияет на восприятие текста: индивидуальные предпочтения и опыт могут изменить то, как текст воспринимается и интерпретируется. Связь семантических полей *Текст и дискурс – Сфера культуры* также заслуживает внимания, поскольку разные культурные контексты формируют различные дискурсы, которые, в свою очередь, влияют на восприятие текста. *Художественное пространство* кроме ядерной модели имеет только слабую связь с полем *Понимание и смысл*, что можно интерпретировать как наличие интереса к данному понятию только в контексте анализа художественного произведения.

Графосемантическая модель позволяет выявить не только связи между семантическими полями, но и их отсутствие. Так, показательным, на наш взгляд, является то, что поля *Методы исследования и Структурная организация* имеют только одну слабую связь с ядерной категорией *Текст и дискурс*, и что свидетельствует о небольшом интересе современных исследователей данных аспектов языка при рассмотрении восприятия текста. Кроме того, данные компоненты модели не связаны друг с другом, что также говорит о меньшем использовании методов структурного анализа в современных исследованиях.

Все элементы модели взаимосвязаны и влияют друг на друга. Например, методы исследования могут определять семантику, а языковая личность может влиять на способы коммуникации и восприятия текста. Это подчеркивает, что восприятие текста – это сложный процесс, зависящий от множества факторов.

Таким образом, графосемантическая модель предметной области «восприятие текста предоставляет комплексный взгляд на восприятие текста, подчеркивая важность взаимодействия между языковыми, культурными и индивидуальными факторами.

Литература

1. Афанасьев В.Н., Баранов Д.А., Влацкая И.В., Ичкинеева Д.А. Применение графосемантического моделирования для анализа предметных областей агентов научного производства (на примере журнала «Вопросы экономики»). Вестник Оренбургского государственного университета, 2013. – С. 161-169.
2. Белоусов К.И., Баранов Д.А., Ерофеева Е.В., Зелянская Н.Л., Ичкинеева Д.А. Прогнозирование научной области (на материале ведущего тематического журнала). Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы, 2014 – С. 13-25.
3. Валгина Н.С. Теория текста. – М., 2003. – 280 с.
4. Вострякова Н.А. Восприятие инокультурного художественного текста и пути его интенсификации, 2007. – С. 78-82.
5. Данченко В.В. Обзор средств разработки информационной системы, основанной на анализе восприятия текста, 2020. – С. 38-41.
6. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь, 2001. – 177 с.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 2003 – 287 с.
8. Павлова Д.С. Особенности восприятия письменного и устного текстов носителями русского языка. Социо- и психолингвистические исследования, 2023. – С. 74-78.
9. Петухова Е.В., Ефремова Н.О. Некоторые проблемы восприятия и интерпретации иноязычного текста при изучающем чтении. Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика, 2023. – С. 90-94.
10. Семерджики В.Н., Кукко В.А. Психологические аспекты восприятия дидактического текста. News of Science and Education. 2019. – С. 38-41.

© Ичкинеева Д.А., 2024

УДК 81.372.2

Г.И. Көлбаева,
*А. Мырсабеков атындагы ОшМПУ улук окутуучусу,
Ош ш., Кыргыз Республикасы*

МЕДИЦИНАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИН КОЛДОНУЛУШУ

Адамзаттын илимий жана практикалык ишинде медицина көрүнүктү оорунду ээлейт. Ар бир адам өзүнүн ден соолугун сактоого, коргоого жана кокусунан ооруп калса таза сакаюуга ынтызар. Медицина өзүнүн көп жылдык тарыхында бараандуу жетишкендиктерге токтолуу менен учурдагы диагностикалык, профилактикалык жана дарылоо каражаттары менен адам өмүрү сакталып, мурда айыкпаган ооруларды айыктырууда. Бирок али да болсо медицина түпкү максатына жете элек. Медицинанын өнүгү деңгээли, мазмуну, абалы, турмуштун материалдык шартына, коомдук түзүлүшкө, маданияттын жалпы деңгээлине жараша болот. Медицина өнүгүшүндө биология, физика, химия илимдери менен тыгыз байланышта. Ал өзүнүн басып өткөн көп жылдык тарыхында ооруну дарылоо, алдын алуу, анын пайда болуу себептерин табуу, ден соолукту сактоо жана коргоо чараларын жүргүзү менен көптөгөн тажрыйбага жана билимге ээ болду десек болот.

Ачкыч сөздөр: медициналык термин, техника, анатомия, физиология.

Кыргыздын жазма адабий тилинде терминологиялык лексика белгилү орунду ээлейт. Алардын пайда болушу жана улуттук адабий тил казынасынан бекем орун алып, колдонуу өрүшүнүн кеңейиши улуттук маданияттын жана илим-техниканын эбегейсиз тез темпте өркүндөшү менен түздөн-түз байланыштуу. Ошондуктан

терминологиялык лексикадагы көп сөздөр сөздүк составдын неологизм катмарын түзөт. Ал эми тиги же бу илим тармагы өркүндөп, алдыга жылган сайын ар кандай жаңы түшүнүктөрдү атайын атоо (термин аркылуу түшүндүрү) зарылчылыгы дайыма туула берет. Натыйжада ар бир илим тармагына тиешелү терминдердин жыйындысы-терминологиялык системалары түзүлүп, алар белгилү өлчөмдө өзгөрүп жана толукталып турат.

Термин (латынча terminus)-чек. Илимдеги түшүнүктөрдүн паспорту. Тиги же бу түшүнүк бир сөз менен канчалык так, кыска берилип, тиги же бу сөздүн жардамы менен өзүнүн атоосун тапса, аны түшүндүрүүгө да экинчи түшүнүктөн айырмалоого да жеңилдик туулат. Терминдин бул касиети илим үчүн, анын эрежелерин, закондорун, аныктамаларын бири-биринен айырмалап атоодо өтө зарыл. Ошентип, 1) терминология-терминдер жөнүндөгү илим, тил илиминин бир бөлүгү; 2) лексиканын терминдерди камтыган бөлүгү [7, 3].

Өндүрүш, техника, илим, искусство, коомдук турмуштагы түшүнүктөрдүн атоосу болгон сөздөр терминдик касиетка ээ. Тар мааниде –бир илимдеги (коомдук-саясий илимдердеги, искусстводогу же техникадагы) терминдердин (башкача айтканда түшүнүктөрдүн) системасы, жыйындысы. Ошентип, термин дегенибиз өзүнчө бир башка, өзгөчөлөнгөн сөз эмес, жалпы лексикадагы эле, бирок белгилү илимий түшүнүктү атоо максатында атайын колдонулган сөз. Демек, термин тилдеги сөз жасоо эрежелерине ылайык жасалып, анын ички закон ченеми менен жөнгө салынат. Ал эми ар бир илим тармагындагы тиешелү терминдердин жыйындысы анын системасын түзөт. Ошентип терминологиялык системалардын түзүлүшү, калыптанышы, толукталышы жана өзгөрүшү ар бир илим, техника өндүрүш тармагындагы жылыштарга байланыштуу ошол замат, ал өзгөрүлөр менен бир мезгилде пайда болуп турат да, кандайдыр өлчөмдө ар бир илимдин деңгээлин да чагылдырат. Бул болсо турмушта пайда болгон бардык жаңылыктар, жаңы түшүнүктөр өзүнүн атоосуна ээ болуп, лексика толуктала берет деген чындыкты күбөлөйт. Ошону менен бирге, бул абал тил дайыма жана көбүнчө терминологиянын эсебинен байый турганын да айгинелейт [7, 3-4].

Учурда өлкөбүздө элибиздин саламаттыгын сактоо жана чыңдоо коомчулуктун активдү катышуусу менен дарылоо алдын

алуу принциптерине, илим менен практиканын биримдүүлүгүнө акысыз жана милдеттүү медициналык жардамга негизделген калктын саламаттыгын сактоо министирлиги түзүлүп, ийгиликтүү иш жүргүзүлүдө. Дарылоо жана алдын ала жардамын көрсөтүү үчүн оорукана, поликлиника, мед-санитариялык бөлүмдөр, амбулатория, аялдар консультациясы, диспансерлер, илимий, сан-эпидемиологиялык, сан –курорттук жана башка медицинанын тармактары кеңири таралган. Сан-эпидемиологиялык кызмат өлкөнүн санитариялык абалын такай көзөмөлдөп, жугуштуу оорулардын таралышын азайтуу, аба менен сууларды өнөр-жай, турмуш тиричилик таштандылары менен булгоодон коргоо иштерин жүргүзөт. Мамлекеттик калк ден соолугунун абалы үчүн жоопкерчилиги, ошону менен бирге ден соолукту сактоо жана чыңдоо боюнча атайын медициналык чаралар, администрациялык чарбалык жана экономикалык, социалдык, финансылык, материалдык-техникалык камсыз кылуу, ошондой эле тиричилик жана эмгек шартын жакшыртуу, социалдык камсыздоо, жашоочулардын маданий эс алуусун, дене-күч жагынан тарбиялоо системасын уюштуруу, саламаттык сактоо жана медицина илимин пландуу өнүктүрүнү ишке ашыруу керек. Ар бир адамдын ден соолугу көп учурларда анын жашоо мүнөзүнө, коом тартуулаган материалдык, маданий байлыктарды пайдалануусуна байланыштуу болот. Ар ким өзүнүн жана айланасындагылардын ден соолугун, өздүк гигиенаны сактоо жоопкерчилиги, зыяндуу көнүмүштөрдүн баш тартуу, сергек жашоо, ден соолугун чыңдоо узак өмүр сүрүнүн өбөлгөсү болуу менен ар бир адамдын адептик милдети болуп саналат.

Медицина – адамдын саламаттыгын сактоо жана чыңдоо максатында соо жана орулуу адамдын организмдеги өтүп жаткан процесстерди изилдөөгө, ооруларды алдын алууга, дарылоого багытталган илимий жана практикалык иштердин тармагы. Адамзаттын илимий жана практикалык ишинде медицина көрүнүктүү оорунду ээлейт. Ар бир адам өзүнүн ден соолугун сактоого, коргоого жана кокусунан ооруп калса таза сакаюуга ынтызар. Медицина өзүнүн көп жылдык тарыхында бараандуу жетишкендиктерге жетишти. Азыркы мезгилде диагностикалык, профилактикалык жана дарылоо каражаттары менен адам өмүрү сакталып, мурда айыкпаган ооруларды айыктырууда. Бирок али да

болсо медицина түпкү максатына жете элек. Медицинанын өнүгү деңгээли, мазмуну, абалы, турмуштун материалдык шартына, коомдук түзүлүшкө, маданияттын жалпы деңгээлине жараша болот. Медицина өнүгүшүндө биология, физика, химия илимдери менен тыгыз байланышта. Ал өзүнүн басып өткөн көп жылдык тарыхында ооруну дарылоо, алдын алуу, анын пайда болуу себептерин табуу, ден соолукту сактоо жана коргоо чараларын жүргүзү менен көптөгөн тажрыйбага жана билимге ээ болду. Кыргызстанда медицина илимдери Октябрь революциясынан кийин өөрчүдү. Медициналык атайын илимий мекемелердин, айрыкча кыргыз мамлекеттик медицина институтунун ачылышы (1939-ж) жана илимий кадрлардын калыптанышы менен республикада илимий иштер пландуу жүргүзүлө баштады. Ал баарынан мурда жугуштуу жана мите оорулардын (безгек, бруцеллез кайталама ич келте ж.б.) таралышын алдын алууга багытталган. Бул ооруларды изилдөө уюштуруу чараларын иштеп чыгууга өбөлгө түзүп ооруларды кескин түрдө азайтууга, андан кийин жок кылууга алып келди. Бул мезгилде медицина илимине А.Ф. Яковлев., Д.М. Масленников., Н.С. Брудастов, К.С. Нигматулин жана башкалар зор салымын киргизишти [5, 229].

Совет убагына чейин медициналык терминдердин сөздүгү жарык көрүп келген болсо, совет мезгилинен кийин бул терминдердин илимий маңызына терең көңүл бөлүнө баштаган. Совет мезгилине чейин орус тилиндеги медициналык терминдердин изилдениш тарыхы. О.Е. Мухинанын, М.Я. Мудрованын, П.А. Загорскийдин, Н.И. Нипалковдун эмгектери менен тыгыз байланыштуу. Эң алгачкы жолу 1712-жылы орус окумуштуусу Санкт Петербургдук адмиралдык аскердик ооруканасынын дарыгери М.И. Шеин тарабынан орус тилиндеги, 1744-жылы орус профессору Н.М. Амбодик-Максимович тарабынан орус, француз жана латын тилиндеги «Анатомо физиологиялык сөздүк» аталыштагы медициналык терминдердин сөздүгү жарык көргөн. Анда адамдын дене мүчөлөрүнүн орус тилиндеги аталыштарынын 4000 сөз камтылган. 1844-жылы ушул эле сөздүк 600 сөзгө көбөйтүлүп, орус тилиндеги кээ бир оорунун аттарын камтыган сөздүк чыккан. Бул сөздүктөрдү иштеп чыгууда көбүнчөсү медицина илиминин өкүлдөрүнүн салымы аябай чоң болгон. Ал эми орус тилиндеги дартка байланыштуу сөздөрдүн

грамматикалык, синтаксистик, семантикалык маанисин ачып берү өткөн кылымдын 50-60-жылдарына туура келет. Медициналык терминдерди изилдеп калыпка салуу жана өнүктүрү В.М. Брицинанын (1972-ж), В.А. Воробьеванын (1987-ж), В.С. Гусятинскойдун (1979, 1985, 1986-ж), Л.В. Дубровиндин, Р.Ф. Зайцеванын жана башка эмгектеринде иштелип чыккан. 1989-жылы Л.В. Лукьянова тарабынан «Формирование единиц высшего коммуникативного уровня в медицинских текстах» деген аталыштагы илимий иш жакталган. З. Сторай тарабынан 1991-жылы «Системное описание терминологических (медицинских) наименований болезней» илимий иш жакталган. Түрк тилиндеги дартка байланыштуу сөздөрдүн изилдениши өткөн кылымдын 40-50-жылдарына туура келет. Түрк тилдериндеги медициналык терминдерди иштеп чыгуу негизинен лексикографиялык ишти түзү планын камтыган. Алгач дартка байланыштуу сөздүктөр, кыргыз, түркмөн, өзбек, казак, азербайжан тилдеринде жарык көргөн. Андан кийин казак тилиндеги дартка байланыштуу сөздөр К. Жийдебаев (1978-ж), К.Г. Аяпбергенова (1987) өзбек тилинде Хусанов Абдусалом (1982), татар тилинде Р.Р. Шамсутдинова (2000) жана башка илимий иштер жарык көргөн. 1936-жылы Кыргыз ССРнин Элдик Комиссариатынын алдындагы тил жана жазуу илимий изилдөө институтунун көрсөтмөсү менен «Анатомия жана физиология терминдеринин кыргызча жана орусча сөздүгү» кыргыз орто мектептерине ылайыкталып чыгууга пландалган. Бул сөздүк 1939-жылы Казань шаарында Д.Ж. Чолпонкуловдун авторлугу алдында долбоор түрүндө жарык көргөн. 1951-жылы ушул эле сөздүк Фрунзеде «Адамдын анатомиялык жана физиологиялык терминдеринин сөздүгү» деген аталышта СССР Илимдер академиясынын Кыргыз филиалынын терминологиялык комиссиясынын жетекчилиги алдында чыгарылган. Бул сөздүктүн автору болуп, Х.Я. Идирисиов болуп эсептелген. Кыргыз тилинде медициналык терминдерди камтыган сөздүк 1964-жылы И.К. Ахунбаев тарабынан жарык көргөн. Жогоруда аталган сөздүктөрдөн айырмаланып бул сөздүктө И.К. Ахунбаев тарабынан бир нече жаңы сөздөр изилденип кыргыз тилиндеги котормолору берилген. И.К. Ахунбаев тарабынан түзүлгөн сөздүк орто мектептери үчүн гана чектелип калбастан, медицина адистерин жана студенттери үчүн аябай чоң колдонмо катары каралган. Бул

сөздүктү түзүдө 1951-жылы Парижде «Анатомиянын эл аралык номенклатурасы» деген анатомдордун эл аралык конгрессинде кабыл алынган, медициналык жогорку окуу жайлары үчүн адамдын анатомиясы жана физиологиясы боюнча терминдеринин булактары болуп эсептелет. И.К. Ахунбаев биринчи жолу кыргыз тилиндеги медициналык терминдердин түзүдө эл аралык медициналык терминдерди түзүдө эл аралык медициналык терминдерди колдонгон. Бул сөздүктө анатомия физиологиялык терминдер камтылган. Сөздүк медициналык терминдердин орус жана кыргыз тилдериндеги котормолорунан турат. Эске сала кетсек бул сөздүктөр долбоор иретинде жарык көрүп келген. 1964-жылы «Медицина боюнча терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү» М.А. Алиевдин жана Т.А. Тыналиеванын авторлугу алдында жарык көргөн. Бул эмгек узак убакыттын ичинде кеңири талкууга алынган. Бул «Сөздүктүн» бир нече каталары жөнүндө өз убагында көптөгөн сын макалалардын ээси болгон. 1967-жылы И.К. Ахунбаев тарабынан «Адамдын кыргызча-орусча сөздүгү» чыккан. Бул сөздүктө адамдын физиологиясына арналган сөздөрдүн кыргызча жана кыргыз тилиндеги котормолору берилген. Бул мезгилде кыргыз медицинасы өнүгү жолуна түшүп, космостук физиология, гигиена, кардиология деңиз астындагы адамдын физиологиясы жана башка ушул сыяктуу жаңы тармактар пайда болгондугуна байланыштуу 1973-жылы М.С. Мамбетовдун «Клиникалык медицина терминдеринин кыргызча-орусча сөздүгү» деген аталыштагы сөздүк жарык көргөн. Бул сөздүктү түзүдө 33 томдук «Медициналык чоң Энциклопедия» жана 3 томдук «Медицина терминдеринин энциклопедиялык сөздүгү» энциклопедиялары колдонулуп, латын, грек, орус тилиндеги медициналык сөздөрдүн кыргызча маанилери берилген. Ошондой эле бул сөздүк өзүнө терминологиялык сөздүктөрдөгү принциптерди (сөзмө-сөз которуу, түздөн-түз котормосуз ж.б.) камтыган. Тогуз миңге жакын термин камтылган. 1983-жылы Алиев М.А. медициналык терминдердин жыйнагын чыгарат. 1992-жылы Камарли З.П., Жуманов И.Ж., Мурзаев А.Ж. «Онкологиялык ооруканаларда кыргызча-орусча сүйлөшмө сөздүгү» андан кийин 1994-жылы Сейдахметова Ч.Т., Медведев А.Н. Офтальмология тармагы боюнча түшүндүрмө сөздүгү, 1996-редакциялык топтун анатомиялык терминдердин орус, кыргыз, латын тилиндеги сөздүгү жарык көргөн сөздүктөрдүн

топтому жаңыртылып 2005-2007-жылы Жээналиевдин жана Джапановдун эмгектеринде берилген. Ар бир термин дүйнөлүк илимдин өнүгүшү менен тыгыз байланыштуу. Совет мезгили кирип келгенден тартып кыргыз медицинасы жаңыча илимий жол менен өнүгүп жана бул тармакта жаңылыктар байма-бай илимий иштер жазылган. Медицина менен бирге эле медициналык терминдер да коомго жаңылыктарды киргизе баштаган. Медицина илимин медициналык терминдерсиз элестетү кыйын. Бүгүнкү күндөгү колдонулуп жаткан терминдердин көпчүлүгү чет тилдеринен кабыл алынган. Башкача айтканда, латын, грек, англис, орус тилдеринен жана башка. Бул тилдердеги медициналык терминдердин терең жайылуусу медицина илиминин бүгүнкү күндө жогорку деңгээлде өнүгүп жатышы менен тыгыз байланыштуу. Ал эми нукура кыргыз тилиндеги дартка байланыштуу сөздөрдү биз көбүнчө фольклордук булактардан жолуктура алабыз. Ошондой эле кыргыз тилиндеги медициналык терминдер байыркы түрк адабияты жана тили менен тыгыз байланыштуу. Мисалга алсак, Махмуд Кашгаринин «Диван лугат ат-түрк» жыйнагынан бир нече терминдерди кезиктирүүгө болот. Ал терминдердин көпчүлүгү кыргыз тилинде да колдонулуп жүргөндүгүн белгилесек болот. Ал терминдердин кээ бирлери өзүнүн оригиналдуулугун жоготкон же болбосо, фонетикалык, грамматикалык жана лексикалык өзгөрүлөргө дуушар болгон. Мындан сырткары жалпы түрк элдерине тиешелү болгон «Коркут-Ата», «Огуз-Намэ», «Алпамыш», Жусуп Баласагындын эмгектери сыяктуу чыгармаларда кездешет. Бул чыгармаларда кездешкен дартка байланыштуу сөздөрдү этимологиялык жактан бирдикте кароого туура келет. Анткени айтылышы бир аз өзгөчөлүктөргө ээ болгону менен кээ бир сөздөрдүн келип чыгышы жагынан бирдей маанини берээри анык. Кыргыз тилиндеги медициналык терминдердин түшүнүгүн чагылдырган дагы бир чоң эмгек бул «Ден соолук» энциклопедиясы. Бул энциклопедия кыргыз тилиндеги дартка байланыштуу сөздөргө кыскача баяндама берилген. Бул энциклопедияда 90-жылдарда колдонулган жаңы кыргызча же интернационалдык медициналык терминдер берилген. Бул энциклопедия жалпы СССР терминологиялык комиссиясынын көзөмөлү астында чыгарылган. Ошол мезгилде жаңы кирген интернационалдык медициналык терминдерге кыскача кыргыз тилинде мүнөздөмө берилген. Бул энциклопедия башка сөздөрдөн

айырмаланып, ар бир терминдин маанисине макала жазылган. Ар бир терминдин кыргыз тилиндеги маанисин жана ошондой эле ооруга кыскача мүнөздөмө (мүнөздү белгилери, алдын алуу жана аларга каршы күрөшү ыкмалары ж.б.) берилген. Кыргыз тилиндеги ооруга байланыштуу сөздөрдүн, илимий жактан дээрлик толук түрүндө изилденип бүтө элек. Бир катар медицинага байланыштуу сөздөрдүн котормосу бир нече сөздүктөрдө берилген. Ал эми ооруга байланыштуу сөздөрдүн грамматикалык, лексикалык жана семантикалык жактан дээрлик изилдене элек. 2006-жылы Ахмед Гүнгөр тарабынан «Кыргыз жана түрк тилдериндеги ооруга байланыштуу тергөө сөздөр» аттуу илимий иш жакталган. Негизинен бул илимий иште ооруга байланыштуу сөздөрдүн табулук касиетин ачып берген. Кыргыз жана түрк тилдериндеги ооруга байланыштуу сөздөрдүн бир нече жаңы терминдердин тизмеси камтылган.

Учурда кыргыз окумуштуулары тарабынан медицина тармагына карата илимий сөздүктөр жарык көрүдө. Аларды атап өтсөк: М. Жээналиев «Медициналык сөздүк» (кыргызча-орусча, орусча-кыргызча); А.Ж. Нуралиев, М.А. Атажанов «Медицинада колдонулуучу атоолордун кыргызча-орусча түшүндүрмө сөздүгү»; К. Жакыпбеков, Э. Токтомамбетов «Орусча-кыргызча медициналык сөздүк».

Ошондой эле медициналык тармакта жарык көргөн медициналык терминдер, кесиптик терминологияда кеңири колдонулат. Ал эми кебибизде кесиптик термин катары пайдаланабыз.

Адабияттар

1. Акун кызы Динара. Дарт дабасы – өөз колүөзүздө. – Бишкек, 2010. – 150 б.
2. Алтымышев А.А., Ахунбаев И.К. Атлас анатомо-физиологических терминов. – Фрунзе: Илим, 1967. – 101 б.
3. Ахунбаев И.К. Медициналык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. Фрунзе, 1964.
4. Ахунбаева Б.О. Русско-киргизский словарь биохимических терминов. – Фрунзе: Илим, 1968. – 164 б.
5. Ден соолук. Медициналык энциклопедия. – Ф., 1991–456 б.
6. Жээналив М. Медициналык сөздүк (кыргызча-орусча, орусча-кыргызча). – Бишкек, 2011.

7. Орузбаева Б.О. Кыргыз терминологиясы. – Фрунзе: Мектеп, 1983.
8. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк I. М.,1965.
9. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк II. М.,1965.

© Көлбаева Г.И., 2024

УДК 811-16.811-558

Линь Пэнчэн,
аспирант 3 з/о ФБФВиЖ УУНиТ, г. Уфа, Россия
Хейлуницзянский университет, г. Харбин, КНР

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧАХ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Данная статья посвящена использованию фразеологизмов в дипломатических речах российских и китайских дипломатов с точки зрения лингвопрагматики. Анализируются особенности перевода и функции фразеологизмов, их роль в достижении прагматических целей, таких как убеждение и создание имиджа. Практическим материалом послужили высказывания ведущих дипломатов России и Китая, произнесенные в международных контекстах.

Ключевые слова: *дипломатический дискурс, китайский язык, русский язык, фразеологизмы, лингвопрагматический аспект.*

Изучение дипломатического дискурса, несмотря на свою относительную новизну, играет ключевую роль в современной науке. Согласно данным Дипломатического словаря, дипломатия представляет собой принципиальную деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений, направленную на реализацию целей и задач внешней политики, а также на защиту прав и интересов государства за рубежом [7, 479]. В этом контексте риторика выступает в качестве важнейшего инструмента, позволяющего вести переговоры, урегулировать конфликты и представлять интересы страны. Дипломат, как агент дискурса, несет на своих плечах ответственность за создание и

поддержание имиджа государства, что является залогом уважения и авторитета на международной арене.

Стиль дипломатической деятельности каждой страны формируется, в том числе, благодаря уникальным особенностям речи дипломатов. В современной коммуникации фразеологизмы играют значительную роль. Эти краткие, емкие и эмоционально насыщенные выражения с узнаваемым подтекстом делают речь более запоминающейся и вызывающей отклик, что способствует лучшему пониманию. Фразеологизмы широко применяются в дипломатическом и политическом дискурсах, которые тесно переплетаются между собой, особенно когда речь идет о высшем руководстве государств.

В современном мире активное использование фразеологизмов в дипломатических и политических речах связано с демократизацией общества и более свободным выбором средств коммуникации. Это помогает привлечь внимание аудитории к важным явлениям и событиям, а также сформировать общественное мнение в соответствии с политическими целями страны. Происхождение фразеологизмов в речах политиков и дипломатов вызывает особый интерес у общества, так как отражает их мышление и культурные особенности. Эти выражения придают эмоциональную окраску высказываниям и устанавливают связь между агентом и адресатом дискурса, что соответствует достижению одной из главных целей дипломатического дискурса – информированию.

Безусловно, перевод фразеологизмов на другие языки требует внимательного подхода, грамотности и глубоких знаний культурных особенностей и исторического развития различных стран.

В качестве примера использования фразеологизмов в речах российских политиков можно рассмотреть Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Так, В.В. Путин в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию часто использует фразеологизмы и устойчивые выражения, которые подчеркивают ключевые моменты внутренней и внешней политики.

«*He за горами*» обозначает что-то, что скоро произойдет. В китайском языке аналогичным фразеологизмом является фраза **近在咫尺**, которая буквально переводится как «*близко, на расстоянии*»

вытянутой руки». Данный китайский фразеологизм также используется для обозначения того, что скоро произойдет или находится в непосредственной близости.

«*Время покажет*» – выражение неопределенности и ожидания будущих событий. В китайском языке аналогичным выражением является **走着瞧**, что буквально переводится как «*идти и смотреть*». Это выражение говорит о том, что только время покажет, как развернутся события.

«*Бить по хвостам*» – заниматься устранением последствий вместо предотвращения проблем. В китайском языке аналогичным выражением является **亡羊补牢**, что буквально переводится как «*чинить загон после того, как овцы разбежались*». Это выражение используется для обозначения действий по устранению последствий происшествия, вместо того чтобы предотвратить его заранее.

«*Идти в ногу со временем*» – соответствовать современным тенденциям и требованиям. В китайском языке аналогичным выражением является **与时俱进**, что буквально переводится как «*идти в ногу со временем*». Это выражение используется для обозначения адаптации к современным условиям и тенденциям.

«*На переднем крае*» – быть в авангарде, лидировать в какой-либо области. В китайском языке аналогичным выражением является **走在前列**, что буквально переводится как «*идти в первых рядах*». Это выражение используется для обозначения лидерства и нахождения на передовой в какой-либо сфере.

«*Не откладывать в долгий ящик*» – не откладывать на потом, действовать незамедлительно. В китайском языке аналогичным выражением является **不拖延**, что буквально переводится как «*не откладывать*». Это выражение используется для обозначения необходимости немедленных действий.

«*Держать руку на пульсе*» – быть в курсе событий, внимательно следить за ситуацией. В китайском языке аналогичным выражением является **随时关注**, что в буквальном переводе означает «*постоянно следить*». Данное выражение используется для обозначения постоянного мониторинга и осведомленности о текущих событиях.

Владимир Путин часто использует вышеупомянутые фразеологизмы в своих выступлениях. В китайском языке эти языковые единицы имеют аналогичное лексическое значение. Их регулярное использование в политическом дискурсе, придает речи выразительность и глубину.

Фразеологизмы, такие как «*на переднем крае*», «*не откладывать в долгий ящик*» и «*держат руку на пульсе*», помогают не только донести смысл, но и создать эмоциональный отклик у слушателей. В китайском языке их аналоги – *走在前列* *不拖延* *随时关注* – также играют ключевую роль в передаче идей и намерений, делая речь более живой и убедительной.

В качестве примера использования фразеологизмов в китайском языке можно рассмотреть выступления Си Цзиньпина. Председатель КНР часто использует китайские фразеологизмы и идиомы, чтобы подчеркнуть свои идеи и цели, а также придать своей речи глубину и культурный контекст.

Например, он нередко использует фразеологизм «*不忘初心*», что буквально переводится как «*не забывать первоначальное намерение*» и означает «*оставаться верным своим первоначальным целям и идеалам*». Этот фразеологизм часто появляется в его речах, когда он говорит о важности верности основным ценностям и миссии Коммунистической партии Китая.

Высказывание «*我们要不忘初心，牢记使命，继续前进。*», можно перевести на русский язык как «*Мы должны не забывать первоначальное намерение, помнить о нашей миссии и продолжать двигаться вперед*».

Один из фразеологизмов, который Си Цзиньпин регулярно использует в своих выступлениях, это «*中国梦*», что переводится как «*Китайская мечта*». Этот фразеологизм символизирует стремление к национальному возрождению и улучшению жизни китайского народа. Высказывание «*实现中华民族伟大复兴的中国梦，是每一个中国人的共同愿望。*» можно перевести на русский язык следующим образом: «*Осуществление великого возрождения китайской нации, Китайской мечты, является общим желанием каждого китайца*».

Этот фразеологизм стал ключевым в политической риторике Си Цзиньпина и отражает его видение будущего Китая. «Китайская мечта» включает в себя идеи экономического процветания, национального возрождения, укрепления военной мощи и улучшения благосостояния граждан. Использование таких языковых единиц делает речь Си Цзиньпина более выразительной и значимой, а также помогает ему наладить эмоциональную связь с аудиторией, которая хорошо понимает и ценит культурные и исторические аллюзии.

Изучение вопросов функционирования фразеологизмов в политическом дискурсе играет ключевую роль в современной науке и практике международных отношений. Фразеологизмы, благодаря своей емкости, эмоциональной насыщенности и культурной значимости, становятся мощным инструментом создания ярких и запоминающихся образов, что особенно важно для создания имиджа лидеров, стремящихся эффективно общаться с целевой аудиторией и влиять на ее общественное мнение.

Примеры выступлений В.В. Путина и Си Цзиньпина демонстрируют то, как фразеологизмы помогают подчеркивать ключевые идеи и цели, придавая речи выразительность и глубину. Важно отметить, что правильная интерпретация и перевод фразеологизмов требуют не только глубоких знаний языка, но и понимания культурных и исторических контекстов.

Таким образом, для современного переводчика и исследователя дипломатического дискурса крайне важно обладать навыками выявления, интерпретации и адекватного перевода фразеологизмов. Это способствует более точной и эффективной передаче смысла, заложенного в политических и дипломатических выступлениях, что, в свою очередь, укрепляет взаимопонимание и сотрудничество на международной арене.

Литература

1. Аكوпова М.А. Переводческие аспекты публикационной активности научно-педагогических работников современного университета. Выпуск: 3(17), 22. – СПб: СПбГПУ, 2014.
2. Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. – Волгоград, 1997.
3. Баско Н.В. Фразеология политического дискурса в аспекте

- межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика. – 5(65). – 2017. – С. 175-180.
4. Ван С., Ван Ц. Фразеологизмы как инструмент современной китайской дипломатической риторики // Политическая лингвистика. – 2021. – № 5(89). – С. 191-199.
 5. Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического текста // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований. СПбГУ. – СПб: СПбГУ, 2002. – С. 88-108.
 6. Гавришева Н.И. Фразеологизмы в речи политических деятелей современности (на примере официальных выступлений В.В. Путина, С.В. Лаврова, М.В. Захаровой и др.). Научный корреспондент. – 2017.
 7. Дипломатический словарь. – 2-е изд. – Т. 1. – М., 1971.
 8. Калинин О.И. Метафоричность текстов публичных выступлений Си Цзиньпина // Социолингвистика. – № 3 (3). – 2020. – С. 101-112.
 9. Кэ Ян. Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. № 3 (37), 2011. – С. 58-63.
 10. Линь Пэнчэн. Термин «Дипломатический дискурс» в русском и китайском языках: Интерпретация и сфера применения // Казанская Наука. – № 9 – 2024. – С. 313-318.
 11. Лобанова Т.Н. Лингвосемиотический и переводческий аспекты политического дискурса в китайских СМИ // Вестник Моск. унта. Сер. 21. Управление (государство и общество). – № 3. – 2015. – С. 102-111.

© Линь Пэнчэн, 2024

УДК 81'272

Линь Пэнчэн,
аспирант 3 з/о ФБФВиЖ УУНиТ, г. Уфа, Россия
Хейлуңцзянский университет, г. Харбин, КНР

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДВУХ СТРАН

В статье рассмотрены методы и области применения сравнительного и сопоставительного анализа языков с целью

адекватного перевода; отражены результаты частичного сопоставительного анализа русского и китайского языков; обозначены цели проведения сопоставительного анализа языков и использование его результатов для успешной дипломатической коммуникации

Ключевые слова: *сравнительный анализ; сопоставительный анализ; китайский язык; русский язык; письменность; перевод; дипломатия*

Вопрос коммуникации является одним из важных вопросов в современной науке, а методологическим основанием научного анализа коммуникации выступает теория дискурса.

К сфере коммуникации в международной политике относится дипломатический дискурс. Дипломатия, по определению, это принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей [5, 479].

С учетом необходимости отстаивания национальных интересов, обеспечения безопасности государства и его граждан, большое значение имеет степень взаимопонимания между государственными представителями и определение единых политических целей. В этой связи лингвопрагматический аспект является одним из важных факторов при установлении взаимопонимания между дипломатическими представителями, а также обществом.

Адекватность перевода в процессе коммуникации достигается путем грамотного использования переводческих изменений, передающих информацию оригинального высказывания в соответствии с нормами языка перевода. Суть правильного перевода состоит в изменении формальных или семантических элементов исходной речи с сохранением информации, которая должна быть передана. Переводческое изменение в данном случае представляет собой логические приемы мышления, раскрывающие значение иностранного слова в контексте и находящие соответствие в языке переводе.

Для адекватного перевода с одного языка на другой необходимо четкое понимание их схожих и отличающихся

признаков. Для достижения этих целей проводится сравнительный и сопоставительный анализ языков.

Сопоставительным исследованием языков занимается сопоставительная (контрастивная) лингвистика. Целью данного исследования является посредством сопоставительного анализа определение общих и уникальных черт двух языков, выявление отличительных признаков на фоне сходства. При этом выявление сходств и различий между двумя языками осуществляется на всех уровнях языковой системы, затрагивая фонетику, лексику, семантику, морфологию и синтаксис.

Несмотря на смежность сравнительного и сопоставительного анализа, необходимо отметить их отличие в методах изучения и характере изучаемых объектов.

Сравнительное исследование проводит сравнение языков одной группы, заведомо родственных, для определения общих черт, установления родства и изменений, произошедших в условиях исторического развития.

При сопоставительном исследовании языков сопоставляются дифференциальные признаки на определенном отрезке их функционирования. И, в отличие от сравнительного, сопоставительный анализ может применяться к любым выбранным языкам, вне зависимости от наличия родства, уровня контактирования, типа, территориальной связи.

Поскольку русский и китайский языки не являются родственными и относятся к разным морфологическим и синтаксическим типам, к их изучению необходимо применять сопоставительный метод анализа. Так, китайский язык относится к изолирующим языкам агглютинативного типа, в то время как русский язык относится к неизолирующим флективным языкам.

Целью сопоставительного анализа является, главным образом, преодоление языкового барьера между носителями языков в процессе общения.

В зависимости от области применения используются два метода сопоставительного анализа: теоретико-лингвистический и лингвометодический.

В первом случае материал анализируется в полном объеме для выявления типологических свойств и отличий на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, выявляются общие и

специфические черты для исследуемых языков, а также обнаруживаются общие элементы, образованные в результате взаимодействия. Результаты теоретико-лингвистического метода сопоставительного анализа применяются в языкознании, лексикографии и в ходе переводческой работы.

В свою очередь, целью проведения сопоставительного анализа лингвометодическим методом является выявление сложностей в изучении другого языка, вызванных отличием семантики и состава лингвистических единиц.

При проведении сопоставительного анализа языков в первую очередь сопоставляется значение языковых единиц. Поскольку в разных языках значение, как лексическое, так и грамматическое, может передаваться разными средствами, то основной задачей при сопоставлении языков является установление эквивалентов для выражения сходных значений. Поиск эквивалентов имеет высокую степень сложности, поскольку зачастую в одном языке определенное значение выражается одной словоформой, в другом языке может выражаться несколькими. К примеру, в русском языке слову «звонить» (по телефону) соответствует выражение “打电话” в китайском языке (слова: 打 - *бить*, 电 - *электричество*, 话 – *разговаривать*).

При сопоставлении разноуровневых языковых единиц отличаются и методы проведения исследования. Для сопоставительного анализа фонетики языков объектом исследования может выступать одно слово, в том время как при анализе лексических значений, а также синтаксических конструкций анализируется предложение либо связный текст. При анализе грамматических форм слов используются словосочетания и предложения, достаточные для выявления парадигматических и сочетаемостных свойств слов.

Среди общих черт, присущих русскому языку как формосвязывающему, и китайскому как формоизолирующему, можно выделить следующие:

- компонентами сложных слов могут выступать как самостоятельные единицы, так и нет (手机 – *сотовый телефон*, 苹果树 – *яблоня*; самолет, овощерезка, материнская плата);

- частое совпадение связей между компонентами сложных слов и слов в словосочетаниях, в результате чего возможна неразличимость слова и словосочетания при синтаксической самостоятельности указанных компонентов;

- образование сложных слов происходит посредством постепенной морфологизации связи.

Отличительных черт русского и китайского языка значительно больше, чем схожих. К примеру, в предложении китайского языка важен не только семантический смысл, но грамматически верная структура построения, фиксированный порядок слов в сочетании со служебными словами. Так, предложения **这本书很好看** (*эта книга очень красивая*, имея в виду качество издания, к примеру) и **好好看这本书** (*хорошенько почитай эту книгу*) имеют совершенно разный смысл в зависимости от порядка слов.

На примере того же слова **好** можно отметить и другое отличие китайского языка от русского: отнесение одного и того же слова в китайском языке к разным частям речи. Слово **好** может выступать как в роли прилагательного (*хороший*), так и в роли наречия (*хорошо*). Китайское слово изначально имеет предрасположенность употребления в значениях разных частей речи, и функция слова в конкретной ситуации зависит от части речи другого слова, с которым оно вступает в синтаксическую связь.

В обоих языках простые слова могут быть изменяемыми и неизменяемыми. Однако в формосвязывающих языках таких слов множество, в формоизолирующих – сильно ограничено. В сравнении с русским языком главное отличие китайского языка состоит в характере изменения формы слова. В русском языке это изменение осуществляется с помощью внутренних флексий, а в китайском языке – с помощью внешних аффиксов. Например, образование формы множественного числа (которое в китайском языке возможно только для личных местоимений и существительных со значением лица) слова «коллега» (**同事**): в русском языке форма множественного числа образуется путем изменения окончания: коллеги. В китайском языке добавляется суффикс “们” – **同事们**.

Сопоставительная характеристика письменности китайского и русского языков позволяет отнести китайский язык к словесно-слоговому типу (в этом заключается уникальность китайской иероглифической письменности), русский язык – к буквенно-звуковому или алфавитному типу письма.

Главное отличие иероглифической письменности от алфавитной заключается в том, что знак алфавитного письма передает фонему, а иероглифическое письмо обозначает слова и морфемы. Характерной особенностью иероглифической письменности является отсутствие необходимости фонетического прочтения слова для понимания его значения, что делает возможным понимать тексты, написанные в древние времена, поскольку вид иероглифа не меняется с течением времени, даже если изменилось его произношение. Для Китая, как государства с многонациональным составом населения и большим числом языковых диалектов, использование иероглифической письменности позволяет всем жителям понимать письменный китайский язык. Даже в японском языке заимствование китайских иероглифов позволяет понять значение отдельных слов без необходимости прочтения, к примеру, 大学 – университет (в китайском языке читается как “dàxué”, в японском – “daigaku”, однако имеет одно и то же значение).

Отличия типологических характеристик русского и китайского языков по каждому из критериев сопоставительного анализа обуславливают специфические трудности и ошибки при переводе. Понимание типологических отличий китайского и русского языков дает возможность классификации сложностей перевода, создания четкой переводческой системы, которая позволит избежать ошибок в китайско-русском переводе и способствует успешной коммуникации между носителями русского и китайского языков на дипломатическом и политическом уровнях.

Литература

1. Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. Волгоград, 1997.
2. Байрамова Л.К. Введение в контрастивную лингвистику. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1994.

3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. Волгоград: Перемена, 1997.
4. Ван Ляои Основы грамматики китайского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1954.
5. Дипломатический словарь. 2-е изд. Т. 1. М., 1971.
6. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: ЦИТАДЕЛЬ -ТРЕЙД; ЛА ДА, 2005.
7. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
8. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Частеречный синтаксис и китайский язык // III Конференция по китайскому языкознанию: сб. тез. М.: Наука, 1986.
9. Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку / Под ред. В.Н. Ярцева. М., 1987.
10. Сороковых В.О. Сравнительно-сопоставительный анализ обращений в китайском и русском языках / В.О. Сороковых, А. В. Крылова // Философия и наука в культурах Запада и Востока: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 2023.
11. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
12. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М.: Восток – Запад, 2004.

© Линь Пэнчэн, 2024

УДК 1751

Р.Ф. Мингазетдинова,
ст. преподаватель УУНиТ, г. Уфа, Россия
А.А. Нуриева,
магистрант 1 г/о ВШ ФиС УУНиТ, г. Уфа, Россия

ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Современный молодежный англоязычный сленг представляет собой динамичный и многообразный феномен, который стремительно развивается под влиянием различных социальных,

культурных и технологических факторов. Он стал неотъемлемой частью жизни и повседневной речи молодого поколения, которое активно использует сленг в повседневной жизни, социальных сетях, музыке, фильмах и игровой культуре. В данной статье исследуются некоторые примеры современного англоязычного молодежного сленга, а также источники его происхождения, что позволит глубже понять культурные и социальные изменения, которые происходят в современном обществе.

Американская индустрия социальных сетей доминирует полностью в интернете, навязывая молодежи свои современные и трендовые слова. Их употребление часто можно встретить в популярных социальных сетях, таких как TikTok, в иных мировых социальных сетях. Молодежный сленг представляет собой особый языковой стиль, который молодые люди применяют для общения внутри своей социальной среды. Он способен включать в себя добавление новых слов, фраз или изменение значений уже имеющихся слов [3].

Сленг – стилистический синоним термина «жаргон», чаще применяемый по отношению к англоязычным странам, а также к молодежному жаргону (молодежный сленг), к жаргонам интеллектуальных сфер деятельности (писательский сленг, актерский сленг) [4].

В современном молодежном сленге множество разных слов, в данной статье рассматриваются те, которые чаще всего можно встретить на просторах интернета или из уст современной молодежи.

Слово "lit" изначально означало «пьяный», но со временем приобрело новое значение и стало описывать что-то захватывающее и энергичное. В современной речи оно часто используется для описания вечеринок, событий или опыта. Если переводить дословно, "lit" означает «отличный, классный или восхитительный».

Слово "ghosting" стало популярным в контексте онлайн-знакомств и социальных сетей. Когда кто-либо перестает отвечать на сообщения без какого-либо предупреждения, говорят, что он «огостил» собеседника. Иначе говоря, "ghosting" означает внезапное прекращение общения без объяснений.

Термин "salty" пришел из морской тематики, где он означал «наполненный солью». В современном сленге прилагательное "salty" описывает человека, который легко обижается или раздражается по мелочам. В дословном переводе "salty" означает «обидчивый, раздраженный».

Выражение "yeet" появилось в социальных сетях и стало популярным благодаря интернет-мемам и видеороликам. Слово часто используется для описания энергичных и эмоциональных движений. Значение обычно интерпретируют как выражение восторга, или когда кто-то отбрасывает что-либо от себя с большой силой.

Очень популярное слово "flex" заимствовано из хип-хоп культуры, где оно часто используется для описания показного поведения или демонстрации. Например, фраза "to flex on someone" означает хвастаться перед кем-то.

Аббревиатура "FOMO (Fear of Missing Out)" стала популярной благодаря социальным сетям, где люди часто видят события, на которых они не присутствуют, что вызывает чувство некоего упущения чего-то важного или интересного.

"YOLO (You Only Live Once)" – данная аббревиатура стала популярной благодаря песне рэпера Дрейка и используется для оправдания рискованных или спонтанных действий. В дословном переводе – «живешь только один раз». Данное выражение также популярно и среди русскоязычной молодежи.

Слово "bae" появилось от сокращения и сращения слов "baby" или "babe". Стало популярным благодаря использованию в социальных сетях и поп-культуре. Означает «любимый человек, партнер».

Под словом "goals" подразумеваются некие идеалы или цели, к которым кто-то стремится. Часто используется в социальных сетях для описания чего-то или кого-то, что вызывает восхищение и желание подражать.

"Clout" – слово тоже заимствовано из хип-хопа и рэп культуры, используется для описания людей, которые стремятся к признанию и влиянию в социальных сетях и обществе.

Англоязычный сленг часто использует и другие аббревиатуры помимо упомянутых выше. Например, «К» – от повседневного слова "okay", что в переводе означает «хорошо». В играх часто

используют сокращения "GG", "W" и "L", т.е. привычные нам слова и фразы "good game", "win" и "loss", которые переводятся как «хорошая игра», «победить/выиграть» и «проиграть». Последнее чаще всего встречается во фразе "taking an L", то есть «проиграть, принять поражение».

В социальных сетях можно встретить и сокращение "RN" от "right now", «прямо сейчас», и "FR" от "for real", «правда».

Англоязычный молодежный сленг широко используется носителями языка: он встречается в повседневной неформальной речи, в социальных сетях, современных фильмах и сериалах [3]. В английском языке новые слова появляются быстрее, чем в русском. Общеизвестно, что язык последних двух-трех десятилетий разительно отличается от прежнего английского языка [2].

Современный англоязычный молодежный сленг является живым и динамичным феноменом, который отражает культурные и социальные изменения. Его разнообразие и адаптивность делают его неотъемлемой частью повседневного общения молодых людей. Источники происхождения сленга разнообразны, включая социальные сети, музыку, поп-культуру, игровые сообщества и культурные группы. Понимание происхождения и использования этих слов помогает лучше понять культурные тенденции и взаимодействие в современном обществе. Сленг отличается от литературного, общепринятого языка и используется только в неофициальном общении [1].

Литература

1. Акопян Р.А., Пашнина А.Е. История возникновения и основные виды сленга в английском языке // Вестник науки. 2019. № 6 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-osnovnyye-vidy-slenga-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Власова К.А., Титова М.Н. «Модные» слова в современном английском // Молодой ученый. 2015. № 23.2 (103.2). – С. 96-98. URL: <https://moluch.ru/archive/103/24341/> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Доронина И.Н. Молодежный сленг. Его происхождение и функционирование // ORIENSS. 2023. № 10. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-ego-proishozhdenie-i-funktsionirovanie> (дата обращения: 13.11.2024).
4. Малько А.А., Сергеева Е.М. Молодежный сленг // Юный ученый. 2018. № 2 (16). – С. 33-34. URL: <https://moluch.ru/young/archive/16/1127/> (дата обращения: 13.11.2024).

© Мингазетдинова Р.Ф., Нуриева А.А., 2024

УДК 81

А.Ш. Мухамбетжанова,
*Уфа ғылым және технологиялар университетінің
2 жылдық магистранты, Қазақстан*
Ғылыми жетекшісі: **О.О. Сподарец,**
*ф.ғ.к., Уфа ғылым және технологиялар
университетінің доценті, Уфа қ., Ресей*

ШЕТ ТІЛІНДЕГІ СӨЙЛЕУДІҢ ГРАММАТИКАЛЫҚ ЖАҒЫН ОҚЫТУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Шетел тілдерін оқыту әдістемесінің тарихы грамматикаға деген көзқарастың ешқашан біржақты болмағанын дәлелдейді, ол оқытудың әдіс-тәсілдерінің ерекшеліктерін анықтады. Сонымен қатар, грамматикалық теорияға жүктелген рөл, мысалы, грамматика-аударма әдісі кезінде не асыра сілтеп, не тым төмен бағаланған немесе, мысалы, тікелей әдістерде толығымен алынып тасталды.

Классикалық грек тілінде грамматика келесі үш компонентті қамтиды:

Синтаксис – сөздердің сөз тіркестері мен сөйлемдер сияқты үлкен құрылымдарға бірігуінің ережелері және олардың арасындағы байланыстар.

Морфология – сөзжасамдағы құрылым және өзгерістердің ережелері мен принциптері.

Семантика – сөздер, сөйлемдер және олардың мағыналары арасындағы қатынастар.

Грамматиканың бұл көрінісі ортағасырлық Еуропада өзекті болып қала берді, мұнда латын тілінің принциптері мен құрылымы олардың арасындағы айырмашылықтарға қарамастан ағылшын тіліне қолданылды.

Филология ғылымдарының докторы, профессор В.Г.Гак грамматикаға мағыналы сөйлем құрайтын сөздердің өзгеру және тіркесу заңдылықтарын зерттейтін тіл білімінің бір саласы деп анықтама береді [Гак 2000: 6].

«Жүйелік функционалды грамматика» терминін енгізген британ ғалымы Майкл Халлидейдің лингвистикалық теориясын қарастыра отырып, грамматикаға сөздің қай бөлігіне байланысты сөздің мағынасы, сөз сөйлемнің қай мүшесі, контекстегі қызметі тұрғысынан қарастыруға болады. Мәтінді Холлидей грамматикалық емес, семантикалық құбылыс ретінде қарастырады. Дегенмен, тілдегі мағыналар тұжырымдар, немесе сөз тіркестерінің формалары, яғни грамматиканың өзі арқылы жүзеге асады, сондықтан семантика грамматикамен тығыз байланысты. Мәтіннің мағынасын қадағалау үшін дискурс грамматикасы әрі функционалды, әрі семантикалық болуы керек, яғни грамматикалық категориялар семантикалық модельдердің өрнектері ретінде түсіндірілуі керек.

Томпсон айтқандай, «жүйелі функционалды грамматика – XX ғасырдың көп бөлігінде үстемдік еткен және тілдік құбылыстарды сипаттау мәселесін синтаксис, семантика, әлеуметтік лингвистика сияқты әртүрлі салаларға бөлген концепцияның ең толық дамыған баламасы. Тіл – бұл синтаксис, семантика, әлеуметтік лингвистика, адамдар арасындағы қарым-қатынас және тілдік құбылыстардың бүкіл кешені зерттеудің барлық кезеңдерінде қарастырылған жағдайда ғана дұрыс түсінуге болады». Грамматика сонымен қатар сөйлем құру үшін сөздердің біріктіру тәсілі ретінде сипатталады. Грамматиканың ерекше жағдайы әдетте құрылым немесе грамматикалық құрылыс деп аталады. Мұндай құрылымға зат есімнің көптік категориясы, сын есімдердің салыстыру дәрежесі немесе етістіктің жақ категориясы мысал бола алады. Әрине, барлық тілдердің құрылымы бірдей емес. Мәселен, ағылшын тілінде іс-әрекеттің толықтығы категориясы бар, ол орыс тілінде жоқ. Тілдердегі мұндай айырмашылықтар шет тілін үйренуде қиындықтар туғызады.

Профессор Пенни Уре грамматика грамматикалық бірліктердің дұрыс тіркесіміне әсер етіп қана қоймай, олар арқылы берілетін мағынаға да әсер ететінін атап өтеді. Өкінішке орай, мектеп оқушыларына арналған оқулықтарда грамматикалық мағыналарды оқытуға көп мән берілмейді. Бұл құрылыстың нақты нені білдіретінін және оның басқалардан қалай ерекшеленетінін білмей, осы немесе басқа етістіктің қалай жасалғанын білу пайдасыз екенін түсіну маңызды.

Тіл мамандары сияқты әдіскерлер де грамматиканы тілдің аспектісі ретінде оқытудың өзіндік маңыздылығы туралы пікір айтады. Е.И. Пассовтың пікірінше, грамматиканы оқытудың мақсаты мен міндеттері оқушыларға сөйлеу әрекетінің барлық негізгі түрлерінде практикалық дағдыларды сіңіру болып табылады. Сөздерді дұрыс біріктіріп, сөз тіркестерін қазіргі кезде айтылу керек нәрсеге байланысты өзгерте білу тілді қарым-қатынас құралы ретінде пайдаланудың маңызды шарттарының бірі болып табылады [Пасов 2006: 146].

Шет тілінің грамматикасын меңгеру үшін, Е.Н. Соловованың пікірінше, оқушы белгілі бір грамматикалық құбылыстың формасын, мағынасын, қолданылуын және сөйлеу қызметін меңгеруі керек [Соловова 2002: 103].

И.Л. Бимнің ізімен шет тілінің грамматикасын оқыту дегеніміз оқушыларда белгілі бір тілге тән грамматикалық механизмдерді, белгілі грамматикалық білім мен дағдыларды қалыптастыру. Бұл грамматикалық мақсатқа жету үшін қажет:

Сөйлеудің грамматикалық жағын оқытуды белгілі бір пәндік мазмұнды қамтитын сөйлеуді құрылымдық ресімдеу әдістерін меңгеру құралы ретінде қарастыру;

Жеткілікті грамматикалық минимумды таңдау, оның ассимиляциясы сөйлеу әрекетінің өнімді түрлерін, сөйлеу мен жазуды, сондай-ақ сөйлеу әрекетінің рецептивті түрлерінде түсінуді, оқу мен тыңдауды дұрыс грамматикалық ресімдеуді қамтамасыз етеді; сондықтан белсенді және пассивті грамматикалық минимумды таңдау туралы айтып отырмыз;

Сөйлеуде белсенді қолдану үшін грамматикалық минимумның күшті және автоматтандырылған білімін қамтамасыз ету, яғни. мұндай жағдайға жету үшін сөйлеген кезде «тек бірінші элементті

іске қосу жеткілікті, ал қалғандарының барлығы берілген бағдарламаға сәйкес «алынады» [Вам 1988: 150].

Грамматикалық материалды таңдау ассимиляцияға жарамды және коммуникативті маңызды оқу тапсырмаларын орындау үшін жеткілікті болатын осындай грамматикалық минимумды құру екенін атап өтейік. С.Ф. Шатиловтың пікірінше, белсенді грамматикалық минимумның көлемін асыра бағалау ауызша сөйлеуді меңгеру сапасына кері әсер етеді [Шатилов 1986: 111].

И.Л. Бим ғылыми іріктеудің критерийі ретінде грамматикалық құбылыстың сөйлеудегі жиілігі мен қолданылуы, оның жалпылығы және көптеген құбылыстарға таралу мүмкіндігі сияқты көрсеткіштерді қарастырады [Бим 1988: 151].

Н.Д. Гальскова мен Н.И. Гез грамматикалық минимумды таңдауда тағы бір принцип – синонимдік грамматикалық құбылыстарды жоққа шығару принципін енгізеді. Бұл өнімді грамматикалық минимумға бүкіл синонимдік қатардан бір ғана стильдік бейтарап құбылыс кіреді деген сөз. Бұл принцип үнемділік пен қиындықтарды жою талабынан туындайды [Гальскова, Гез 2006: 251].

Е.Н.Соловованың пікірінше, грамматикалық дағдылардың жеткіліксіз деңгейі лингвистикалық, сөйлеу және элеуметтік-мәдени құзыреттіліктің қалыптасуына елеулі кедергі болуы мүмкін, бұл жалпы қарым-қатынастың бұзылуына әкелуі мүмкін [Соловова 2002: 102].

XX ғасырдың басында-ақ грамматиканы оқытудағы негізгі мәселелердің бірі сөйлемдерді құру үшін грамматикалық ережелерді қолдану болды. Бұл «дәстүрлі грамматика» сөйлемдерді талдауға арналған жаттығулардан тұратын оқулықтарда ұсынылған: сөйлеу мүшелерін анықтау және сөйлемдерді талдау. Грамматиканы контекстен тыс, симуляцияланған қарым-қатынас жағдайлары арқылы оқыту керек. Оқыту процесі мен нәтижелерін бағалау ерекше назар аударуды қажет етеді. Грамматика – сөйлеудің сыналған емес, үйретуге тиісті аспектісі. Грамматикалық ережелерді меңгергендігін тексерудің ең жақсы жолы – олардың сөйлеуде қалай қолданылатынына назар аудару.

Грамматиканы оқытудағы әдіс-тәсілдер әртүрлі. Кейбір әдіскерлер грамматика бойынша дәстүрлі оқытуды жақтайды: ережелерді есте сақтау және оларды іс жүзінде қолдану. Дегенмен,

басқалары грамматиканы үйрену жалпы тілді үйренуге деген мотивацияға зиянды әсер етуі мүмкін деп санайды. Сөйлеудің грамматикалық жағына қатысты екі тәсілдің де практикалық негіздемесі бар. 1960 жылдардың басынан басталған және бүгінгі күні нәтижесіз болып көрінетін зерттеулер грамматиканы оқыту оқушылардың жазуын жақсартпайтынын көрсетті. Осылайша, Р.Д.Харрис екі топ студенттерін салыстырды: бір топқа грамматика стандартты оқулықтағы жаттығулар арқылы оқытылды, ал екінші топқа грамматика мүлде оқытылмады. Ол грамматикалық топтың грамматикалық тестілеуден жоғары ұпай жинағанын, бірақ грамматикалық дағдылар олардың жазуында көрсетілмейтінін анықтады. Сондықтан жазбаша сөйлеудің дұрыстығы мен дәлдігіне жазу тәжірибесін арттыру арқылы қол жеткізуге болатынын дәлелдеді. Осылайша, ол ағылшын грамматикасының оқушылардың жазу дәлдігіне аз немесе тіпті зиянды әсері бар деген қорытындыға келді.

Дегенмен, 1990 жылдары Томлинсон Харристің тұжырымдарын қайта қарап шығып, грамматика тікелей оқытылмаған топқа жанама түрде оқытылатынын атап өтті: мұғалімдер оларға сөйлем мен абзац құрылымын үйретті, бір мәтінге идеяларды біріктіруді көрсетті және жазбаша қателерді түзетеді. грамматикалық ережелерге сілтемесіз басқа мысал арқылы. Сондықтан ол сөзге жеке қарап, сөздің сөйлем мүшесін анықтау дағдысына үйрету грамматиканы оқытудың ең жақсы тәсілі емес деген қорытындыға келді.

Осылайша, ол бұл зерттеу грамматикалық оқытудан толығымен бас тартудың пайдасына дәлел емес екенін дәлелдеді. Керісінше, мәтінді біртұтас және сөйлем құрылымын қарастыру тілдік құзыреттілікті қалыптастыруға оң ықпалын тигізеді. Әрине, жазбаша араласуды қамтитын тәсілдер, балалардың жазбаша сөйлемдерді вербализациялауы тиімді жазбаша тілге ықпал етеді. Грамматикалық терминдерді оқыту балаларға тілдік жүйені талқылауға және жазу кезінде сол немесе басқа грамматикалық құрылымды таңдауды негіздеуге көмектеседі.

Р. Эндрюс, К. Торгенсон, С. Бевертон және т.б. жүргізген кейінгі зерттеулер бұрын жасалған тұжырымдарды растайды. 4691 жұмысты талдау нәтижелері бойынша екі негізгі қорытынды жасалды:

Теориялық грамматиканы оқыту өз алдына тиімсіз болды. Теориялық грамматикадан сабақ берген студенттер сабақты қызықсыз және бір сарынды деп тапты. Студенттердің жазу сауаттылығына әсері аз болды.

Сөйлем құруды үйрету грамматиканы оқытудың ең тиімді әдістерінің бірі болып табылады.

Сөйлем құру - бірнеше жай сөйлемдерден күрделі сөйлем құрудың практикалық әдістерінің сериясы. Ф.О'Хараның зерттеуі сөйлем құрауға үйретілген эксперименттік топ бақылау тобына қарағанда жақсы нәтиже көрсеткенін көрсетті. Сөйлем құруды үйрету теориялық грамматиканы дәстүрлі оқытудан практикалық тұрғыдан ерекшеленеді және ережелер жиынтығын оқытуды қамтымайды.

Олай болса, грамматика тілдің құрамдас бөлігі бола отырып, тілдің жазбаша және ауызша түрін оқытуда оқытылуы керек. Өйткені онсыз тілдік құзыретті толық меңгеру мүмкін емес. Дегенмен, құзыретті мұғалім оқушылардың ерекшеліктерін ескеруі қажет: олардың жас ерекшеліктері, тілге дайындық деңгейі, оларға оқытылатын материал; коммуникативтілік принципі мен грамматикалық құбылыстардың сапалы дамуы арасындағы тепе-теңдікті сақтау.

Зерттеулер көрсеткендей, грамматиканы оқыту қажет, бірақ әдіс пен оқыту әдісін таңдау мәселесі әлі де өзекті болып қала береді. Сонымен, кейбір әдіскерлер контекстен грамматикалық құрылымдарды табу және грамматикалық терминологияны пайдалана отырып, тілдік ойындарды енгізу оқушылардың жазбаша сөйлеуіне жақсы әсер етеді деп санайды. Және керісінше, мысалы, сөйлеу бөліктерін анықтауға бағытталған контекстен тыс жаттығулар әрекеттің ең тиімді түрі болып табылмайды, өйткені бұл дағды жазбаша тіл сауаттылығында көрініс таппайды, сонымен қатар студенттерді тілді әрі қарай оқуға ынталандырады.

Осылайша, әдіс-тәсіл мен оқыту әдісін таңдау әрбір нақты сабаққа байланысты. Мұғалімнің міндеті – оқушылар тобының қажеттіліктерін, оқытылатын материалдың ерекшеліктерін сауатты талдау және сабақты өткізудің ең қолайлы әдісін таңдау.

Әдебиеттер

1. Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. – М.: Просвещение, 1988. – 255 с.

2. Гальскова И.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / И.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
3. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М.: "Просвещение", 1977. – 172 с.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – 239 с.
5. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.

© Мухамбетжанова А.Ш., 2024

УДК 81'373.21

Р.К. Нафикова,
аспирант 3 г/о ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **А.В. Уразметова,**
докт. филол. наук, проф. УУНиТ, г. Уфа, Россия

ЗООТОПОНИМЫ И ЗООТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПРОЗВИЩА КАК СПЕЦИФИЧНЫЙ ПЛАСТ ТОПОНИМОВ США: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Топонимика, как раздел ономастики, изучает названия географических объектов (топонимы), их происхождение, смысловое значение, эволюцию и современное использование, тем самым раскрывая культурные, исторические и социальные аспекты языкового сообщества. Топонимы являются неотъемлемой частью лексики любой системы естественного языка. Среди топонимов особое место занимают зоотопонимы – топонимации, отражающие особенности фауны [10, 80]. Лингвисты также дают следующую трактовку данному термину: «наименования, данные географическим объектам по видам животных» [5, 23]; «географический объект, названный по образу зверя» [4, 5].

Зоотопонимы зачастую выступают как отражение взаимодействия человека с природным миром, становятся символами культурных ценностей и отражением исторического прошлого. Так, присутствие зоотопонимов в американской

топонимической системе тесно связано с культурными моделями мышления и поведенческими стереотипами. Это объясняется тем фактом, что язык не только является отражением окружающей реальности, но активно формирует восприятие мира носителей языка, в чем и заключается когнитивная функция как зоотопонимов, так и топонимов в целом. Использование когнитивного подхода в топонимике, а также при детальном рассмотрении зоотопонимов помогает понять, какую роль играют именные структуры в жизни человека, как топонимизация влияет на психическую деятельность, как топонимы взаимодействуют с другими элементами языковой системы, какие когнитивные основы у ономастических категорий, и как человек воспринимает и интерпретирует окружающий его мир с учетом связей между объектами и их характеристиками.

Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что зоотопонимы и зоотопонимические прозвища обладают когнитивной функцией, которая отвечает за формирование представления о мире и восприятие человеком окружающей его действительности. В совокупности более детальное изучение зоотопонимов и зоотопонимических прозвищ способствует лучшему пониманию связей и взаимодействий между языком, культурой и историей при своем становлении разнородного культурного сознания носителей американского варианта английского языка, что имеет весомое значение для лингвистических и культурологических исследований. Немаловажным фактором является то, что образование топонимической американской системы происходило в процессе заселения территории Северной Америки европейцами, которые столкнулись со значительными трудностями в усвоении аборигенной топонимии и, как результат, привнесли в топонимическую систему США топонимические модели различных языков. Научная новизна работы заключается в анализе особого пласта топонимической системы США, представленных зоотопонимами и зоотопонимическими прозвищами, которые используются в отношении конкретной территории с учетом когнитивного аспекта.

Теоретическую базу данного исследования составили труды отечественных исследователей таких как: Ю.К. Близниченко, В.И. Биличенко, Е.Ф. Ковлакас, И.А. Мартыненко, которые в своих

работах уделяли внимание топонимам в целом. Для анализа американской и английской топонимических систем, и их компонентов были также использованы работы российских исследователей, а именно: В.Е. Абрамова, Ю.А. Хуснуллиной, Е.В. Рычковой, В. Бондаревой, Г.Д. Томашина, А.В. Уразметовой.

Данная статья оперирует следующим определением: зоотопонимы – названия, данные географическим объектам по видам животных [10, 24], такие как *Dog Mountain, Pig Creek, Bear Bay, Cougar Canyon* и др.

Примечательным является тот факт, что топонимические прозвища пользуются большой популярностью в англоязычных странах, особенно в США, где местные печатные издания о городах и улицах постоянно прибегают к использованию общеизвестных прозвищ при написании статей и репортажей о том или ином населенном пункте [1, 8].

На сегодняшний день на топонимической карте США существует множество зоотопонимов. Их точное количество сложно определить, поскольку они могут варьироваться от штата к штату и включать в себя названия рек, городов, гор и других географических объектов.

Зоотопонимы США играют важную роль в когнитивном моделировании пространства, помогая носителям языка формировать коллективное представление об истории, культуре и природных особенностях местности. С помощью зоотопонимов люди не только ориентируются в географическом пространстве, но и получают информацию о его историческом прошлом, ценностях и культурных ассоциациях. Когнитивная функция топонимов, а также зоотопонимов заключается в их способности участвовать в самой мыслительной деятельности человека, а также сосредотачивать в себе способности и полученные знания людей [6, 329].

В первую очередь, зоотопонимы служат инструментом категоризации окружающего мира. Как отмечает И.А. Мартыненко: «топонимы – это особые единицы языка, которые, с одной стороны, призваны индивидуализировать объекты действительности, а с другой, могут успешно использоваться в качестве классифицирующих признаков» [7, 57], что, в свою очередь, также применимо к зоотопонимам, которые являются одной из категорий топонимов. Зоотопонимы, которые связаны с ареалом обитания

животных, сразу вызывают представления о животных, которые связаны с этими местами и их экосистемах: топонимы, включающие в себя зооэлемент *wolf* встречаются на топонимической карте Аляски, а также на территориях северо-западной, юго-западной и восточной части США, что совпадает с ареалом обитания волка, например, *Gray Wolf Ridge, Wolf Lake, Wolf Mountain* и др.

Например, зоотопоним *Eagle Mountain* «Гора Орла» – название нескольких географических объектов в США, встречающееся в таких штатах, как Миннесота, Калифорния, Юта и Техас. Как в современной американской культуре, так и в культуре коренных народов США эта птица ассоциируется с силой, свободой и гордостью. Для коренных племен такие места, как *Eagle Mountain*, могли служить значимыми локациями для наблюдений за птицами или для проведения ритуальных обрядов. Помимо этого, данный зоотопоним дает представление об ареале обитания данного вида птицы. Так, зоотопоним *Eagle Mountain* вызывает яркие образы: его название помогает людям легко запомнить и идентифицировать место, ассоциируя его с величием орла. Также этот зоотопоним вызывает эмоциональные отклики, связанные с гордостью, свободой и восприятием величественности природы, делая местность привлекательной и уникальной в глазах туристов и местных жителей.

Другим примером выступает топоним с зооэлементом *bear*, наибольшее количество которых насчитывается в штате Калифорния (657 ед): *Big Bear Lake, Bear Valley, Little Bear Creek, Bear River* и др. Данный зоотопоним был в прошлом связан с ареалом обитания медведей, однако сегодня это животное в штате Калифорния почти не водится. Это объясняется тем фактом, что калифорнийский бурый медведь или калифорнийский гризли, обитавший на территории штата и игравший немаловажную роль в экосистеме региона, был постепенно истреблен прибывшими переселенцами из Европы, и к 1922 г. полностью вымер. Этот подвид бурого медведя стал символом штата и был увековечен на флаге Калифорнии. Таким образом, зоотопонимы могут отражать и переносить в себе историческую память местности.

Восприятие мест через зоотопонимы, в свою очередь, способствует более легкому ориентированию на местности местных

жителей и туристов, а также их пониманию экосистемы того или иного региона.

Помимо этого, наименования животных используются во вторичной номинации: она существует для 39 штатов США и базируется на использовании зоотопонимов [9, 6]. Здесь речь идет об использовании топонимических прозвищ, которые представляют собой дополнительное слово или словосочетание, прибавляемое к основному компоненту – названию географического объекта. Топонимические прозвища, образованные от названия животного, принято обозначать как зоотопонимические прозвища.

Зоотопонимические прозвища штатов США могут быть подразделены на следующие подкатегории:

1. Зоотопонимические прозвища, образованные от названий животных обитающих на территории конкретных штатов (*Lizard State* «Штат ящериц» – Алабама; *Terrapin State* «Штат водяной черепахи» – Мэриленд; *Alligator State* «Штат аллигаторов» – Флорида; *Bear States* «Медвежьи штаты» – Арканзас, Кентукки и Калифорния; *Coyote State* «Штат койотов» (шутл.) – Южная Дакота и др.);

2. Зоотопонимические прозвища, образованные в результате исторического события, произошедшего на территории конкретного штата (Например, штат Алабама был прозван *Yellowhammer State* «Штатом овсянки», поскольку во времена Гражданской войны в США солдаты из Алабамы носили форму, декорированную лоскутами ярко-желтой ткани, что походило на крылья овсянки [3]; штату Висконсин принадлежит прозвище *Badger State* «Барсучий штат», поскольку в начале 1800-х гг. в штате Висконсин было большое количество шахтеров, которые добывали ценные свинцовые руды. Многие из них, вместо того чтобы жить в домах, селились в норах, вырытых в склонах холмов, за что получили прозвище «барсуки»).

Упомянутые выше зоотопонимические прозвища, как названия мест, связанные с названием животных по причине их естественной среды обитания или же в следствии исторических событий, служат не только географическими маркерами на территории США, но и напрямую связаны с культурными символами и являются «плодами» человеческого разума.

Зоотопонимические прозвища США, как элементы языка, являются «результатом» человеческой мысли, созданным людьми, принадлежащим к определенному сообществу, поскольку данные наименования вызывают в сознании определенные ассоциации и образы, а также человек воспринимает их через призму личного опыта и культурного контекста, что объясняет когнитивную функцию зоотопонимических прозвищ. При рассмотрении зоотопонимических прозвищ через призму их когнитивной функции можно заключить, что в американской топонимической системе они осуществляют такие процессы как: категоризация, концептуальная метафора и формирование идентичности местных сообществ.

Зоотопонимические прозвища помогают людям классифицировать и упорядочивать информацию об окружающей их среде: например, штат Джорджия носит неофициальное название *Buzzard State* «Штат стервятников (канюков)», которое связано с ареалом обитания данной птицы, являющейся неотъемлемой частью экосистемы данной территории.

Помимо этого, зоотопонимические прозвища функционируют в американской топонимической системе как концептуальные метафоры, отражая культурные и исторические особенности страны. Согласно концептуально-метафорической гипотезе, выдвинутой исследователем Калифорнийского университета в Санта-Круз Р. Гиббсом, образная мотивация топонимов не основывается на буквальном прочтении и интерпретации конкретного топонима, а на достаточно абстрактных методах интерпретации одних сущностей через другие. По причине наличия двойного сигнификата топонимическое наименование оказывается более информативным, поскольку оно отражает один из признаков обозначаемого объекта и передает культурно-историческую информацию [2, 84].

Например, зоотопонимическое прозвище *Bear State* «Медвежий штат» принадлежит штату Арканзас [8, 96]. Это связано не только с ареалом обитания медведей на территории данного штата, но также по причине того, что данная вторичная номинация имеет исторический подтекст: колонисты, которые проживали в городе Пост, расположенном в штате Арканзас, отправляли на рынок Нового Орлеана медвежий жир. Помимо этого, за Арканзасом

данное неофициальное название закрепилось также по причине того, что местные жители на протяжении многих лет ассоциировались с медведями, т.к. являлись носителями таких черт характера как грубость и нетактичность.

Более того, когнитивная функция зоотопонимических прозвищ выражается в формировании идентичности местных сообществ, поскольку зоотопонимические прозвища географических объектов США обладают свойством сохранения и передачи культурной памяти, а также сохранения исторического наследия. Так, топонимические прозвища, связанные с названиями животных, могут символизировать культурные ценности и нормы, специфические для определенных этнических групп. Некоторые американские зоотопонимические прозвища сохраняют в себе наследие коренных народов: например, штат Южная Дакота также называют *the Coyote State* «Штат койотов», здесь зооэлементом выступает слово *coyote* (по-ацтекски *coyotl*), которое было заимствовано из языка индейцев Мексики [8, 97]. Другими примерами также могут служить штаты, получившие свои неофициальные названия в результате исторических событий, которые сохраняют в своей вторичной номинации память о событиях минувших дней.

Таким образом, когнитивная функция зоотопонимов и зоотопонимических прозвищ в США представляет собой сложное взаимодействие между языком, культурой и окружающей средой американского сообщества. Они служат не только инструментами для навигации, но и отражают идентичность, культурную память и восприятие мира. Так, рассмотрение роли зоотопонимов и зоотопонимических прозвищ с когнитивной точки зрения позволяет глубже понять, как члены того или иного языкового сообщества воспринимают и интерпретируют окружающую их действительность, что позволяет открывать новые горизонты для понимания взаимодействия человека с окружающей средой и оценить важность культурных контекстов и ментальных моделей, которые формируют топонимическую систему в целом. В результате, американские зоотопонимы и зоотопонимические прозвища становятся не только наименованиями того или иного места, но и представляют собой отражение культурной идентичности и коллективной памяти населения США.

Литература

1. Абрамов В.Е., Хуснуллина Ю.А., Рычкова Е.В. Лингвокультурологический аспект изучения англоязычных прозвищ // Проблемы современной науки. – 2013. – Т. 2. – № 7. – С. 3-9.
2. Близначенко Ю.К., Биличенко В.И. Топоним-концепт как комплексная единица накопления, организации и презентации экстралингвистической информации // Язык и культура. – № 9. – Новосибирск, 2013. – С. 82-86.
3. Бондарева В. American State Nicknames. – URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/822-american-state-nickname.html>.
4. Жиленкова И.И. Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов): учеб. пособие по лингвокраеведению. – Изд. 2-е. – Белгород, 2012. – 124 с.
5. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Минск: Высшая школа, 1980. – 432 с.
6. Ковлакас Е.Ф. К вопросу изучения топонимов в когнитивном аспекте // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – Т. 13. – № 4, ч. 2. – С. 326-354.
7. Мартыненко И.А. К вопросу о термине «Когнитивная топонимика» // Russian Linguistic Bulletin. – Екатеринбург, 2020. – С.55-60.
8. Томахин Г.Д. Реалии-Американизмы: пособие по страноведению. – М., 1988. – 239 с.
9. Уразметова А.В. Особенности животного мира в топонимических прозвищах штатов США // Филология и человек. – № 4. – 2014. – С. 6-15.
10. Уразметова А.В. Топонимическая система США: первичная и вторичная номинация: монография. – Изд. 2-е, стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 188 с.

© Нафикова Р.К., 2024

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ НАМЕРЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются способы выражения значения намерения в башкирском языке: с помощью особого наклонения глагола и предикативных конструкций. Автором также приводятся примеры вербализации намерения из произведений башкирских авторов. Данная статья раскрывает особенности выражения желания сделать что-либо в будущем в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, намерение, наклонение намерения, предикативные конструкции, модальность.

Человек в процессе жизни склонен выражать свои догадки и предположения, мысли и планы о будущем. Здесь он мечтает, предполагает, выражает веру или, наоборот, разочарования о грядущих событиях. Всё это даёт отражение в картине мира той или иной личности. Намерения и планы также могут отображаться в языке, когда человек использует определенные слова для выражения планов о будущем, желания что-либо совершить или сделать.

Для выражения намерения в языке используются предикаты – то, что высказывается (утверждается или отрицается) в суждении о субъекте [3, 473].

Понятие «намерение», согласно данным «Энциклопедического словаря» [6], определяется как «замысел, желание, предположение сделать, совершить что-либо». Исходя из этого, намерение подразумевает под собой какую-либо мысль, желание или волю субъекта совершить какое-либо действие.

Как утверждает Е.А. Нефедова в своей статье «Глаголы с семантикой намерения в архангельских говорах», «общая формула намерения: ‘Я задумал сделать что-н., я хочу сделать это, я готов приложить усилия, чтобы сделать это’» [4, 143]. То есть так выражается активная позиция субъекта по отношению к будущему.

Башкирский язык, как и другие тюркские языки, обладает богатыми выразительными средствами для передачи сложных концепций, в том числе и намерения.

Наклонение намерения глагола в башкирском языке было рассмотрено в рамках исследования Р.Г. Тагировой, а также в работах Н.К. Дмитриева, Дж.Г. Киекбаева, А.А. Юлдашева, Н.Х. Ишбулатова и других. Однако на данный момент тема недостаточна изучена, так как чаще всего исследования касаются не столько семантического аспекта намерения, сколько его грамматического выражения.

Так, в данной статье мы рассмотрим два способа выражения намерения: грамматический (с помощью наклонения намерения глагола) и семантический (предикативные конструкции).

В башкирском языке существует специальная форма глагола, которая отвечает за выражение желания совершения действия – наклонение намерения глагола (волитивная модальность) [5, 9]. В настоящее время данное наклонение не полностью изучено в башкирском языкознании.

Главными грамматическими показателями наклонения намерения в башкирском литературном языке являются окончания *–максы/–мәксе*. К примеру, *бар-максы*, *эш-мәксе* и другие [1, 142]. Так, глаголы в таком наклонении будут являться выражением предикатов намерения.

«*Көн бөгөн аяз булмаксы – таң алдынан ястык саклы ла болот калманы, кайзальыр таралып бөттө*» (И. Абдуллин). – День собирается быть ясным – перед рассветом на небе не осталось ни облачка, всё куда-то исчезло.

«*Үзе лә шундайырак тәртип куймаксы*» (Р. Ибраһимов). – Сам тоже намерен навести порядок.

Другим способом, который также выражает намерение в башкирском языке, является добавление аналитических форм вспомогательных глаголов *бул* и *ине*: *эшләмәксе булды*, *эшләмәксе булгайны*, *эшләмәксе ине*.

«*Кемде алдамаксы булдың һин?*» (М. Карим) – Кого намеревался ты обмануть?

«*– Зурайып ни эшләмәксе булаһың? – тине Юлай*» (М. Буракаева). – Когда вырастишь, кем ты будешь работать? – сказал Юлай.

Стоит отметить, что в данном случае сочетание окончания *–максы/–максе* с вспомогательными глаголами *бар* и *ине* может выражать намерение в трёх временах: прошлом, будущем и настоящем.

Добавление к неопределённой форме глагола окончания *–рга* и вспомогательного глагола *бул* помогает выразить говорящему свои намерения по поводу будущего. К примеру, «– *Тимәк, иртәгә барырга булдык?* – *тип һорап куялар*» (З. Биишева). – Значит, завтра решено поехать? – спрашивают они.

Стоит отметить, что конструкция *барырга булды* в контексте прошлого времени обозначает твёрдое намерение субъекта совершить какое-либо действие.

«*Бында күргән бөтә хәлдәрзе тезеп язырга булдык*» (Д. Юлтый). – Мы решили написать полностью о том, что видели здесь.

Намерение в башкирском языке также выражается с помощью инфинитива и вспомогательных глаголов *ит-* либо *тор-*.

«*Кызыл партизан булырга итәһеңме ни, әйзә*» (Х. Давлетшина). – Хочешь стать красным партизаном, тогда, давай.

«*Бөгөнмө-иртәгәме Невала боз кузгалырга тора*» (Д. Юлтый). – Сегодня-завтра на Неве тронется лёд.

Все вышеперечисленные формы являются грамматическим выражением намерения в башкирском языке. Особое наклонение намерения помогает говорящему выразить желание совершить какое-либо действие в будущем. Однако помимо грамматической формы существуют и предикаты намерения, которые также обозначают намерение. В эту группу входят предикаты со значением «предполагать сделать что-л. или поступить как-л. (= иметь предварительное мнение, решение о плане осуществления чего-л.)» [2, 19].

Сюда входят предикативные конструкции с разными составными частями:

1) инфинитив + йыйынуу:

«*Мин дә, ял көнөнән файзаланып, иптәштәрем эргәһенә барырга йыйынам*» (Д. Юлтый). – Я тоже, воспользовавшись выходным, собираюсь навестить своих друзей.

2) инфинитив + уйлау:

«Гитлер Венгрияны тиз генә кулынан **ыскындырырға уйламай**» (И. Абдуллин). – Гитлер из рук Венгрии быстро отпустить не намерен.

3) инфинитив + ынтылыу:

«*Бәтәһе лә тизерәк, күберәк **алырға ынтыла** ер байлығын, ә тәбиғәт матурлығы хақында уйлаусы юк*» (М. Буракаева). – Все стремятся получить поскорей, побольше земных богатств, а о красоте природы никто не думает.

4) инфинитив + ниәтләү:

«*Ул бомбометная командаға **күсергә ниәтләй***» (Д. Юлтый). – Он желает перейти в бомбомётную команду.

5) инфинитив + самалау:

«*Котлогужа тороп **басырға самаланы**, тик башын кал кыта алманы*»

(Н. Мусин). – Кутлугужа попытался встать, но не смог даже поднять головы.

Данные конструкции могут считаться предикативными, так как представляют собой сочетание инфинитива и предиката, которые выражают желание говорящего совершить какое-либо действие.

Из этого следует, что в башкирском языке намерение может выражаться двумя способами: грамматическим (с помощью склонения намерения глагола), а также семантическим (через предикативные конструкции).¹

Таким образом, намерение в башкирском языке является одной из важных модальных категорий. Изучение её в дальнейшем позволит выявить особенности башкирской культуры и национального характера.

Литература

1. Башкорт теле грамматикаһы: 3 томда. Т. II: Морфология. – Өфө: Китап, 2018. – 312 б.
2. Иванова Г.Ф. Мнение о будущем: предположение, вера, намерение (на материале ментальных предикатов) / Г.Ф. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2010. – № 4. – С. 15-20.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

4. Нефедова Е.А. Глаголы с семантикой намерения в архангельских говорах / Е.А. Нефедова // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2021. – № 2. – С. 142-152.
5. Тагирова Р.Г. Наклонение намерения глагола в современном башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 29 с.
6. Энциклопедический словарь. – URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.html> (Дата обращения: 15.11.2024).

© Псянчина М.Т., 2024

УДК 811.1/.8

Р.И. Рафикова,
аспирант ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С
НАИМЕНОВАНИЯМИ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ КАК
ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале английского, башкирского, китайского
и русского языков)**

Статья посвящена изучению семантического пространства фразеологических единиц с наименованиями природных явлений на материале английского, башкирского, китайского и русского языков, которые выражают не только явления природы, но и физическое и эмоциональное состояние, характер, деятельность человека, описывают его жизнедеятельность в целом. Отмечается, что фразеологические единицы любого языка отражают культурно-национальное мировидение, характеризуют мировоззрение того или иного народа на его конкретном языке со всеми его особенностями, именно поэтому важно уделять особое внимание изучению значений фразеологизмов, на основании исследования которых можно делать заключения о структурно-семантическом и ценностно-познавательном пространстве языковой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологические единицы, фразеология, английский язык, башкирский язык, китайский язык, русский язык.

Фразеология является сокровищницей языкового строя, что объясняет особый интерес исследователей к фразеологическим единицам. Однако, как самостоятельная дисциплина фразеология существует относительно недавно.

Швейцарский лингвист Ш. Балли первым предпринял попытку ввести термин «фразеология». Ш. Балли полагал, что фразеология входит в состав стилистики, то есть не является независимой дисциплиной. По его мнению, фразеология – раздел стилистики, изучающий связанные сочетания [1, 13-14].

Становление фразеологии русского языка как самостоятельной дисциплины тесно связано с именем русского лингвиста В.В. Виноградова. Именно он был первым ученым, давшим синхронную классификацию фразеологизмов русского языка с позиции их семантической слитности.

В наши дни усилился интерес к рассмотрению фразеологизмов с точки зрения сравнительно новой дисциплины – лингвокультурологии. Русский лингвист В.Н. Телия определяет лингвокультурологию как часть этнолингвистики. По ее мнению, лингвокультурология – это «изучение и описание корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [5, 217-218].

Необходимость исследования взаимосвязи языка и культуры народа привела к возникновению лингвокультурологии как науки. Ключевым понятием данной дисциплины является «языковая картина мира». Под языковой картиной мира лингвисты понимают отраженный в языке способ видения мира, концептуализацию действительности.

Мышление народа находит свое отражение во фразеологических единицах языка, играющих роль носителей и источников национально-культурной информации.

Продемонстрировать уникальность мировосприятия народов позволяют выделенные нами семантические группы фразеологизмов с наименованиями природных явлений. В данной работе оперируются понятия: *rain/ямгыр/雨(юй)/дождь*, *wind/ел/风*

(fēng)/ветер, storm/буран/ 风暴 (fēngbào) буря, буран, snow/кап/ 雪 (xiě)/снег, lightning/йәшен/ 雷 (léi)/молния.

1. Фразеологизмы, связанные с отражением физического или эмоционального состояния человека или животного.

В английском языке физическое состояние человека выражает фразеологическая единица *be lightning fast* (букв. быть молниеносно быстрым) – быть очень быстрым, молниеносным. Существует также похожий по значению фразеологизм *like greased lightning* (букв. как смазанная молния) – очень быстро, стремительно. Эмоцию раздражения передает фразеологическая единица *wind someone up* – раздражать, взвинчивать кого-либо.

В башкирском языке фразеологизм *ел аяк* (букв. ветряная нога) описывает человека, способного ходить или бегать очень быстро. Быстроту человека, животного или какого-либо явления выражает фразеологическая единица *йәшен тизлеге менән* (букв. со скоростью молнии). Чувство недовольства, выраженное по отношению к плохой памяти другого человека, говорящий может показать с помощью фразеологизма *акылыңды ел алһын* (букв. пусть твой ум унесет ветер).

В китайском языке физическое и эмоциональное состояние воина передает фразеологизм 风林火山 (fēng lín huǒ shān) (букв. ветер, лес, огонь, гора) – быстрый как ветер, спокойный как лес, свирепый как огонь, неподвижный как гора. Состояние грусти при разлуке отражает фразеологическая единица 云愁雨怨 (yún chóu yǔ yuàn) (букв. облако тоскует, дождь жалуется). Состояние ярости описывается во фразеологизме 大发雷霆 (dà fā léi tíng) (букв. метать громы и молнии) – быть в ярости.

В русском языке фразеологическая единица *бежать быстрее ветра* имеет значение «бежать очень быстро». Фразеологизмом, передающим эмоции человека, является выражение *буря в стакане воды* – волнение по не стоящему внимания поводу. *Буря эмоций* – сильный эмоциональный всплеск, способный вызвать чувства страха, радости, горя и т.д.

2. Фразеологизмы, выражающие характер и внешность человека.

Стойкость человека в определенной жизненной ситуации передается во фразеологической единице английского языка *to*

weather a storm (букв. выдержать шторм) – преодолеть временные трудности. О невинности и душевной чистоте человека говорится в выражении *pure as the driven snow* (букв. чистый как свежевывавший снег) – невинный как свежевывавший снег.

В башкирском языке существует похожая фразеологическая единица *тәүге ак карзай* (букв. словно первый снег) – невинный, чистый человек. Очень обидчивого человека называют *ел теймәс ерәнсә* (букв. конь, которого не может коснуться даже ветер). Фразеологизм *кар өстөндә казан кайнатыр* (букв. приготовит блюдо в казане прямо на снегу) употребляется для описания шустрого и умелого человека, способного найти выход из любой ситуации.

В китайском языке душевную чистоту и благородство человека выражает фразеологизм 高风亮节 (gāofēng-liàngjié) (букв. высокие моральные качества (высокий ветер) и честность). Благородство человека передает и фразеологизм с компонентом 雪 (xiě) (снег) – 冰魂雪魄 (bīng hún xuě pò) (букв. ледяная душа, снежная душа). Об очень вспыльчивом и темпераментном человеке могут сказать 烈火轰雷 (lièhuǒ hōng léi) – (букв. мощное пламя и удары молнии).

В русском языке человека, приспособляющегося к обстоятельствам, беспринципно меняя свои убеждения, описывает фразеологическая единица *держат нос по ветру*. С тем же компонентом для выражения легкомысленности человека используют фразеологизм *ветер в голове*. Фразеологическая единица *зимой снега не выпросишь* описывает очень скупого человека.

3. Фразеологизмы, демонстрирующие образ жизни и характеристику работы человека.

К данной группе относится английское выражение *brain-storm* (букв. мозговой шторм) – метод коллективного поиска решения для создания творческих идей. Фразеологизм *be snowed under work* (букв. быть заваленным снежным комом работы) описывает ситуацию, когда кто-то очень много работает, не имея возможности отдохнуть. Фразеологизм *sell snow to the Eskimos* (букв. продать эскимосам снег) означает «быть очень убедительным и продавать клиентам то, что им в действительности не нужно».

В башкирском языке выражение *ел кыуу* (букв. гнать ветер) значит «тратить время впустую, лениться». Такое же значение несет в себе фразеологическая единица *ел йотоу* (букв. глотание ветра) – ходить без дела. О человеке, который занимается скотоводством и уделяет этому много времени, говорят *мал еле кагылган* (букв. прицепился ветер скотоводства).

В китайском языке существует несколько фразеологических единиц о жизни в тяжелых условиях: *餐风宿雨* (cān fēng sù yǔ) (букв. питаться ветром и ночевать под дождем) – жить в нищете, *沐雨栉风* (mùyǔ-zhìfēng) (букв. умыться дождем, причесываться ветром) – терпеть невзгоды и лишения, *经风雨，见世面* (jīng fēngyǔ, jiàn shìmiàn) (букв. пройти через ветер и дождь, увидеть мир) – окрепнуть после прохождения препятствий на жизненном пути.

В русском языке бесцельность траты сил на что-либо передается фразеологизмом *сражаться с ветряными мельницами*. Фразеологизм *ветер в кармане* обозначает отсутствие денег, бедную жизнь. О смене жизненных обстоятельств говорят *подули иные ветра*.

4. Фразеологические единицы, характеризующие взаимоотношения между людьми.

В английском языке идиома *give somebody a snow job* (букв. дать кому-то снежную работу) означает попытку обмана или намеренное введение в заблуждение кого-то. Фразеологизм *a storm is brewing* (букв. надвигается буря) означает, что грядет конфликтная ситуация, которая скоро произойдет. Фразеологическую единицу *rain or snow, out you go* (букв. дождь или снег, уходи) можно перевести как «вот Бог, а вот порог».

В башкирском языке фразеологические единицы спор между людьми или бунт описывают выражения *буран уйнау* и *буран куптырыу* (букв. игра/поднятие бури). Фразеологическая единица *аранан ел дә үтмәс* (букв. между кем-то не пройдет и ветер) употребляется для выражения крепкой дружбы между людьми.

О прочной дружбе говорится в китайском фразеологизме *风雨同舟* (fēngyǔ-tóngzhōu) (досл. в ветер и дождь вместе быть в одной лодке). Уважение по отношению к учителю или восхищение образованным человеком передается фразеологизмом *程门立雪* (Chéngmén-lìxuě) (букв. у двери Чена стоять на снегу).

В русском языке для пожелания удачи в чем-то существует фразеологическая единица *пожелать попутного ветра*. Фразеологическая единица *не бросать слова на ветер* означает «держаться своих слов; делать то, что обещал кому-то».

5. Фразеологические единицы, отражающие пространственно-темпоральные характеристики.

Английская идиома *take a rain check on* (букв. взять талон или купон, который дает право купить что-то со скидкой) значит «перенести что-то на более позднее время». Фразеологизм *be in the wind* (букв. быть на ветру) означает, что что-то очень скоро случится.

В башкирском языке фразеологизм *ел алгандай булыу* (букв. будто ветер забрал) описывает ситуацию, когда кто-то вмиг исчез. Фразеологическая единица *аяз көндәге йәшен кеүек* (букв. словно молния в ясный день) обозначает появление чего-то непредвиденного.

Заблаговременность действий человека выражает китайский фразеологизм 未雨綢繆 (*wèi yǔ chóu mǔ*) (букв. до дождя чинить крышу) – заранее подготовиться к чему-то. Своевременность действий описывает фразеологизм 雪中送炭 (*xuě zhōng sòng tàn*) (букв. когда идет снег послать уголь) – протянуть руку в час нужды.

В русском языке фразеологическая единица *после дождичка в четверг* означает событие, которое неизвестно когда произойдет. О внезапности действия идет речь во фразеологической единице *как снег на голову* – неожиданно, резко.

Исследовав фразеологические единицы в разноструктурных языках с наименованиями природных явлений, можно утверждать о способности фразеологизмов освещать самые разнообразные сферы. При этом следует помнить, что фразеологические единицы, будучи проявлением национальной культуры, представляют некоторую сложность при переводе их на другой язык. Имея аналоги в других языках, фразеологизмы могут оказаться схожими в смысловом плане, однако обладать разной образной основой.

Таким образом, фразеологические единицы с наименованиями природных явлений, используемые в разноструктурных языках, выражают не только явления природы, но и физическое и эмоциональное состояние, характер, деятельность человека, описывают его жизнедеятельность в целом. Фразеологические

единицы любого языка отражают культурно-национальное мировидение, характеризуют мировоззрение того или иного народа на его конкретном языке со всеми его особенностями, именно поэтому важно уделять особое внимание изучению значений фразеологизмов, на основании исследования которых можно делать полезные выводы о структурно-семантическом и ценностно-познавательном пространстве языковой картины мира.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 13-14.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: Российский университет дружбы народов, 2006. – 330 с.
3. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
4. Легостаев А.А., Логинов С.В. Фразеологический словарь русского языка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 448 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 217-218.
6. Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. – М.: Рус. яз., 1989. – 404 с.
7. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – 2-е изд. – Уфа: БГПУ, 2008. – 300 с.
8. Judith Siefring. Oxford Dictionary of Idioms: Second Editionю – 2004. – Р. 352.
<https://content.fimsschools.com/ebooks/English%2002/Oxford%20Dictionary%20of%20Idioms.pdf>.

© Рафикова Р.И., 2024

ТАТАР ТЕЛЕНЕҢ ПАРОНИМНАР СҮЗЛЕГЕН ТӨЗҮ ТӘЖРИБӘСЕННӘН

Татар теле белемендә ачыкланып житмәгән өлкәләрнең берсе – телдәге паронимия күренеше. Бу юнәлештә рус лингвистикасында шактый гына табышлар бар (А.Н. Гвоздев, Ю.А. Бельчиков, П.П. Колесников, О.В. Вишнякова [3], В.И. Красных [5] һ.б.). Башкорт теле белемендә паронимия мәсьәләсе В.Ш. Псянчин, К.Г. Ишбаев һәм З.К. Ишкильдина [4] хезмәтләрендә күтәрелә. Татар галимнәренең паронимия турындагы фикерләр жыелмасын сөйләм культурасы мәсьәләләренә мөнәсәбәттә Р.С. Абдуллина тәкъдим итте [1]. В.Х. Хаков, Ф.А. Ганиев тикшеренүләрендә дә стилистика һәм сүз ясалышына мөнәсәбәттә паронимнар күзәтелә. Әмма алар махсус өйрәнү объекты буларак тикшерелми.

“Паронимия күренешенең чикләрен билгеләү, бер яктан, лексик системаның элементларын барлау, синонимия, омонимия, паронимия, парономазия төшенчәләренә төгәллек кертү белән бәйләнсә, икенче яктан, телдә сүз ясалышы модельләрен, тамырдаш сүзләрнең үзенчәлекләрен ачыклау, этимологик гомумиләштерүләр өчен жирлек булу мөмкинлеген ача” [7, 3].

Паронимия, парономазиядән аермалы буларак, тел күренеше. Ул контекстуаль характерга түгел, даими характерга ия [6, 368]. Парономаслар сөйләмдә очраклы охшашлык нигезендә барлыкка киләләр (*яна – яңа, жигүле – “Жигули”*). Паронимнар – тел үсеше чагылышы, аларның охшашлыгы тамырдашлык белән нигезләнә. Дөрес, сөйләмдә башкарган функциясе ягыннан карасак, паронимия өлешчә парономаслар белән охшашлыкка ирешә. Паронимнарның сөйләмдә кулланылышы “стилистика”, “сөйләм культурасы”, “риторика” (“сөйләмият”) өлкәләренә карый.

Күрүбезчә, пароним тел белеменең һәм сөйләм белеменең берничә юнәлешендә өйрәнелергә тиеш. Мондый күпкырлылык паронимнарга билгеләмә бирүдә, аның асыл сыйфатларын атауда уртак фикергә килүне авырлаштыра. “Тел белемендә күрсәтелгән билгеләмәләренә анализлауга нигезләнәп, без пароним дип, охшаш

яңгырашлы, категориаль мәгънә уртаклыгына ия булган, ләкин мәгънә төсмере белән сизелерлек аерылган, төрле төшенчәләр атаучы һәм башка сүзләр белән бәйләнешкә керү мөмкинлекләре белән үзгә тамырдаш парлы сүзләрне атыйбыз” [7, 3]. Мәсәлән: *изгелек – изгелек, ошый – охиый, чатак – чатан, сызык – сызым* һ.б.

Паронимик пар (оя) ясаган сүзләрнең мөнәсәбәттәш мәгънәгә ия булулары аларның структур охшашлыгы белән аңлатыла [6, 368]. Паронимик парлар арасындагы мәгънәви аерма исә паронимнарның башка сүзләр белән ярашу, ягъни семантик валентлылык мөмкинлекләренең төрлелегенә китерә.

Паронимнар, синонимнардан аермалы буларак, тамырдаш сүзләрдән тора. Дәрәс, кайбер чыганаclarда паронимнар арасында синонимик мәгънәгә ия булганнары да очрага мөмкин, дип билгеләнә (О.В. Вишнякова [3, 44-45], АЭС [6, 368]). Димәк, синонимнар һәм паронимнарны аеруда төп игътибарны структур якка юнәлтү сорала (*ялыну – ялвару, ялыну – үтенү*). Омонимнар белән якынлык, киресенчә, өлешчә тышкы (формаль) яңгыраш охшашлыгы белән бәйле. Омонимнардан аермалы буларак, паронимнар категориаль мәгънә уртаклыгына ия сүзләр, омонимнарга исә бу сыйфат хас түгел (*шах – шаһ; ам – ам; тешләк – тешләм; том – том* һ.б.).

Паронимнарны аерып чыгаруда сүз төркемнәренең роле зур. Кайбер галимнәр паронимик ояларга бары тик бер сүз төркеменә кергән сүзләрне генә кертсәләр (О.В. Вишнякова), икенчеләр паронимик парларны сүз төркеме чикләре белән бәйләмәү ягында (Р.С. Абдуллиа, К.Г. Ишбаев). Безнең карашка, бер сүз төркеме эчендә ясалган паронимик ишләрнең лексик-семантик, морфологик үзенчәлекләре тулырак күзаллана. Икенчедән, күп очракта сөйләмдә хаталар бер сүз төркеменә караган паронимик парларны кулланды очрый. Ә инде тарихи планда караганда, чынлап та, аерым бер сүз төркеме чикләреннән чыгу үзен аклый.

Паронимик чикләргә билгеләү синхроник план белән генә чикләнми, диахроник планда да алып барылган очракта тарихи паронимнарны билгеләргә юл ачыла, ягъни хәзергә көндә этимологик бәйләнешләр югалткан сүзләрнең уртаклыгын табу сүзнең үсеш этапларын аерым күзәтү мөмкинлеген арттыра (*шыр – сыр – сыз – чыр – яз*) [1; 2]. Әмма хәзергә әдәби тел лексикасы белән

эшлэгэндә якын яңгырашка ия тамырдаш сүзләрне бер сүз төркеме һәм бер семантик кыр эчендә тикшерүне урынлы дип таптык.

Теге яки бу тел күренешенәң өйрәнелү дәрәжәсе аның лингвистик сүзлек хәленә житкерелүе белән дә билгеләнә. Татар телендә семантика, сүз ясалышы өлкәләрендә аерым система буларак паронимия күренеше күзәтелә икән, аның сүзлеге дә булырга тиеш. Кызганычка каршы, бүгенге көнгә кадәр татар теленәң паронимнар сүзлеге академик басма дәрәжәсендә төзелмәгән. Төп сәбәпне татар теле белемдә паронимиянең тирәнтәп өйрәнелмәве, паронимиянең чикләре ачыкланып бетмәве белән аңлатып була. Безнең тарафтан төзелгән “Татар теленәң паронимнар сүзлеге тәҗрибәсе”н [7] беренче сүзлек, дип кабул итәргә мөмкин.

Бүген бу сүзлеккә ихтыяжның зурлыгы паронимнарның телдә мөстәкыйль микросистема тәшкил итүе белән генә түгел, ә лингводидактик әһәмиятлелек белән дә нигезләнә. Беренчедән, паронимнар тотрыклы сөйләм хаталарын тудыручы күренеш. Паронимнарга бәйле сөйләм хаталары рус телле балаларны татар теленә өйрәткәндә аеруча еш күзәтелә, чөнки паронимга хас яңгыраш охшашлыгы, аларның тамырдашлыгы, мәгънәви мөнәсәбәттәшлеге паронимик парларның берсен икенчесе белән урынсыз алыштыруга китерә, ягъни укучылар паронимик сүзләрнең мәгънә төсмерләрен, мәгънә аерымлылыгын һәм башка сүзләр белән бәйләнеш мөмкинлекләрен тоймыйлар. Бу проблема кайбер очракларда татар теле беренче, туган тел булган балалар өчен дә, хәтта укытучылар өчен дә катлаулы мәсьәләгә әйләнә. Шуңа уңау буларак паронимнарны паронимнар белән бутап карау, тел һәм сөйләм күрнәшләрен аермау да күзәтелә. Димәк, паронимнар сүзлеген төзү һәм лингвистик, һәм методик ихтыяж белән аңлатыла.

Паронимнар сүзлеген төзү түбәндәге принципларга нигезләнә:

- паронимик парлар туплауда татар теленәң сүз ясалышы үзенчәлекләренә таяну: тамырдаш сүзләр белән эшләр;

- паронимик парларның сүз төркемнәре белән мөнәсәбәтләрен билгеләү: паронимик ояга бер сүз төркеменә караган сүзләрне кергү;

- охшаш яңгырашлы, категориаль мәгънә урталыгына ия булган сүзләрне сайлан алу;

- паронимнарның үзара мәгънә мөнәсәбәттәшлегенә нигезләнү;
- паронимик ояга кергән сүзләрнең башка сүзләр белән бәйләнеш мөмкинлекләрен ачыклау, аермаларны ассызыклау;

- “Татар теленең аңлатмалы сүзлегенә”нән тыш [8], “Синонимнар сүзлегенә”, “Татар теленең этимологик сүзлегенә” [2] һ.б. сүзлекләрен куллану;

- паронимик парларның бүгенге телдә кулланылу ешлыгын һәм даирәсен күз алдында тоту;

- методик эһәмиятлелеккә нигезләү, ягъни татар теленә һәм татар сөйләменә өйрәтү өчен мөһим сүзләрне сайлау;

- паронимнарны сайлау һәм туплану өчен башлыча татар теленең үз лексикасы (татар-төрки тамырлар) һәм өлешчә гарәп-фарсы алынмаларын файдалану;

- лингвомәдәни принципка таяну; татар халкының яшәш үзенчәлеген чагылдырган сүзләргә, эквивалентсыз лексикага игътибар итү һ.б.

Тел белемдә паронимнарны 2 сүздән торган парлы сүзләр итеп карау кабул ителгән. Бу билге татар паронимнарының да күпчелегенә хас. Безнең сүзлектә дә паронимнар парлап бирелә. Әмма күренешенә икәдән артыграк сүзләр аша реальләшүе дә күзәтелә. Мәсәлән: *кушымта – кушымча – кушылма – кушылдык; дини – диндар – динчел; уру – үрчү – үрмәләү һ.б.*

Сүз төркемнәре белән бәйләнештә караганда, паронимик парлар исем сүз төркемдә ешрак күзәтелә. Рус теленнән аермалы буларак, татар телендә сыйфат һәм рәвешләр арасында паронимнар – сирәк күренеш.

Фигыль формаларын паронимик парлар итеп карау-карамау мәсьәләсе рус тел белемдә әлегә көндә практик күзлектән чыгып хәл ителгән. Рус теле паронимнары сүзлегенә фигыльләрнең барлык формалары да түгел, ә сөйләмдә бик еш сөйләм хаталары тудыручы паронимик фигыльләр генә сайланган. Дөрөс, методик критерий лингвистик күренешне аеру өчен объектив була алмый. Әмма сүзлекләр үзләре дә гамәли лингвистика өлкәсенә караганын искә алсак, бу караш үзен аклыйдыр. Татар тел белемдә бу мәсәләнең теоретик һәм гамәли хәл ителеше берничек тә ачыкланмавын күз уңында тотып, мондый проблеманың булуын билгеләп, без паронимнар сүзлегенә сөйләм хаталарын я житешсезлекләрен тудыру мөмкинлегенә көчле булган фигыль юнәлешләре белән

аерылган берничә генә мисал алдык: *калыплану – калыплашу; жайлану – жайлашу; төзәлү – төзәнү, шуу – шуышу* һ.б.

Билгеле ки, татар телендә фигыль сүз төркеме бик бай. Фигыль юнәлешләре, ничшиксез, тамырдаш, уртақ категорияль мәгънәгә ия. Шул ук вакытта, төрле юнәлештәге фигыльләрнең семантик валентлыгы төрле булырга, мәгънә төсмерләре белән аерылырга мөмкиннәр. Бу яктан караганда, аларны пароним билгеләренә ия, дип танып булыр иде. Димәк, бу мәсьәлә, иң беренче чиратта, теоретик эзләнүләр сорый.

Методик әһәмиятлелек күзлегеннән чыгып, “Татар теленә аңлатмалы сүзлегә”ннән паронимнар туплау барышында без зургына паронимнар төркеменең фигыль формалары, аеруча аның юнәлешләре белән бәйлә булуын ачыкладык: *мәсәлән, бәрү – бәргәләү – бәргәләшү – бәргәләтү – бәрелешү – бәрелү* формалары телнең үз вәкилләре өчен әллә ни авырлык тудырмый, аларның телне табигый тоемлавы фигыль юнәлешләрен дөрес файдаланырга, алардагы мәгънә төсмерләрен аерырга мөмкинлек бирә. Әмма татар телен икенче тел буларак өйрәнүчеләр өчен бу мәсьәлә җиңел генә хәл ителә алмый. Татар теленә бүгенге функциональ хәлендә бу аеруча актуаль.

Мәктәптә укучыларның сөйләмен үстерү, сүзлек байлыгын тулыландыру сүзнең мәгънәсен, мәгънә төсмерләрен тирәнтен белү, аларның башка сүзләр белән бәйләнеш мөмкинлекләрен яхшы күзаллау белән аерылгысыз бәйләнештә. Бу уңайдан паронимнар белән эшләү максатка ярашлы, чөнки сүзгә комплекслы караш тәрбияләнә. Паронимия күренешенең икеякылыгы методик эшне лексик-семантик һәм морфемик-морфологик планнарда башкарырга мөмкинлек бирә. Паронимик парларны (ояларны) тикшерү, аларга хас үзенчәлекләрен ачыклау – аларны мөстәкыйль, ижади сөйләмдә дөрес куллануга әзерлек этабы буларак карала.

Мәсәлән, паронимнар сүзлегә белән эшләү барышында укучылар түбәндәге сорауларга җавап табарга тиешләр:

1. Паронимик сүзләр нинди тамыр нигезендә барлыкка килгән?
2. Паронимик сүзләрнең мәгънә аерымлыклары нинди морфемалар (фонетик чаралар) белән бәйләнгән?
3. Паронимик парлар арасында нинди мәгънә аерымлыклары бар?

4. Паронимик парның һәр сүзе нинди сүзтезмэләр хасил итә? Нинди сүзләр белән бәйләнешкә керә?

5. Паронимик парларның нинди синоним һәм антонимнары бар? һ.б.

Күнегүләр ярдәмендә укучылар парноимнарның табигатен ачыкыйлар, куелган сорауларга җавап табалар һәм, иң мөһиме, сөйләм хаталарыннан арынуның бер нигезен үзләштерәләр.

Билгеле булуынча, татар теле дәрәсләрендә паронимнар белән эшлүгә аерым вакыт бирелми. Шулай да, лексикология һәм морфология (аеруча сүз төркемнәрененң ясалышы) бүлекләрен өйрәнү вакытында, сөйләм үстерү дәрәсләрендә, язма эшләр алдыннан һәм алардан соң системалы рәвештә паронимнар белән эшләү тел өйрәнү күзлегеннән дә, сөйләм формалаштыру ягыннан да уңышлы. Кирәк очракта укучылар белән карточкалар ярдәмендә индивидуаль эш оештыру да файдалы. Без тәкъдим иткән “Татар теленен паронимнар сүзлегә тәҗрибәсе” [7] нигезендә генә дә шактый күп төрле күнегүләр төзеп була. Ул эш укытучының методик талантына бәйле. Кайбер күнегү үрнәкләре:

1нче күнегү

Билгеләмәгә җавап табыгыз:

1. Милек, төзелеш, корылма кебек янардай нәрсәләргә яндырып юкка чыгара торга ут ничек атала (*ялкын // янгын*)

2. Алдан кайгыртучан, булдыклы кеше (*хәсрәтле // хәстәрле*)

3. Тәмле, яхшы, күнелгә уңай тәэсир итә торган ис (*хуш // һуш*)

4. Нәрсәләргәдер механик рәвештә аралаштырганда барлыкка килгән катнашма (*кушылма // кушылдык*).

5. Бер үк диндәге кеше (*диндар // диндәш // динче*)

2нче күнегү

Мәкальләрдә астына сызган сүзләргә паронимик парларын атагыз:

1. Бала заманасына ошшап туа.

2. Ата-анасына игелек күрсәтмәгән олыгайгач үзе дә игелек күрмәс.

3. Туры сүзгә ант кирәкми.

4. Дуслар ишәйсә – дошман калтырый, ялкын көчәйсә – корыч та эри.

5. Хажәте бер көнлек корал гомер буге йөртелә.

3нче күнегү

Парлы сүзләрнең охшаш һәм аермалы якларын аңлатыгыз. Алар белән жөмлө төзөгөз: *Тугры – туры, ярдамче – ярдамчел, тибрәнү – тирбәнү, аклану – аклашу, эшле – эшлекле, япма – япкыч, шаһит – шәһит, сызым – сызык, сынау – сынамыш, уйланма – уйдырма һ.б.*

4нче күнегү

Түбәндәге сүзләрнең паронимик ишләрне табыгыз. Дәлилләгез. *Азап, адресат, бөртек, гыйбарәт, карындаш, йонлы, әдәпсез. (Кардәш, кышлык, адресант, газап, гадәтсез, гыйбрәт, йонлач, бөрчек).*

5нче күнегү

Бирелгән сүзләрне ике төркемгә бүлеп языгыз:

1. Синонимнар...
2. Паронимнар...

Хәзер – эзер, дус – иптәш, үсеш – үсенте, идеаль – идеал, жәйгәчә – жәйгечә, жәббер – зольым, еру – ерту, жайлау – уңайлау, жаным – бәгърем, күрсәтмә – күргәзмә, нашир – нәшер, ялыну – ялвару һ.б.

бнчы күнегү

Жөмлөләрдәге күп нокталар урынына кирәкле сүзләрне куеп языгыз.

1. Сөз миңа (...), шуңа миңа (*охишамагансыз, ошыйсыз*)
2. Таң алдыннан таулар арасындагы бер (...) килеп туктадык. Без һәр ел сәен (...) утын һәм печән эзерли идек (*кышлакка, кышлыкка*).
3. (...) калгандай, Индуска бәйле бер нәрсә дә искә төшми. Уйланган эш (...) ашарлык булсын иде (*гамәлгә, әмәлгә*).
4. Вертолетны таулар арасындагы (...) таптылар. Элек безнең бабайлар урман эчендә (...) ясап, шунда арыш чөчкәннәр (*тарлавыктан, тарлау*).
5. Әти (...) үстерә, әни (...) пешерә (*икмәк, иген*).

7нче күнегү

Паронимнар ярдәмендә бирелгән сүзләр белән сүзтезмәләр төзөгөз.

План, кризис, факультет, нигез, машина; эш, дошман, житәкче, көрәш, бұлмә, диктант, журнал; очсыз, бай, алдан әзерләнгән, файдалы, хәйләкәр, тәрбияле; үсә, мул, ак, чүпрәле,

пеиш; (экономик – экомомлы, сыйныф – сыйныфый, фабрика – фабрикант, иген – икмәк)

Әнче күнегү

Бирелгән сүзләргә таянып кечкенә хикәя төзегез.

Мәкаль – мәкалә, нәшер – нашир, жәмгыять – жәмәгать, оригинал – оригиналь, мәсьәлә – мәсәлә, белдекле – белекле, ихтыяр – ихтыяж, күрсәтмә – күргәзмә, галим – гыйлем.

Ничшиксез, татар теле паронимнарының тулы академик сүзлеген төзү – киләчәк эше, ә бүгенге көндә укытучының көндәлек эшендә паронимик парларны укучының сөйләменә кертү, аларны дөрес кулланырга өйрәтү өчен дидактик материал үрнәге буларак “Татар теленең паронимнар сүзлегә тәҗрибәсе” нәтиҗәле укыту чарасы булу потенциалына ия.

Әдәбият

1. Абдуллина Р.С. Стилистика һәм сөйләм культурасы мәсьәләләре. – Яр Чаллы, 1997.
2. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлегә: Ике томда. – Казан, 2015. – 543 б.
3. Вешнякова О.В. Паронимы современного русского языка. – М.: Рус.яз., 1987. – 281 с.
4. Ишбаев К.Г., Ишкилдина З.К. Башкорт теленең паронимдар һүзлегә. – Өфө: Гилем, 2001. – 312 б.
5. Красных В.И. Толковый словарь паронимов русского языка. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 589 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.И. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Сәгыйдуллина Л.Р., Солганова Р.А. Татар теленең паронимнар сүзлегә тәҗрибәсе: Уку ярдәмлегә. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 102 б.
8. Татар теленең аңлатмалы сүзлегә. – Казан, 2005. – 848 б.

© Сагидуллина Л.Р., 2024

Н.Ж. Сартбаева,
ст. преподаватель ОшГПУ им. А. Мырсабекова,
г. Ош, Кыргызстан

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В КИРГИЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В современном мире политическая коммуникация играет ключевую роль в формировании общественного мнения и влиянии на политические процессы. Подобно вербальным средствам, невербальные средства коммуникации также оказывают значительное влияние на восприятие политических сообщений. В данной статье рассматриваются невербальные средства, используемые в киргизских политических текстах, и их роль в формировании политической риторики. Автор статьи анализирует различные аспекты невербальной коммуникации, включая мимику, жесты, позу, одежду и другие визуальные элементы, которые могут передавать определенные политические сообщения или эмоции. Особое внимание уделяется контексту использования данных средств в киргизской политической культуре, где традиционные и современные элементы коммуникации переплетаются.

Ключевые слова: *политический дискурс, невербальная коммуникация, общественное мнение, киргизское общество, аудитория, политик, культурный контекст.*

Современный мир характеризуется многообразием форм коммуникации, среди которых невербальные средства играют важную роль в передаче информации и формировании общественного мнения. Политический дискурс, как особая сфера общения, требует особого внимания к невербальным аспектам, поскольку они могут существенно влиять на восприятие и интерпретацию политических текстов. Кыргызстан, как независимое государство с богатой историей и культурой, представляет собой уникальную площадку для изучения невербальных средств в политических текстах. В данной работе мы рассмотрим особенности невербальных средств в киргизских

политических текстах, их роль в политическом дискурсе, проведем анализ конкретных примеров, а также исследуем влияние этих средств на восприятие политической информации и перспективы дальнейшего изучения этой темы.

Невербальная коммуникация включает в себя широкий спектр средств, таких как жесты, мимика, позы, интонация и визуальные элементы, которые могут дополнять или даже заменять вербальные сообщения. В политическом контексте невербальные средства часто используются для создания определённого имиджа, передачи эмоций и убеждения аудитории. Политики и их команды осознают важность невербальной коммуникации и используют её для усиления своих слов, а также для манипуляции восприятием общественности.

В киргизском политическом дискурсе невербальные средства могут иметь особое значение, учитывая культурные и исторические особенности страны. Кыргызстан, находясь на стыке различных культур и традиций, представляет собой уникальный контекст для изучения невербальной коммуникации. Здесь важно учитывать не только современные подходы к политическому общению, но и традиционные элементы, которые могут влиять на восприятие политической информации. Например, жесты и мимика, которые могут быть воспринимаемы в одном культурном контексте как положительные, в другом могут вызвать негативные ассоциации. Это подчеркивает необходимость глубокого анализа невербальных средств, используемых в киргизских политических текстах.

Политическому дискурсу посвящено немалое количество исследований, каждое из которых представляет огромный интерес, но, несмотря на это, общепринятого определения политического дискурса не существует ни в зарубежной, ни в отечественной науке. Возможно, именно этот факт и способствовал широкой популярности, приобретенной этим термином за последние годы. Для понимания сути феномена «политический дискурс» необходимо, прежде всего, остановиться на понятии самого термина «дискурс» [1].

Е.С. Кубрякова исследует понятия дискурса и дискурсивного анализа с позиции современного лингвистического подхода. Она обращает внимание на различие между дискурсом как явлением, включающим не только текст, но и контекст ситуации, и анализом

дискурса, который сосредоточен на исследовании этих элементов в их взаимосвязи. Е.С. Кубрякова рассматривает дискурс как часть более широкой лингвистической и когнитивной теории, где акцент сделан на функции языка в социальной и коммуникационной практике [3].

Е.И. Шейгал выделяет несколько характеристик политического дискурса, среди которых можно отметить его способность формировать общественные представления через текстовые и невербальные средства. Политический дискурс проявляется в различных формах, таких как институциональные и масс-медийные тексты. Например, телевизионные и радиопрограммы, а также политические дебаты и выступления являются важными составляющими этого дискурса, и они могут пересекаться с такими сферами, как наука или искусство, что отражает многоуровневую природу политических текстов [5].

Важность невербальной коммуникации в политическом дискурсе невозможно переоценить. Она может служить как инструментом для передачи информации, так и средством манипуляции общественным мнением. Политики, осознавая это, стремятся использовать невербальные средства для создания определённого имиджа, формирования доверия и убеждения избирателей. В условиях растущей конкуренции за внимание общественности, успешные политические деятели должны быть мастерами невербальной коммуникации, умея эффективно сочетать вербальные и невербальные элементы в своих выступлениях и текстах.

Анализ невербальных средств в киргизских политических текстах позволит выявить, какие именно элементы используются, как они влияют на восприятие политической информации и какие культурные особенности при этом учитываются. Исследование конкретных примеров поможет проиллюстрировать, как невербальные средства могут изменять смысл сказанного, усиливать или ослаблять политические послания. Важно отметить, что невербальная коммуникация может не только дополнять, но и противоречить вербальным сообщениям, что также требует внимательного анализа.

Влияние невербальных средств на восприятие политической информации является ещё одной важной темой для исследования.

Как показывает практика, общественность часто реагирует на невербальные сигналы более эмоционально, чем на вербальные. Это может привести к искажению восприятия политических текстов и формированию стереотипов. В условиях информационной перегрузки и постоянного потока новостей, умение правильно интерпретировать невербальные сигналы становится ключевым для понимания политической ситуации в стране.

Перспективы исследования невербальных средств в политических текстах Кыргызстана выглядят многообещающе. Учитывая динамичное развитие политической системы страны, а также изменения в общественном сознании, анализ невербальной коммуникации может дать новые инсайты о том, как формируется политическая идентичность и как общество реагирует на политические изменения. Кроме того, изучение невербальных средств может способствовать более глубокому пониманию культурных особенностей киргизского общества и их влияния на политическую коммуникацию.

Успехи, достижения и поражения политического деятеля являются совокупным результатом многих факторов, важное место среди которых занимает невербальное поведение. Именно поэтому имидж каждого из них тщательно разрабатывается ведущими специалистами в области пиара. Целью создателей продуманного политического образа является подбор такого комплекса методических инструментов формирования и совершенствования экспрессивного аппарата политика, который поможет максимально реализовать политическую программу каждого из них. Интерпретация невербального поведения является творческим процессом, направленным на обнаружение и реконструкцию его не всегда очевидных психологических и социально психологических значений, на установление связей между невербальным поведением и психологическими, социально психологическими характеристиками личности. Понимание особенностей невербального поведения в процессе политического взаимодействия и умение правильно считывать жесты позволяют наверняка узнать, о чем на самом деле думает политический лидер в той или иной ситуации, что он при этом чувствует и как складываются его отношения с коллегами [4].

В современных исследованиях процессов коммуникации особое внимание уделяется невербальным средствам, которые играют ключевую роль в передаче информации и формировании общественного мнения. В контексте политических текстов, особенно в киргизском обществе, невербальные средства становятся важным инструментом для создания определенного имиджа, передачи эмоций и убеждений, а также для манипуляции общественным сознанием. Невербальные средства охватывают широкий спектр коммуникации, включая жесты, мимику, интонацию, а также визуальные элементы, такие как изображения, символы и другие визуальные знаки, которые могут быть использованы в политических текстах и контексте.

Важно отметить, что невербальные средства могут варьироваться в зависимости от культурного контекста. В киргизской культуре, где традиции и обычаи играют значительную роль, использование невербальных средств может иметь свои особенности. Например, в киргизском обществе особое внимание уделяется уважению и почтению, что может проявляться в невербальных жестах, таких как поклоны или определенные позиции тела. Политические деятели, учитывающие эти культурные особенности, могут использовать невербальные средства для создания более доверительных отношений с аудиторией. Это может включать в себя использование открытых жестов, которые символизируют доступность и готовность к диалогу [2].

Еще одной важной особенностью невербальных средств в политических текстах является их способность вызывать эмоциональный отклик у аудитории. Политики могут использовать мимику и интонацию для передачи своих эмоций, что может значительно усилить воздействие их слов. Например, яркие выражения лица, такие как улыбка или серьезное выражение, могут помочь передать уверенность, искренность или тревогу. В киргизском контексте, где эмоциональная составляющая общения имеет большое значение, невербальные средства могут стать решающим фактором в восприятии политических текстов. Политические деятели, которые умеют эффективно использовать невербальные средства, могут создать более глубокую связь с аудиторией и вызвать у нее доверие.

Невербальные средства также могут использоваться для манипуляции общественным мнением. Политические текстовые материалы могут содержать элементы, которые направлены на создание определенного образа или стереотипа. Например, использование определенных цветов или символов может ассоциироваться с конкретной политической идеологией, что может влиять на восприятие и поведение граждан. В киргизском обществе, где политические и этнические идентичности часто пересекаются, невербальные средства могут использоваться для создания разделений или объединений в зависимости от целей политиков. Это подчеркивает важность анализа невербальных средств в политических текстах, поскольку они могут не только дополнять вербальную информацию, но и формировать общественные настроения.

Кроме того, невербальные средства могут служить индикаторами подлинности или фальши в политических текстах. Зрители и слушатели часто интуитивно считывают невербальные знаки, что может влиять на их восприятие правдивости сказанного. Например, если политик говорит о своих намерениях с искренним выражением лица и открытыми жестами, это может вызвать доверие у аудитории. В противоположность этому, закрытая поза или отсутствие зрительного контакта могут вызвать сомнения в искренности его слов. В киргизском контексте, где доверие к политическим деятелям может быть подорвано историческими событиями, невербальные средства становятся особенно важными для формирования имиджа и репутации.

Таким образом, невербальные средства в политических текстах киргизского контекста представляют собой сложный и многогранный аспект коммуникации. Они не только дополняют вербальные сообщения, но и служат самостоятельными знаками, которые могут влиять на восприятие и поведение аудитории. Учитывая культурные особенности и эмоциональную составляющую общения, невербальные средства становятся важным инструментом для политиков, стремящихся установить контакт с гражданами и сформировать общественное мнение. В условиях быстро меняющегося политического ландшафта Кыргызстана, понимание и использование невербальных средств

может стать ключевым фактором успеха в политической деятельности.

Одной из основных особенностей невербальных средств в политических текстах является их контекстуальная природа. В кыргызском политическом дискурсе невербальные элементы часто используются для усиления вербальных сообщений, подчеркивания эмоций и создания определенной атмосферы. Например, в выступлениях политиков жесты могут быть направлены на привлечение внимания, демонстрацию уверенности или, наоборот, выражение сомнений. Мимика и интонация также играют важную роль в передаче эмоциональной нагрузки, что, в свою очередь, влияет на восприятие слушателей. Важно отметить, что невербальные средства могут как поддерживать, так и противоречить сказанному, что требует от аудитории более глубокого анализа и интерпретации.

Роль невербальной коммуникации в политическом дискурсе невозможно переоценить. Она не только дополняет вербальные сообщения, но и в некоторых случаях может полностью изменить их смысл. В киргизской политике, где традиции и культурные особенности играют значительную роль, невербальные средства становятся важным инструментом для установления доверия и создания связи с аудиторией. Политики, использующие невербальные элементы, способны более эффективно донести свои идеи и вызвать эмоциональный отклик у слушателей. Это особенно актуально в условиях высококонкурентной политической среды, где каждое слово и каждое движение могут иметь решающее значение.

В заключение, можно сказать, что невербальные средства в киргизских политических текстах являются мощным инструментом воздействия на аудиторию. Они не только дополняют вербальные элементы, но и усиливают их эмоциональное и символическое значение. Использование национальной символики, жестов и цвета способствует укреплению доверия и формированию позитивного образа политических лидеров.

Литература

1. Абдыкалыкова А.А. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // Вестник

- Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. – № 17. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48705481> (дата обращения: 29.11.2024).
2. Клипатская Ю.А. Современные заимствования в политическом дискурсе как средство позиционирования украинского политикума // Культура народов Причерноморья. – 2007. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/54870> (дата обращения: 29.11.2024).
 3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Серия «Теория и история языкознания» РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5-13.
 4. Максимова А.Г., Резер Т.М. Роль невербального общения в политическом взаимодействии // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.). – Издательство Уральского университета: Екатеринбург, 2020. – Т. 2. – С. 108-111.
 5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004. – 324 с.

© Сартбаева Н.Ж., 2024

УДК 81-119

Г.З. Спаганбетова,

Уфа ғылым және технологиялар университетінің

2 жылдық магистранты, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі: З.В. Тодосиенко,

ф.ғ.к., Уфа ғылым және технологиялар

университетінің доценті,

Уфа қ., Ресей

ТАБИҒАТ ТУРАЛЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДЕГІ ДҮНИЕНІҢ ҰЛТТЫҚ БЕЙНЕСІ

Қазақ тілінің көркемдігі мен байлығы талай зерттеулер мен танымдық ізденістердің жобасынан қашан да кездестіріп отырамыз.

Әрбір сөйлеуші мен баяндаушы өз ойын жеткізу үшін сол айтылғалы тұрған ойын айшықты, әрі әсерлі етіп жеткізуге талпынады. Бұл да болса қазақ тіліміздің байлығы мен сөздік қорымыздың молдығының дәлелі ал осындай кездерде ойымызды анық, нақты жеткізуге фразеологизмдер де жиі қолданып отырады. Атап айтар болсақ, өте ұзақ жер туралы айту үшін «ит өлген жер» деген тұрақты сөз тіркесін қолданамыз. Бұл тұрақты сөз тіркесі арқылы ұзақ, шалғай дегеннен де өте ұзақ жерді айтып жатқандай байқалады. Сондықтан ойды дұрыс жеткізуге жиі қолданамыз.

Сонымен фразеологизмдер сөздің орнын алмастыру қызметін ғана атқарып қоймай, ойды да анықтап береді. Адамға таным мен түсінікті, айту керек ойды дәл жеткізе алады. Қазақ тілінің көркемдігін ашатын, ұлттық басқа ұлттан айырмашылығы мен ұқсастығын ажырататын, өмір сүру салтын көрсететін сөз екені ақиқат. Қай тілдің, қай елдің тұрақты сөз тіркесі болса да сол халықтың тұрмыс-тіршілігі мен сол халықтың қандай шаруашылықпен айналысатынын көрсетеді. Мал шаруашылығымен айналысқан елде сол малға байланысты сөз тіркестері, қолөнермен айналысса сол қолөнеріне байланысты сөз тіркестері көптеп кездесіп жатады.

Жалпы алғанда фразеологизмдердің құрамы мен құрылысы қандай болуы керек? Фразеологизмдердің ережесі қандай? Осы жайлы тоқталып өтейін.

1. Бұл сөз тіркестері міндетті түрде кемінде екі сөзден құралуы шарт.

2. Сөздердің орындарын өзара ауыстырылмайды.

3. Сол тіркестің құрамына енген сөздерді басқа сөздермен алмастыра алмайсың.

4. Тұрақты тіркес құрамындағы сөздер жеке өзі мағына бермейді, барлығы бірігіп бір мағынаны білдіріп тұрады.

Сол тіркестің құрамындағы сөздер бірігіп тұрып тұтас бір мағынаны жеткізеді. Енді осы тұрақты сөз тіркестерінің өзі екі түрге бөлінеді. Олар: идеома және фраза болады. екеуі де тұрақты тіркес болып бір мағына бергенімен өзара өздеріне тән ерекшеліктері бар.

Идиома бұл тіркес құрамындағы сөздерді бөлуге келмейтін, мағына тұтастығы тіркеспен бірге анықталып тұратын сөздердің тобы болып табылады. Мысалы айтар болсақ, «салы суға кету» сөз тіркесінің мағынасы көңіл-күйі болмағанды білдіреді. Осы сөз

тіркесінен анықталатын тағы бір жайт салы деген сөздің мағынасы суға кеткен салыны емес керісінше, сол салы суға кеткенде болатын көңіл-күйді аңғартып тұр. Ал фраза дегеніміз – тіркес құрамындағы сөздердің ең болмағанда біреуі бастапқы лексикалық мағынасын сақтап қалғаны байқалып тұрады. Мысалы, «асқар тау» деген тіркес биік дегенді білдіреді. Яғни бұл жерде таудың биіктігі өзінің бастапқы мағынасында қолданылып тұр. «алма мойын» деген тіркесте мойнының әдемілігін көрсетсе, «тепсе темір үзетін» деген тіркесте мықты, күшті екендігі темір ұзу тіркесі өз бастапқы мағынасын сақтап қолданылады. Біздің қазақ тіліміз басқа тілдерге карағанда тұрақты сөз тіркестерге өте бай тіл екені белгілі. Тілдегі кез келген сөздерді көркемдеп, бейнелі түрде бейнелеп жеткізе отырып, әрбір нақты суретті көзге елестете жеткізудің бір құралы осы тұрақты сөз тіркестері болып табылады. Бұл тұрақты сөз тіркестері жинақталып нақты бір жинақ боп шыққан.

Қазақ тіліндегі фразеологизмдер өмір сүру салты мен табиғат құбылыстарын бақылау әсерінен туған. Шаруашылыққа байланысты қолданысқа еніп кеткен фразеологизмдер: қой қоздағанда, мал төлдегенде, егін науқанында, жиын-терім кезде, мақта терімде, сабан тойда деген тіркестер жылда болатын бір мезгілді бейнелеп береді. Сабан тойда – бұл кез демек егін жиналып біткен сәт екендігін кез келген қазақ ұғына қояды. Осы арқылы қазақ халқының ұлттық бейнесі де ашылып тұр. Егін жинап біткенен кейін сабан тойдың жасалатындығы да елдің бір дәстүрі екені анықталады. Ал енді табиғаттың құбылысына сай: мұз қата, қарашаның суығында, күн сөгіле деген тұрақты тіркестерде ауарайын бейнелегенімен, ұлттық болмыс көрініс тапқан. Жалпы қазақ халқының тұрмыс-тіршілігі мал шаруашылығына байланысты болғаннан кейін де кез келген сөздік қорында осы шаруашылыққа байланысты сөздер көптеп кездесіп жатады. Қозы ағытарда, мал өрістен қайтқанда, сүт пісірім уақытта бұлар арқылы қолдың босамай қауырт мезгіл екендігі немесе белгілі өлшемді уақыт екендігі аңғарылады. Табиғаттың тылсымдары да фразеологизмдерде қолданысқа түсе бастаған. Таң сібірлеп атқанда, түс ауа, бесін ауғанда, апақ-сапақта, көз байланбай тұрғанда, ымырт жабылғанда, таң сәріде сынды тіркестер уақытты ғана емес ұлттық бейнеге де байланысты. Көз байланбай тұрғанда осы тіркесте қараңғы түсіп көзге ешнәрсе көрінбей қалуды айтса, бесін ауғанда

дегенде діни ұғыммен байланыстырылып келген. Сондай – ақ қимыл-қозғалыс арқылы табиғат құбылысын білдіретін фразеологизмдер де бар. Олар: қас пен көздің арасында, көзді ашып жұмғанша, қас қаққанша, ет пісірім уақытта, бие сауым, сүт пісірім, шай қайнатым, қалт еткенде, ауыз жиып болмай, демнің арасында сынды тіркестер. Бұл фразеологизмдердің біршамасының мезгілдік мән білдіріп ғана қоймай алғашқы мағыналы сөздің абстракцияға айналып кетеді. Бұндай сөздердің бастапқы мағынасынан басқадай мағынаға ие болуы деген сөз. Бірақ бұл сөздер арқылы ұлттық бейне көрініс тапқан. Бабаларымыз қай кезде қандай сөздер қолданса да өзінің ұлттық болмысына сай, өзінің өмір сүру дәстүрін көрсете білген. Ет пісірім уақыт, сүт пісірім, бие сауым осы тіркесте барша қазақ еттің, сүттің қанша уақытта пісерін, бие қанша уақытта сауыларын да болжап біліп отырған. Осыдан барып табиғат туралы кез келген фразеологизмдер дүниесі қазақ халқының ұлттық бейнесін ашып, тұрмыс-тіршілігін, өмір сүру дағдысын көрсете білген. Осындай фразеологизмдер арқылы бабаларымыздың ешқандай ғылым-білімсіз-ақ табиғат құбылыстары мен ауа-райы болжамын дұрыс бағдарлай алғаны мәлім. Дана халқымыз бір сөзді көрнекі етіп тұрақты тіркестер арқылы ғана жеткізіп қоймай, тиым мен ырымдарды да осы жерде көрсетіп отырған. Таң атпай, таң сыз бергенде, бозторғай шырылдағанда таң бозынан, күн тас төбеге шыға, күн ұясына бата, ақшам жамырай, екі кештің арасында, қызыл іңірде, жеті қаранғы түнде, ел аяғы басыла сынды тіркестерде уақыт өлшемдерін дәл анықтап көрсеткен. Уақыт өлшеу құралына да табиғат құбылыстарын пайдаланылған.

Тілдік өнердің байлығы көрсете фразеологизмде жайлы әдебиеттанушы ғалым Ақжол Батырұлының пікірімен қорытындылауды жөн санадым. «Қазақ сөзінің сондай негіз болған сүйекті бөлігі фразеологизмдер. Фразеологиялық сөздер – қазақ тілінің қаймағы, сығынды сөлі. Бұл шын мәнінде біздің ғалымдарымыз қарастырып жүргендей, тек тілге қажетті өлі материалдар емес, нағыз әдеби шығармалар. Бұлар тіл қазынасы һәм әдебиеттің қайнар бұлағы. Фразеологизмдер – көркем бейнелер ордасы, даналықтың маржанындай тізіліп, хатқа түскен түрі, өнердің асқан үлгісі». Осындай жоғары баға берген. осындай құнды дүниеге ие кез келген қазақ әдебиетінің қаламгерлеріне көркем дүние тудыруға керемет мүмкіндіктер туып тұр. Басқа тілге сөзбе

сөз аударуға да келмейтін қазынамызды күнделікті сөйлесу барысында тиімді пайдаланайық.

Әдебиеттер

1. Авакова Р.А. Фразеосемантика. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 246 б.
2. Қайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде: этнолингвистикалық сөздік. – Алматы: «Сардар» баспа үйі, 2013. Т. 3: Табиғат. – 2013. – 608 б.
3. Қожахметова Х. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылуы. – Алматы, 1972. – 112 б.
4. Смағұлова Г. Мағыналас фразеологизмдердің ұлттық-мәдени аспектілері. – Алматы: Арыс, 1998. – 196 б.
5. Сыздықова Р. Сөз құдіреті. Көптомдық шығармалар жинағы. – Алматы: «Ел-шежіре», 2014. – 465 б.
6. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 13-том/Құраст. А. Фазылжанова, Н. Оңғарбаева, Қ. Ғабитханұлы және т.б – Алматы, 2011. – 752 б.

© Спаганбетова Г.З., 2024

УДК 81'42

В.А. Теплова,
студентка 3 курса ВШ ОФ ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **А.Р. Мухтаруллина,**
докт. филол. наук, проф. УУНиТ, г. Уфа, Россия

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ ИГРОВОГО СЛЕНГА

В последние годы интерес к изучению игрового сленга значительно вырос, это связано с расширением игровой индустрии и распространением онлайн игр. Игровой сленг представляет собой специфическую разновидность языка, которая формируется в рамках игровой культуры и значительно отличается от стандартного языка. Его возникновение можно объяснить необходимостью

создания уникального средства коммуникации среди сообщества игроков. В этом контексте игровая терминология не только облегчает взаимодействие, но и способствует формированию групповой идентичности, что особенно заметно в онлайн-играх и киберспорте [1]. Важную роль в его формировании играет культурный контекст, который включает в себя как элементы традиционной культуры, так и особенности цифровой среды.

А.О. Коршунов отмечает, что игровой сленг развивается в условиях глобализации и локализации: он заимствует элементы различных культур и языков, что в свою очередь зависит от контекста игры (локализация, жанровые особенности, региональные различия). Он также подчеркивает, что культурный контекст влияет на выбор тех или иных терминов, на то, какие из них воспринимаются игроками [6]. Говоря о глобализации, нельзя не отметить факт того, что игровой сленг проникает в повседневное общение, термины используются вне кибер-сообщества. Это явление называется *language contamination*, когда заимствованные слова начинают использоваться в более широком контексте, распространяясь в массовую культуру [9].

В рамках культурного контекста игровые сообщества создают уникальные языковые формы, которые отражают их идентичность, а также культурные тренды и идеологические движения. Процесс взаимосвязи языка и культуры обуславливает развитие социальной и культурной реальности, в которой игровая лексика служит не только средством коммуникации, но и маркером принадлежности к определенной социальной группе. Так, для русскоязычных игроков характерны такие термины как "потерял в игре" или "забустил", отражающие как культурный контекст, так и специфику игровых процессов. Эти слова часто используются для отражения локальных привычек и парадигм, что демонстрирует культурное разнообразие в игровом сленге. С одной стороны, использование сленга способствует формированию сообщества и позволяет игрокам делиться опытом и знаниями. С другой стороны, такое явление может создавать барьеры для новых участников, которые могут не понять специфические термины и выпасть из контекста дискуссии. Это подчеркивает важность грамотного использования сленга как инструмента коммуникации, который должен быть адаптирован в зависимости от аудитории.

Культурные традиции играют значительную роль в формировании лексики игрового сленга, обогащая её, а также отражая уникальные элементы конкретных сообществ игроков. Например, язык, используемый в играх, часто заимствует элементы из народных традиций, фольклора и исторических контекстов, создавая тем самым новую семантику, которая характерна для конкретного игрового окружения. Так, в играх, вдохновленных славянским или древнегреческим мифами, можно встретить лексические единицы, относящиеся к персонажам и сюжетам, известным в рамках данной культурной традиции. Эти термины не только передают значимую информацию о персонажах, но и служат своеобразным «культурным кодом», доступным для игроков, знакомых с соответствующей мифологией [2]. Таким образом, неформальные обозначения, такие как «герой» или «монстр», могут приобретать уникальный смысл в зависимости от их контекста.

Следует отметить, что игровой сленг включает в себя как заимствованные термины, так и неологизмы. Общеизвестным является тот факт, что самым динамично развивающимся языковым сегментом является сфера интернет-коммуникации, игровой индустрии. Сленг в играх не статичен, он подвержен изменениям и адаптациям, в зависимости от новых трендов в игровой индустрии и культурных изменений в обществе. Появление новых терминов и их включение в повседневный язык можно наблюдать после выпуска новых игровых обновлений или появления новых игровых механик, что подтверждает, что сленг является живым и развивающимся языковым явлением. Некоторые слова и выражения, такие как "ротейт" (от английского "rotate" – «вращаться», перенаправление силы на определённую цель), "пушить" (продвигаться вперёд), и "фармить" (заработок игровых ресурсов) стали неотъемлемой частью лексикона, используемого игроками. Данные термины часто возникают в результате упрощения сложных игровых концепций и позволяют игрокам обсуждать стратегии, тактики и игровые механики кратко и точно.

Сленговые слова и выражения также приобретают значение в зависимости от контекста, в котором они используются. Например, термин "нуб" изначально возник как уничижительное обозначение новичков, однако со временем стал более нейтральным и используется как обозначение игрока, не имеющего опыта. Это

явление являет собой классический случай языковой адаптации и изменения значения, что подчеркивает динамичную природу игрового сленга.

Как видим из вышеприведенных примеров, ключевыми признаками игрового сленга являются его динамичность и интернациональность. Поскольку компьютерные игры объединяют игроков из различных стран, многоязычное сообщество создает новые слова и адаптирует существующие [7; 8]. Как правило, английский язык, будучи основным языком игровой индустрии, оказывает значительное влияние на сленг в других языках. В этом случае мы можем наблюдать явления, подобные калькированию, когда переносится не только семантика, но и структура языка, создавая уникальные гибридные формы: например, "гриндить" (вытаскивать ресурсы или опыт, чаще всего повторяя одни и те же действия) - глагольная основа заимствована из английского языка, слово адаптировано под русскоязычное пространство с помощью глагольного окончания *-ить*. Или, например, термин "бифон" (от английского "buff" – "укрепление") может иметь разные значения в зависимости от контекста игры: он может обозначать как улучшение персонажа, так и положительное влияние на игровую ситуацию.

Говоря об уникальных лексических единицах и образах, отметим значительную роль субкультур в формировании и распространении игрового сленга [4]. Нередко субкультуры развиваются в пределах определённых игр, жанров или платформ, что делает их носителями специфического языка, который выражает идентичность и принадлежность к данной группе. Например, сообщество игроков жанра MMORPG (Massively Multiplayer Online Role-Playing Game) обладает своим уникальным сленгом. Здесь используются такие термины, как "квест", "гильдия" и "пвп", которые не только обозначают игровые механики, но также становятся важными символами в процессе коммуникации и социальной практики игроков. Язык, содержащий множество специфических терминов и акронимов, позволяет игрокам быстро и эффективно обмениваться информацией, что необходимо в условиях динамичности игрового процесса. Феномены, такие как "лол" (Laugh Out Loud) и "фейл" (неудача), прослеживаются в большинстве игр и становятся частью повседневной речи не только

игроков, но и широкой аудитории, что подтверждает их популярность и адаптацию в рамках разных культурных контекстов.

Субкультуры, однако, посредством сленга не только показывают принадлежность к определенному социальному кругу, но и активно способствуют глобализации игрового сленга. С помощью онлайн-платформ, таких как Twitch, Discord и различных форумов, игроки со всего мира обмениваются опытом и сленговыми выражениями. Таким образом, некоторые термины приобретают интернациональный характер, оказывая влияние на языковую практику в самых разных регионах, например, словосочетание "геймер", обозначающее игрока, стало стандартным термином на многих языках, проходя через адаптацию, сохраняя при этом исходную концепцию.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить несколько ключевых аспектов, подчеркивающих важность субкультур в формировании игрового сленга. Во-первых, они способствуют созданию уникальной лексики, которая служит инструментом идентификации и общения в пределах группы. Во-вторых, субкультуры помогают распространять сленговые выражения за пределы своей группы, что ведет к интеграции сленга в более широкий языковой контекст. И в-третьих, они взаимодействуют с существующими языковыми структурами, привнося новизну в уже устоявшиеся языковые формы.

Сленг видеоигр - пример того, как язык и культура взаимно влияют друг на друга, создавая уникальные лексические единицы, которые могут изменяться в зависимости от страны и культурных особенностей [3]. Рассмотрим подробнее примеры.

В американской культуре термин "rage quit" (ярость утихла) - это термин, который используется для описания акта резкого прекращения или остановки деятельности или игры в состоянии разочарования или гнева.

В Японии термин "game" охватывает не только тех, кто играет в видеоигры, но и целую субкультуру, включая аниме и мангу. Например, фраза "kawaii", что переводится как "милый", часто используется для описания персонажей и объектов в играх. Эта концепция милоты отражает важность эстетики в японской культуре. Так, в японской культурной среде термины, связанные с анимацией и мангой, проникают в игровую лексику, создавая

уникальную стилистику общения между игроками. Примеры таких терминов, как "кун" и "сан" (в японском языке суффиксы-показатели вежливости), не только обогащают сленг, но и способствуют формированию культурного контекста, в котором игроки проявляют свою принадлежность к определенной общности, поддерживая культурные традиции и ценности. В играх с сильной привязкой к конкретным культурным контекстам, например, в японских RPG, существуют уникальные термины, такие как "киппо" и "сэки". Эти слова часто несут в себе культурные мотивы, присущие региону, откуда пришла игра.

В Южной Корее существует развитая культура киберспорта. Одним из популярных терминов является "fighting", который описывает любые игры, в которых игроки сражаются друг с другом. "Blend" – это еще один сленговый термин, означающий, что игрок удачно сочетает разные стратегии в играх, подчеркивая высокий уровень мастерства.

В русскоязычном игровом сообществе часто используется сленг, заимствованный из сферы криминала и уличной культуры [5]. Например, "задрот" – это слово может означать человека, который проводит много времени за играми; "затащить" – означает «выиграть, одолеть противника». Эти лексемы обогащают сленг и служат примером интеграции национального культурного контекста в глобальную игровую культуру. Из английского языка в русскоязычный игровой узус вошли термины подобные "пати" (группа игроков), их значение может варьироваться в зависимости от конкретной игры и контекста. В русском языке "камплейт" (от английского "complain" — жаловаться) приобрело оттенок ироничного сожаления и используется среди русскоязычных геймеров для обозначения состояния, когда игрок начинает "жаловаться" на свою неудачу или проблемы в игре. Этот термин хорошо передает сочетание культурной привычки открыто выражать недовольство и игровую реальность, в которой сложные ситуации вызывают бурю эмоций.

В Бразилии сленг часто включает португальскоязычные выражения. Слово "pika" или "pique" может использоваться в контексте, чтобы обозначить превосходного игрока или ситуацию, когда что-то находится в "разгаре". Это также связано с бразильской страстью к футболу, что отражается в видеоиграх.

Как видим, культурные особенности стран оказывают значительное влияние на игровую лексику. Например, в государствах с развитыми программами киберспорта, таких как Южная Корея, фокус внимания - на соревновательной лексике; в Японии, где развита культура аниме и фэшн-индустрии, сленг больше связан с эстетическим и визуальным аспектами игр. Россия же, в силу особых историко-социальных условий развития, включает большое количество элементов в сленг, заимствованных из уличной культуры. Сравнение различных культурных контекстов, влияющих на формирование сленга, также позволяет увидеть, как в зависимости от культурных особенностей формируется система общения и взаимодействия между игроками. В западной культуре акцент часто делается на конкурентоспособности и индивидуализме, что находит своё отражение в сленговых выражениях, подчеркивающих личные достижения и навыки, в то время как восточные культуры часто опираются на коллективистские ценности, что, в свою очередь, порождает терминологию, отражающую групповые и взаимные обязательства. Необходимо отметить, что наряду с положительными аспектами, влияние культурных особенностей на игровой сленг может также приводить к возникновению барьеров в общении. Некоторые термины, используемые в определенных культурах, могут быть непонятны или даже оскорбительны для представителей других культур. Это подчеркивает важность культурной чувствительности при общении в игровых сообществах, особенно в контексте глобализованного мира.

Подытоживая, отметим, что исследование роли культурного контекста в формировании игрового сленга многофакторно. Во-первых, сленг является уникальным примером взаимодействия языка и культуры. Во-вторых, игровая лексика легко адаптируется под условия локальных сообществ, термины несут в себе элементы местной идентичности. Сленг, возникающий в одной культурной среде, может приобрести совершенно иной смысл в другой. Язык кибер-пространства становится индикатором культурных изменений, социальных взаимодействий и трансформаций в игровой индустрии.

Таким образом, влияние культурных особенностей на развитие игрового сленга не ограничивается лишь лексическими

заимствованиями или зафиксированными терминами. Это комплексный процесс, отражающий взаимодействие между традициями, эстетическими предпочтениями и социальными факторами, который формирует уникальную языковую среду в контексте игровых сообществ.

Литература

1. Аханова М.Г. Игровой сленг как новая форма коммуникации // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике, 2016. – № 222 (8). – С. 81-85.
2. Галанина Е.В., Салин А.С. Мифическое в виртуальных мирах видеоигр // Философия и культура, 2017. – № 9. – С. 76-88.
3. Жабина Л.В. К вопросу об игровом сленге // Университетские чтения, 2014.
4. Кожелупенко Т.П. Концептуальное субкультурное кодирование в современных американских и русских рэп текстах // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2008. – № 3. – С. 110-114.
5. Комаров В.А. Игровой сленг в современном русском языке // Вестник Курганского государственного университета, 2019. – С. 88-90.
6. Коршунов А.О. Компьютерно-игровой сленг в рамках компьютерного дискурса // Успехи гуманитарных наук, 2020. – № 2. – С. 210-214.
7. Меркулова Л.В. Сленг геймеров как универсальное средство межкультурной коммуникации // Проблемы современного педагогического образования, 2015. – № 47-1. – С. 164-167.
8. Морозов М.Д. Особенности процесса локализации компьютерных игр // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2019. – № 2(68). – С. 59-63.
9. Sakharova N. English gaming slang in modern life. 2022. – № 14-6(184). – P. 15-18.

© Теплова В.А., 2024

З.В. Тодосиенко,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

Л.Ф. Губайдуллина,

магистрант 2 г/о ВШ ФИС ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Английский язык играет ключевую роль в международных политических коммуникациях и взаимодействии между государствами. Будучи признанным языком глобального общения, он позволяет политикам разных стран находить общий язык на международных встречах, переговорах и конференциях. Преимущество английского заключается в его универсальности и возможности устанавливать связи между представителями различных культур, преодолевая языковые барьеры. Важность английского языка на международной арене обусловлена его широким распространением и признанием в качестве основного средства дипломатического взаимодействия. Английский язык стал глобальным языком XXI века, формируя сообщество стран и народов, использующих его [7, 103].

Распространение английского языка как международного инструмента общения восходит к временам колониальной экспансии Британской империи. Влияние Британии на различные регионы мира сыграло важную роль в укреплении английского языка на мировом уровне. Однако окончательное закрепление английского как главного языка международной дипломатии произошло после Второй мировой войны, когда Соединённые Штаты стали доминирующей силой на мировой арене. К началу XIX в. Великобритания превратилась в ведущую промышленную и торговую державу. К концу XIX в. население США превосходило население любой страны Западной Европы, а их экономика была самой динамичной и производительной в мире. На протяжении всего XIX в. британская политическая система способствовала распространению английского языка по всему земному шару. Экономическая и политическая мощь США способствовала тому, что английский язык начал использоваться не только в торговых

отношениях, но и в политических переговорах между государствами [4, 7]. Причинами доминирования английского языка можно назвать: историческое, геополитическое, политическое, экономическое и культурное доминирование англоязычных стран, а также то, что английский язык является инструментом установления доминирования и приобщения к достижениям цивилизации [2, 68].

Одной из важнейших функций английского языка в международной политике является его роль в дипломатических переговорах. Политики и дипломаты из разных стран, не имея общего языка, могут общаться на английском, который служит нейтральной платформой для обсуждения ключевых вопросов. Важно отметить, что в сфере международных политических отношений английский язык занимает ведущее положение среди используемых языков не только в крупных политических организациях, таких как НАТО, ООН, Британское Содружество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Совет Европы и Евросоюз, но и в менее значимых структурах, таких как Африканская федерация хоккея, Европейская академия анестезиологии, Европейская ассоциация воздушного права и Каирский демографический центр. Например, международные организации, состоящие из представителей арабских или испаноязычных стран, могут не использовать английский язык в своей повседневной работе, но итоговые документы они составляют именно на английском [3, 106].

На международных саммитах и форумах, таких как встреча Большой двадцатки (G20) или Всемирный экономический форум, английский язык становится основным инструментом общения для политиков и экономистов. Это позволяет избежать сложностей, связанных с многоязычностью, и эффективно вести переговоры по вопросам глобальной важности.

Использование английского языка в процессе международных переговоров помогает обеспечить точность и ясность при обсуждении сложных политических и экономических вопросов. Многие международные договоры и соглашения разрабатываются и подписываются на английском языке, что позволяет избежать недоразумений и ошибок перевода. Ясность и однозначность языка

важны для создания юридически обоснованных документов, которые будут признаны всеми сторонами.

Важную роль английский играет и на переговорах по глобальным проблемам, таким как изменение климата. Например, во время переговоров по Парижскому соглашению об изменении климата английский использовался как основной язык общения между государствами, что помогло достичь глобального консенсуса по вопросам защиты окружающей среды [6, 1124].

Английский язык развил богатый арсенал терминов, связанных с международной политикой и дипломатией, что сделало его особенно удобным для использования в политических дискуссиях. В последнее время можно наблюдать изменения в речи политиков, где всё чаще используется английская лексика, как на российских площадках, так и за рубежом. Грамотно и доступно объяснить сложные понятия без заимствований средствами родного языка становится невозможным. Такие выражения, как «мягкая сила» (soft power), «жёсткая сила» (hard power), «двусторонние переговоры» (bilateral talks), давно стали основой международного политического лексикона. Также в политической сфере постоянно встречаются такие понятия, как президент, спикер, импичмент, консенсус и другие [1, 234]. Люди уже привыкли к этим словам, что подчёркивает значимость роли английского языка в политической сфере.

Эти термины помогают участникам переговоров быстрее и эффективнее находить общий язык, обсуждая сложные дипломатические и политические вопросы. Политические концепции, такие как реализм или либерализм в международных отношениях, также лучше всего изучаются и обсуждаются на английском языке, что укрепляет его роль как основного инструмента международной политической дискуссии.

Изучение английского языка играет ключевую роль в международной карьере политологов. Владение английским открывает двери к международным возможностям, позволяя участвовать в международных конференциях, семинарах и профессиональных курсах. Это также способствует установлению профессиональных контактов и сетей, что особенно важно в политологии, где международные связи играют значительную роль.

Кроме того, знание английского языка дает конкурентное преимущество при поиске работы и продвижении по службе, так как работодатели ценят сотрудников, способных работать в международной среде и общаться на английском языке. Регулярная практика и использование разнообразных ресурсов, таких как онлайн-курсы, приложения и видео, помогают улучшить навыки общения, письма и чтения на английском языке, что делает политологов более конкурентоспособными на международной арене.

Несмотря на универсальность английского языка в политике, его использование не лишено критики и недостатков. В книге Д. Кристала «Английский язык как глобальный» анализируется роль английского языка в современном мире. Автор утверждает, что английский претендует на роль глобального языка и уже стал основным средством общения во многих сферах. Однако возникает вопрос: соответствует ли политическая лексика английского требованиям глобального политического дискурса? Пример политического дискурса в США показывает, что язык политики изобилует эмоционально-оценочной лексикой, которая неоднозначно понимается даже носителями языка. Проблема не в уровне владения английским, а в различном понимании политической лексики и тезаурусов участников дискурса [5, 101].

Представители стран, для которых английский не является родным, могут испытывать трудности при ведении переговоров на высоком уровне. Даже с привлечением переводчиков существует риск недоразумений и искажения смысла. Языковой барьер может усложнять процесс переговоров, особенно когда речь идёт о тонких юридических или политических нюансах.

Кроме того, доминирование английского языка в международной политике вызывает вопросы о культурной и языковой гегемонии. Некоторые страны, такие как Франция или Китай, активно продвигают свои национальные языки на международной арене, стремясь сохранить культурную самобытность и независимость от англоязычного доминирования.

Таким образом, английский язык стал неотъемлемой частью международного политического общения благодаря своей универсальности и статусу основного средства коммуникации в дипломатии. Его использование на международных встречах,

переговорах и в многосторонних организациях помогает политикам и дипломатам эффективно взаимодействовать и решать глобальные проблемы. В то же время, несмотря на многочисленные преимущества, использование английского языка в международной политике также сопряжено с определёнными вызовами, связанными с языковыми барьерами и культурными различиями.

Литература

1. Гальченко С.И. Перспективы развития английского языка как языка мировой политической и экономической элиты / Образование и право. – 2019. – С. 234.
2. Козак Т.Н. Роль НАТО в процессе распространения английского языка как средства международного общения/ *Austrian Journal of Humanities and Social Science*. – 2015 г. – С. 68.
3. Кристал Д. Английский язык как глобальный. – М.: Весь Мир, 2001. – С.106.
4. Лабашева Н. А. Обзор тенденций глобализации английского на современном этапе развития/ *Научные труды КубГТУ*. – № 12. – 2015 г. – С. 7.
5. Павлова Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса/ *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2005 г. – С.101.
6. Тодосиенко З.В., Мингазетдинова Р.Ф., Воробьева О.В. Роль метонимических процессов в формировании словарного состава разноструктурных языков. *Вестник Башкирского университета*. 2021. Т. 26. № 4. С. 1124-1129.
7. Ягья В.С., Блинова Н.В. Английский язык как фактор мировой политики/ *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2007. – С.103.

© Тодосиенко З.В., Губайдуллина Л.Ф., 2024

К.К. Уметов,
*филол. ул. канд., доцент, Ж. Баласагын атындагы КУУ
чет тилдер институтунун директору,
Бишкек ш., Кыргыз Республикасы*

КЫРГЫЗ ТИЛИНИН ДООРЛОРГО БӨЛҮНҮШҮ ЖАНА АЛАРДЫН СӨЗ ЖАСООДОГУ РОЛУ

Тил – эл менен бирге пайда болот жана өнүгөт. Тил же эл менен бирге жок болот же эл башка тилди кабыл алса, ал колдонуудан чыгат, же дагы эле өз эли менен бирге түбөлүккө өмүр сүрүп, өнүгө берет. Колдонуудан эчак эле чыгып калган «өлүү» тил, эгер аны күндөлүк турмушта колдоно турган болсо, кайра жаңыдан жашай баштайт. Акырында, тилдин фактылары маани менен органикалык түрдө байланышкан, табигый илимдер болсо маанинин проблемасын билишпейт [5, 60].

Ошентип тилдин өмүрү, өлбөс-өчпөстүгү аны керек кылып пайдаланып жаткан элдин ыктыярында [6, 326].

Дүйнөдөгү ар бир тилдин структуралык өзгөчөлүгү бар. Алар сөз өзгөртүү, сөз жасоо мүмкүнчүлүгү жагынан, бири-биринен ашык, же кем эмес. Бул жагынан тилдердин бардыгы бирдей. Тилдер бири-биринен коомдо аткарган кызматынан, байланыш функциясы жагынан айырмаланышат. Азыркы замандагы ири тилдер болуп эсептелген англис, орус, немис тилдери башка тилдердин эсебинен өздөрүнүн лексикасын байытып, грамматикасын тактап келишсе, экинчи жагынан башка тилдерге өздөрүнүн таасирин тийгизип келет. Мисалы, тарыхта Улуу Октябрь революциясы деп белгиленген заманга чейин кыргыз тилине орус тилинен саналуу гана сөздөр алынса, Советтер мезгили орногондон баштап «эски» терминдер азайып, араб, иран тилдеринен сөз алуу токтоп орус тилинен сөз кабыл алуу басымдуулук кылган. Кыргыз республикасы эгемендүүлүккө жетип, өз алдынча эркин мамлекет болуу менен дүйнөлүк масштабдагы немис, англис тилдеринен алынган термин сөздөр өндүрүштүн, заманбап техникалык жабдыктардын көпчүлүк тармагында колдонула баштады. Мындай жаңылыктар тилдин табиятын өзгөртпөй койбойт.

Бир тилде бөтөн тилден алынган сөздөр көп болсо, экинчи тилде аз жана ал сөздөрдүн тыбыштык турпаты, кээде семантикалык мазмуну да өз булагынан башкача болуп өздөштүрүлгөн. Тилдердеги мындай айырмачылыктардын көп болушу жакын диалектилерди же тилдерди бири-биринен алыстатуусу да мүмкүн. Мисалы, кыргыз тилине салыштырганда татар, башкыр тилдеринде орус тилинен алынган сөздөр көбүрөөк болсо, өзбек тилинде иран тилдеринин элементтери көбүрөөк. К. Дыйканов белгилегендей, К. Юдахиндин «Кыргызча-орусча сөздүгүн» карасак, андагы сөздөрдүн 5,75 пайызы араб тилинен, 6,56 пайызы иран тилинен, 10,52 пайызы орус тилинен кабыл алынгандыгын көрөбүз [3, 6]. Мына ушул жагынан да тектеш тилдер бирдей эмес. Кыскасын айтканда, азыркы кыргыз тили, ошондой эле, башка түрк тилдери да өзүнүн тарыхында мындай көрүнүштөргө тилдин бардык доорунда дуушар болбой калган жок.

Башка тилдерден алынган сөздөр лексиканы сан жагынан байытып тим калбайт. Алар өздөрү менен кошо тыбыштык жаңы айкалыштарды, муундун жаңы түрлөрүн, кээде жаңы фонемаларды да ала келишет. Ошентип барып төл сөздөгү тыбыштарга да өздөрүнүн таасирин тийгизет. Кыскасы, чет сөздөр эне тилдин түзүлүшүнө таасир этүү менен жаңы морфемалардын пайда болушуна негиз болуп, ал сөз жасоодо өз ордун табат.

Тил тарыхында лингвистикалык ички себептер да маанилүү орунду ээлейт. Алсак, эне тилинде сүйлөгөн адамдардын речи ар дайым бирдей эмес.

Тилдин тарыхын үйрөнүүдө сөздөрдү этимологиялык жагынан иликтеп, алардын мааниси коомдун тарыхы менен ажырагыс байланышта экенин түшүнүү абзел. Анткени тилдин эң эле сезгич жана өзгөргүч бөлүгү сөздүк курам болуп эсептелет. Тилдин лексикасы турмуштагы күндөлүк болуп жаткан кубулуштарга жараша тынымсыз өзгөрүү абалында турат. Сөздүк курамда өзгөрүүлөр болмоюнча, тилдин фонетикасында, андан ары тилдин морфологиясында жаңылыктар болушу мүмкүн эмес [3, 7].

Кыргыз тилинин тарыхын изилдеп жатып, анын лексикасын И. А. Батманов беш катмарга бөлгөн:

1. VII кылымга чейинки жалпы түрк сөздөрү;
2. түрк жана монгол тилдеринде орток сөздөр, түрк жана монгол тилдеринде орток сөздөр;

3. араб, иран тилдеринен алынган сөздөр;
4. Совет дооруна чейинки орусча сөздөр;
5. Совет доорундагы орусча сөздөр.

Жогорудагы тизмеден дал ошол 5-катмар кыргыз тилинин орус тили менен аралашуу процессинде кирген жана түзүлгөн. Аралашуу этабында кыргыз тилинин көп сөздөрү фонетикалык өзгөрүүлөргө учурап, тилдин фонетикалык системасы өзгөргөн. Мындай фонетикалык кабыл алууну тилдердин аралашуусу деп түшүнүү керек [2, 60].

Б.М. Юнусалиев кыргыз тилин үч доорго бөлгөн:

1. байыркы кыргыз тили – IX-X кылымдарга чейинки мезгил, же орхон-энисей доору;
2. орто кылымдагы кыргыз тили – X-XVI кылымдарга чейинки мезгил, б.а. алтайлыктар менен кыргыздардын тилиндеги окшоштуктар пайда болгон доор;
3. жаңы кыргыз тилинин мезгили.

Мындай бөлүштүрүүнүн өз себеби бар. Автордун ою боюнча Енисейлик эстеликтердин тилин жалаң кыргыз тили гана эмес, башка жакын тектеш тилдерге да ошол эле даражада жакындатууга болот. Анткени, азыркы убактан байыркыны көздөй канчалык алыстаган сайын тектеш тилдер ошончолук бири-бирине жакындай түшөөрүн белгилеген [7, 57].

А. Баскаков түрк тилдеринин тарыхын алты доорго бөлүштүргөн:

1. алтай доору;
2. хун доору – V кылымга чейин;
3. байыркы түрк доору – V-X кылымдар;
4. орто түрк доору, же негизги түрк тилдеринин өнүгүү жана түзүлүү доору – X-XV кылымдар;
5. жаңы түрк доору же улут тилинин өнүгүү жана түзүлүү доору – X-XIX кылымдар;
6. жаңы доор, же Улуу Октябрь Социалисттик революциясынан кийинки түрк тилдеринин өнүгүү доору [1, 28].

Бул бөлүштүрүүдөн көп деле айырмаланбаган М.З. Закиевдин түрк тилдеринин тарыхын беш доорго бөлүштүрүүсүн атоого болот:

1. байыркы түрк тилдеринин доору, VI-X кылымдар;
2. эски түрк тилинин доору, XI-XIV кылымдар;
3. жергиликтүү тилдердин доору, XV-XIX кылымдар;

4. айрым түрк улуттук тилдеринин доору, XIX-XX кылымдар;
5. улуттук тилдердин өнүгүш доору, Улуу Октябрь революциясынан кийинки жылдар [4, 11].

Кыскасын айтканда, Н.А. Баскаковдун классификациясы түрк тилдеринин тарыхына негизделген.

Мындай бөлүштүрүүлөр ошол түрк тилдеринин ичиндеги улуттук тилдерде жүргүзүлгөн. Совет доорунда тилдердин лексикасында төл сөздөр да, бөтөн сөздөр да бар экенин эске алуу менен К. Дыйканов кыргыз тилиндеги сөздөрдү беш катмарга бөлүштүргөн:

1. алтай тилдериндеги орток төл сөздөр;
2. түрк тилдериндеги орток төл сөздөр;
3. иран тилинен алынган бөтөн сөздөр;
4. араб тилинен алынган бөтөн сөздөр;
5. орус тилинен кабыл алынган сөздөр [3, 7].

Албетте, бул бөлүштүрүү салттуу негизде жүргүзүлгөнү көрүнүп турат. Анткени, иран жана араб тилдеринин сөздөрү кыргыз тилине тажик, өзбек, уйгур, казак, татар тилдери аркылуу жана айрым гана сөздөр диний китептер менен тарагандыгы белгилүү.

Азыркы кыргыз тилинин тарыхын үйрөнүүдө изилдөөчүлөр байыркы түрк тилинен тартып, ушул азыркы күндөгү кыргыз тилине чейин салыштыруу методун колдонушкан. Ошондой салыштыруу методунун негизинде кыргыз тил илиминде бир топ илимий эмгектер жаралып, кыргыз тилинин фонетикасы, морфологиясы, лексикасы такталып, алардын ичине камтыган бөлүмдөрү өз алдынча изилдөөлөргө алынган.

Ошентип тил илиминдеги ар кандай мезгилге туш келген, ар башка тилдик топторго таандык болгон тилдердин изилдениш тарыхына кыскача сереп салганда, тил илиминдеги сөз жасоо маселеси бир топ окумуштуулар, тил илимпоздору тарабынан тыкыр иликтенбей калган учурларга күбө болдук. Талаш-тартыш маселелер, кайчы пикирлер жалпы эле тил илиминин, анын ичинде сөз жасоонун кандайдыр бир этапта өнүгүшүнө алып келгендигин байкоого болот. Ошонун негизинде тилдердеги жалпылыктар, окшоштуктар же болбосо өзгөчөлөнгөн айырмачылыктар бар экени да изилденген.

Тил илиминин тарыхында лингвистиканын андан ары өнүгүп-өркүндөшү, грамматиканын илим катары калыптанышы, тил илиминин өнүгүшү үчүн алгачкы өбөлгөлөр Европада түзүлгөнүнө күбө болдук. Ал мезгилден баштап тилди ар тараптан иликтөө ишине өзгөчө көңүл бурула баштаган. Биринчи багыт тигил же бул конкреттүү тилдин грамматикасын түзүүнү колго алса, экинчи багыт тилдин табиятын аныктоо, анын маани-маңызын чечмелөө маселеси боюнча жаңы көз караштар пайда болгон.

Мына ушулардын негизинде убакыттын өтүшү менен тил илиминин ичиндеги ар бир бөлүмү өзүнчө изилдөөгө алынып, ал изилдөөлөрдө ар бир төл сөздүн түзүлүш курамындагы маселелерине көңүл бурулган. Тил илиминин мына ушул маселелердин бардыгын өз ичине камтып, ага илимий түшүндүрмө берүүчү бөлүмү сөз жасоо деп аталаары белгилүү болгон.

Коомдун өнүгүшү менен жаңы заттар, кубулуштар пайда болуп, алардын жаңы аталыштары жана жаңы маанилери пайда болот.

Азыркы учурда да тил илими чектелбей, токтоп калбастан дагы да жаңы изилдөөлөр, тил илиминин ар бир бөлүмү өз алдынча такталган изилдөөлөр улантылып келе жатат. Анткени, коомдун өнүгүшү менен тилдин да бир ордунда туруп калбастан, өнүгүп келе жатканы мыйзамченемдүү көрүнүш.

Адабияттар

1. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М., 1960. – 248 с.
2. Батманов И.А. Краткое введение в изучение киргизского языка. – Фрунзе, 1947. – 113 с.
3. Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан. – Фрунзе, 1980. – 115 с.
4. Закиев М.З. О периодизации истории тюркских письменных литературных языков // Советская тюркология. – № 5. – М., 1975. – С. 3-11.
5. Лоя Я.В. История лингвистических учений. – М., 1968. – 308 с.
6. Уметов К.К. Краткий анализ словообразования глаголов немецкого и киргизского языков. – Курск, 2016. – С. 326-330.
7. Юнусалиев Б.М. Кыргыз диалектологиясы. – Фрунзе, 1971. – 278 с.

© Уметов К.К., 2024

М.Д. Уразаев,
канд. филол. наук, ассистент УУНиТ, г. Уфа, Россия

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Настоящая статья посвящена рассмотрению лингвистической типологии как самостоятельного направления науки о языке. В данной работе дается информационно-аналитический обзор материалов, посвященных истории языковой типологии и их репрезентации в теоретических трудах по теории языка, истории языкознания, компаративистике, теории языковых универсалий, романистике, германистике и др.

Становление типологического языкознания объясняется рядом причин, таких как 1) введение в научный обиход типологического метода с целью описания системы одного языка на основе сравнения с системой другого языка; 2) появление универсальных грамматик с целью установления общих логико-лингвистических корреляций между различными языками; 3) появление научных методов сравнения языков с целью выявления языковых типов; 4) развитие типологической теории для сравнения языкового материала разных систем с единых позиций.

Ключевые слова: лингвистическая типология, классификация языков, история языкознания, языковые универсалии.

Предпосылки использования метода межъязыкового сравнения существовали задолго до образования лингвистической науки. Типологическое языкознание как раздел лингвистики начинает выкристаллизовываться только в XIX веке, однако на глубинном уровне типологический метод сопутствует лингвистике на всех этапах её эволюции. Следовательно, историю развития лингвистической типологии, как и историю самого языкознания, можно разбить на следующие периоды: *донаучный период, классический период, структуралистский период и современный период* [16, 34].

Донаучный период. Уже в учениях древнегреческих философов, таких как Платон (427-347 до н.э.) и Аристотель (384-322 до н.э.), содержатся рассуждения о языковых категориях, в частности о категориях числа и рода. Однако межъязыковые сходства и межъязыковые различия еще не находились в центре внимания этих учений [24, 15]: древнеримские грамматисты просто пытались адаптировать традиционные категории древнегреческой грамматики к латыни (см. Дионисий Фракийский, Аполлоний Дискол).

Ситуация меняется в Средние века в связи с попытками описать «варварские» языки в соответствии с латинской грамматикой [26, 413]. Примером здесь может служить древнеисландский текст XII века «Первый грамматический трактат» (1125-1175 гг.), при составлении которого языковеды столкнулись с рядом трудностей, в частности с транскрипцией древнеисландского языка на латинский алфавит [3, 79-80], а также с описанием грамматики окситанского языка «Провансальский Донат» (1240 г.) с помощью категорий латинской грамматики [27, 3]. Это были одни из первых работ, в которых имплицитно была поставлена проблема существования значительных различий между языковыми системами.

Итальянский средневековый литератор Данте Алигьери (1265-1321) классифицировал романские идиомы по использованию слова «да», выделив идиомы групп «йоль», «ок» и «си», что можно назвать одной из первых классификаций родственных языков.

Одним из первых трудов по генетической классификации считается «Диатриба о языках европейцев» (1599 г.) за авторством французского филолога И.Ю. Скалигера (1540-1609). Он выделил романскую, германскую и славянскую языковые семьи на основе лексических единиц общих для определенной группы языков, например, лексемы, обозначающие «бог» (Deus, Gott и Бог) [20].

В XVII веке в связи с укоренением философского учения Аристотеля в университетах Европы среди просвещённого сообщества начинают выдвигаться идеи создания универсальной логической грамматики. Во второй половине XVII века вышла в свет «Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля» (1660 г.) за авторством логика-философа А. Арно (1612-1694) и грамматиста-полиглота К. Лансло (1615-1695). В этом труде, созданном на

основе грамматики греческого, латинского, древнееврейского и французского языков, анализируются языки нового времени, такие как итальянский, испанский, английский и немецкий. Цель этой первой логико-типологической грамматики состояла в установлении «рациональных основ, общих для всех языков, и главных различий, которые в них встречаются» [9, 40]. В данном труде показана сопоставимость языков разного строя и происхождения, что весьма актуально для современной языковой типологии.

Классический период. Трудно определить дату рождения лингвистической типологии как отдельной ветви теории языка. Скорее всего, первым ученым, который задался типологическими вопросами, был шотландский философ А. Смит (1723-1790). В сочинении «Размышления о происхождении и различии духовного склада исконных и смешанных языков» (1759 г.) он обсуждал проблемы перехода от синтетического строя к аналитическому в европейских языках [24, 18-19]. Однако ещё раньше к проблеме классификации порядка слов в языках обращался аббат Г. Жирар (1677-1748) в своей работе «Истинные принципы французского языка» (1747 г.). В этой работе священнослужитель предложил тройное деление языков, выделив три типа: *аналогические*, *транспозитивные* и *смешанные*. Позже эту классификацию дорабатывали французские филологи Н. Бози (1717-1789) и А. Вейль (1818-1909) [5].

Первая слоговая классификация языков была предложена главным хранителем Дрезденской библиотеки, немецким филологом И.К. Аделунгом (1732-1806) в его основном труде «Митридат, или Общее языкознание» (1806 г.). Учёный выделял два типа языков: *моносиллабические языки* (“einsyllbige Sprachen”) и *полисиллабические языки* (“mehrsyllbige Sprachen”) [4, 323].

Первая морфологическая классификация языков обязана своему появлению немецким языковедам. Ф. Шлегель (1822-1825) в работе «О языке и мудрости индийцев» (1808 г.) выделил два типа языков (*аффиксирующие* и *флективные*), и эту классификацию позже доработал его брат А. Шлегель (1767-1845). Последний добавил к данной классификации *аморфные языки*. Также Ф. Шлегель дал полную характеристику основным способам выражения грамматических значений, таким как: 1) *аналитический*,

который заключается в использовании служебных слов, словопорядка и интонации; 2) *синтетический*, который заключается в использовании аффиксации, внутренней флексии, редупликации, ударения и супплетивизма. Таким образом, братья Шлегели создали самую узнаваемую ветвь лингвистической типологии.

В. Гумбольдт (1767-1835) добавил к морфологической классификации братьев Шлегелей *инкорпорирующий тип* языков, а также сформулировал идею об отсутствии в природе «чистого» типа языка, поскольку каждому естественному языку присущи феномены аффиксации, изоляции, флексии и инкорпорации, но в разных пропорциях [11]. В дальнейшем Х. Штейнталь (1823-1899), ученик В. Гумбольдта, способствовал популяризации его морфологической классификации, а также исследовал синтаксические связи между языковыми единицами в свете лингвистической типологии.

Ф. Мистели (1841-1903) продолжает исследования морфологической классификации языков, дополняя её новыми критериями, например, он разделил изолирующий тип языков на *корнеизолирующие языки* (мандарин, вьетнамский, дунганский) и *основоизолирующие языки* (яванский, индонезийский) [2, 35]. Ф. Бопп (1791-1867) разработал классификацию индоевропейских корней, где выделял два типа корней: *знаменательные* (именные и глагольные) и *служебные* (местоименные).

Стоит отметить психо-типологическую концепцию Ф.Н. Финка (1867-1910), которая предполагает разделение языков в зависимости от параметров темперамента носителей языков по следующим признакам: *уровень чувственности, уровень воображения и уровень возбудимости* [7].

Г.Г. Габеленц (1840-1893), вероятно, первым употребил термин «типология» во втором издании своей книги «Языкознание» (1901 г.) [17, 510]. До него эта ветвь лингвистики обычно называлась *морфологической классификацией языков*. Он чётко различал генеалогическую и типологическую классификации языков, которые разрабатывались одновременно в течение XIX века, в известной мере переплетаясь друг с другом. Немецкий учёный считал, что ни один язык не является более или менее «совершенным» по сравнению с другим. Тем самым он отказался от

«оценочной» классификации языков, типичной в то время для многих языковедов. В данном ключе его можно назвать предтечей гипотезы языковой относительности Сепира-Уорфа. В своих работах Г.Г. Габеленц занимался морфологической классификацией языков и межязыковым сравнением порядка слов в предложении [21].

Таким образом, основное внимание в типологических изысканиях в классический период уделялось поиску новых типологических явлений и способов классификации языков.

Структуралистский период. Полный переход в XX веке к структурализму побуждает усиленное развитие типологического языкознания. Типология переживает два периода активного развития – в начале и в конце, при спаде интереса в середине века. Если в XIX веке типология ограничивается сферами выделения и классификации морфологических признаков и типов порядка слов, то на заре XX века зарождаются разделы типологии, нацеленные на другие уровни и подуровни языка.

Структуралисты приносят в типологию новые, математически строгие методы унифицированного анализа языков, которые дают исчерпывающе чёткое описание языковых явлений [1, 88]. В границах структурализма зарождаются типологии языковых подсистем. Например, в работах представителей Пражского лингвистического кружка появляются такие направления как *фонологическая типология* Н.С. Трубецкого (1890-1938) и *характерология* В. Скалички (1909-1991) и В. Матезиуса (1882-1945).

Принципиально новую модель типологии представляет собой *ступенчатая* типология Э. Сепира (1884-1939). Он считал, что языки нельзя классифицировать по какому-то одному признаку. Поэтому Э. Сепир выделяет лингвистические признаки на основе трёх критериев: тип выраженных понятий, техника выражения отношений и степень синтеза в грамматике [12, 45].

Новая модель *синтаксической типологии* была предложена Л. Теньером (1893-1954). Главными параметрами для своей типологии учёный считал два типа синтаксической связи: вертикальную (объединяет управляемый и управляющий члены предложения) и горизонтальную (объединяет соподчиненные компоненты) [19, 46].

Продолжалась также интенсивная разработка общей и частной *формальной типологии*. Например, Р.О. Якобсон (1896-1982) занимался развитием фонологической типологии; типология типов предложения была предложена Т. Милевским (1906-1966); Э. Станкевич (1920-2013) предложил типологию акцентных моделей.

Современный период. Вероятно, в своей самой современной форме лингвистическая типология зародилась благодаря новаторским трудам Дж. Гринберга (1915-2001). В частности, в его статье «Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов» утверждается, что определённый общий порядок слов в языках ведёт к ряду имплицативных межъязыковых универсалий [25]. В отличие от предыдущих типологических исследований, в трудах Дж. Гринберга редко приводились обобщения относительно структуры того или иного языка в целом. Вместо целостных классификаций, он рассматривал отдельные структурные типы и изучал их взаимные межъязыковые отношения [19, 47].

Сильнейшим толчком для появления *лексической типологии* послужила знаменитая монография «Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция» о типологии цветообозначений, написанная антропологом Б. Берлином и лингвистом П. Кэем. В данной монографии была предложена строгая методика сопоставления значений лексических единиц [6]. На материале 98 языков была выведена универсальная последовательность возникновения цветовых категорий в языках, широко применяемая до сих пор в типологических исследованиях [8].

Перспективу использования когнитивного подхода для лексической типологии определяют работы американского лингвиста Ч.Дж. Филлмора, с идеями которого созвучна также концепция Э. Рош о прототипном методе. Исследуя функциональный аппарат лексической семантики в процессах коммуникации через призму когнитивной лингвистики, Ч.Дж. Филлмор пытается установить типовые конструкции, которые структурируют языковое сознание и ассоциируются с определёнными языковыми единицами [15, 66]. Параметрами типологизации лексикона (хотя сам Ч.Дж. Филлмор не называет свою систему типологией) служат, в частности, следующие показатели: 1) степень аналитичности (доля немотивированных

наименований в лексиконе); 2) таксономическая глубина (доля видовых и родовых наименований); 3) модели расширения значения (типы полисемии); 4) сферы синонимического варьирования (типы полилексии); 5) соотношение между грамматическими и лексическими характеристиками (доля лингвистических и экстралингвистических признаков); 6) области номенклатурного дробления; 7) модели лексикализации; 8) дистрибутивная связность содержания (типология фразеологических единиц) [там же].

На сегодняшний день разработано множество подходов к лексической типологии [14]; ср. следующие подходы:

1. *Экспериментальный (психолингвистический) подход* используется Институтом психолингвистики имени Макса Планка для сравнения лексиконов посредством изучения психического восприятия носителей языков. Данный подход основан на использовании экстралингвистических стимулов (цвета, вкуса, запаха, видео- или аудиоматериалов, визуальных изображений и т.п.) [22].

2. *Фреймовый подход*, на который опирается Московская типологическая группа (MLexT), в качестве единицы сравнения использует *лексические фреймы* (наборы прототипических ситуаций, переплетающихся по смыслу) [18, 191-192]. Предполагается, что каждое семантическое поле характеризуется своим набором фреймов, а разные наименования покрывают различные их комбинации [23]. Параметры группировки фреймов в рамках одного наименования изображаются графически в виде семантических карт [13].

3. *Макротипологический подход* Воронежской лексико-типологической группы во главе с В.Т. Титовым и А.А. Кретовым [10], используемый для определения «удельного веса» каждого слова в словаре по системообразующим параметрам: функциональному (длине), эпидигматическому (числу значений), синтагматическому (числу фразеосочетаний) и парадигматическому (числу синонимов).

4. *Комбинированный лексико-типологический подход* Уфимской семантической школы по руководством С.Г. Шафикова, который синтезирует теорию и методику исследования семантического поля с комбинаторной семантикой и теорией прототипов, для выявления особенностей 1) структуры

семантического поля каждого языка-репрезентанта с помощью диагностических и типических компонентов значения; 2) функциональной характеристики лексического поля каждого языка сравнения (стилевая, территориальная, эмотивная и т.д. значимость); 3) внутренней формы соответствующих лексических единиц, что предполагает проведение деривационного анализа, анализа мотивированности и ее типов.

В последующем языковая типология стремится охватить содержание всех языковых явлений, сближаясь с другими областями лингвистики. За последние полвека типология достигла существенных результатов: разработаны различные методы сбора и анализа материала, описан целый ряд новых лингвистических типов на различных языковых уровнях и т.д.

Литература

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений: Учеб. пособие. – 4-е изд., исп. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин – 4-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. – 232 с.
3. Волконская М.А. «Ормулум» и «Первый грамматический трактат»: об особенностях «островных» реформ орфографии в Англии и Исландии / М.А. Волконская // Атлантика: Записки по исторической поэтике. – 2015. – № 12. – С. 77-98.
4. Волошина О.А. «Митридат» Аделунга и теория происхождения языка / О.А. Волошина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-1. – С. 320-326.
5. Германова Н.Н. На подступах к типологической классификации языков: Г. Жирар, Н. Бозе, А. Смит / Н.Н. Германова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4(833). – С. 9-20.
6. Данчевская О.Е. Исследование цветовых архетипов: на материале русского и португальского языков / О.Е. Данчевская // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов (16). – М.: Национальный книжный центр, 2018. – С. 31-36.

7. Демьяненко М.А. Концепция языка Франца Николауса Финка (1867-1910) / М.А. Демьяненко // Вестник СамГУ. – 2006. – № 5-2(45). – С. 191-197.
8. Евтушевская А.Е. Фиксация базовых цветоименований и их лексикографическое описание в словарях различных типов / А.Е. Евтушевская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 7. – С. 64-70.
9. Жеребило Т.В. История языкознания: словарь-справочник / Т.В. Жеребило – 2-е изд. исп. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
10. Кретов А.А. Теоретические проблемы лексико-семантической типологии (на примере кавказских языков) / А.А. Кретов, А.Д. Черечеча // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1. – С. 6-15.
11. Куслий П.С. Язык как динамическая система: наследие Вильгельма фон Гумбольдта и современное языкознание / П.С. Куслий, Е.В. Вострикова // Эпистемология и философия науки. – 2020. – Т. 57, № 1. – С. 110-130.
12. Попова Н.Б. Характерологический подход в типологических исследованиях лингвистики XX века / Н.Б. Попова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Т.2, № 1. – С. 42-50.
13. Рыжова Д.А. Типология лексики. Компьютерные методы и инструменты / Д.А. Рыжова. – СПб: Алетей, 2020. – 202 с.
14. Уразаев М.Д. Обзор основных методов лексической типологии / М.Д. Уразаев // Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации: Труды межвузовского лингвистического семинара молодых ученых / Отв. редактор О.П. Касимова. – Уфа: БашГУ, 2020. – С. 288-295.
15. Филлмор Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре / Ч.Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – 1983. – № 14. – С. 23-66.
16. Шафиков С.Г. Сравнительная типология иностранных языков: Монография / С.Г. Шафиков. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 251 с.
17. Gabelentz G. Die Sprachwissenschaft: Ihre Aufgaben, Methoden und bisherigen Ergebnisse / G. Gabelentz. – Berlin: Language Science Press, 2016. – 601 p.

18. Georgakopoulos T. A two-dimensional analysis of falling in Modern Greek: a typological and corpus-based approach / T. Georgakopoulos // *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. – 2020. – № 16. – P. 188-224.
19. Graffi G. The Pioneers of Linguistic Typology: From Gabelentz to Greenberg / G. Graffi // *the Oxford Handbook of Linguistic Typology*. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – P. 25-42.
20. Konrad Koerner E.F. Toward a history of linguistic typology / E.F. Konrad Koerner // *Linguistic Reconstruction and Typology*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. – P. 1-24.
21. McElvenny J. Gabelentz and the Science of Language / J. McElvenny. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2019. – 316 p.
22. Paperno D. Automatic construction of lexical typological questionnaires / D. Paperno, D. Ryzhova // *Language Documentation & Conservation Special Publication*. – 2019. – № 16. – P. 45-61.
23. Rakhilina E.V. Doing Lexical Typology with Frames and Semantic Maps / E.V. Rakhilina, T.I. Reznikova // *WP BRP Series: Linguistics / LNG*. – 2014. – № 18. – P. 1-13.
24. Ramat P. The (Early) History of Linguistic Typology / P. Ramat // *the Oxford Handbook of Linguistic Typology*. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – P. 14-24.
25. Velupillai V. An Introduction to Linguistic Typology / V. Velupillai. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012. – 541 p.
26. Wilson A. Developing Conceptual Glossaries for the Latin Vulgate Bible / A. Wilson // *Literary and Linguistic Computing*. – 2003. – № 17 (4). – P. 413-426.
27. Wilson Ch.M.L. Variation and Text Type in Old Occitan Texts / Ch.M.L. Wilson. – Ohio: Ohio State University, 2012. – 234 p.

© Уразаев М.Д., 2024

ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОДНОЯЗЫЧНЫХ КОГНИТИВНЫХ СЛОВАРЯХ

В статье рассматривается влияние глобализации на развитие современных когнитивных словарей, как изменения в социально-экономической и культурных сферах сказываются на лексическом обогащении и концептуальных структурах языков. Автор акцентирует внимание на появление новых терминов и понятий, закреплении их в лексикографических источниках на концептуальной основе. В статье оценивается роль когнитивных словарей как инструментов, фиксирующих данные изменения, а также их значение в процессе языковой стандартизации и формирования новых культурных ценностей.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная лексикография, глобализация, функционально-когнитивный словарь, макроконцепт, лексико-семантическая группа

Широкий интерес научного сообщества к когнитивной лингвистике как концептуальной основе языка оказал решающее влияние на развитие такого направления, как когнитивная лексикография на основе классической лексикографии, что наметило новые перспективы исследований процессов отражения знаний о мире и восприятия реальности в языке. Данные исследований умственной деятельности человека в совокупности с достижениями традиционного направления лексикографии могут способствовать созданию более совершенных словарей. Когнитивные процессы, такие как внимание, восприятие, обучение, мышление приводят к получению новых знаний, помогают структурировать и организовывать знания о мире.

Когнитивная лексикография развивается в настоящее время как самостоятельное направление когнитивной лингвистики, используя знания, полученные в ходе когнитивно-семантических исследований, для разработки новых функций словаря. В основе подхода для составления словарей нового типа лежат работы по

семантике фреймов (Ч. Дж.Филмор), по теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф и М. Джонсон), а также когнитивные концепции многозначности слова (В. Эванс). Цель такого словаря - описать лексические единицы с позиции того, как люди воспринимают и концептуализируют язык.

Большое влияние на практическую разработку словарей когнитивного направления оказали исследования в области когнитивной семантики, в частности, теории прототипов. Когнитивное направление лингвистики способствует расширению инструментария создания словарных статей исходя из нетрадиционной структуры организации словаря, в которой понятия и термины представлены в виде иерархии разных уровней. Таким образом, основное предназначение когнитивных словарей – проведение классификации лексических единиц, т.е. организация лексической информации по категориям и отношениям в результате иерархического построения лексического материала, что способствует систематизации знаний.

Одним из примеров современного когнитивного словаря, построенного на достижениях когнитивной лингвистики с одной стороны, и использующего практику традиционных идеографических словарей, с другой стороны, является «Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира» (под общей редакцией проф. Т.А. Кильдибековой, 2013) [1]. Функционально-когнитивный словарь – это лексикографический источник, который фиксирует и систематизирует слова и фразы с учетом их функциональных особенностей и когнитивных свойств, т.е. как они используются в речи и как они воспринимаются и обрабатываются ментально. Словарь основан на прототипическом подходе при отборе лексики, сформулированном Э.Рош [6]. Наиболее употребительные в речи слова – прототипы – образуют центр группы, в которых представлены функциональные характеристики (сочетаемость, словообразовательный потенциал, смысловые связи и т.д.), и менее употребительные образуют периферию словарного блока. Все это способствует созданию многоярусной иерархической системе организации лексического материала по разрядам, классам, лексическим группам [2,144].

В функционально-когнитивном словаре лексический материал представлен в базовых функционально-когнитивных сферах жизнедеятельности человека, представляющие результат познания мира человеком: «Жизнь человека», «Движение», «Восприятие окружающего мира», «Речемыслительная деятельность и образование», «Деятельность», «Человек в языке». В основе каждой сферы – макроконцепт, систематизирующий и организующий объемные разряды слов. Функционально-когнитивные сферы делятся на разные уровни иерархии, в которых выделяют лексические разряды слов, отражающие основные направления развертывания макроконцепта [1].

Когнитивный словарь – это, прежде всего, словарь живого, меняющего свой лексикон языка. На язык оказывает влияние всеобщая глобализация, проявляющаяся во всех аспектах жизни человека: культуре, экономике, политике, образовании, современных технологиях, и т.д. В этих областях появляются новые лексические единицы, термины, и именно когнитивная лексикография занимается задачами представления их в словарях.

Глобализация может изменить традиционные концептуальные структуры в языке, что требует обновления лексикографических ресурсов. Кроме того, совершенствующиеся технологии в обществе неизменно приводят к необходимости использования новых методов исследования и модернизированных подходов для сбора и обработки лексической информации в различных языковых группах.

Функционально-когнитивный словарь русского языка ярко демонстрирует возможности пополнения словарного состава слов, переосмысления значений многозначных слов, изменение концептуальной структуры лексем в результате воздействия глобализационных процессов на язык в целом. Для примера рассмотрим сравнение объема лексической группы с ключевыми словами «компьютер» и «интернет», представленной в словарной статье словаря издания 2013 года и современной версии в связи с компьютеризацией общества, стремительным развитием технологий и глобальным распространением сети Интернет.

Данная лексическая группа расположена на третьем уровне иерархии организации лексических единиц словаря функционально-семантической сферы «Речемыслительная

Microsoft Windows
«меню», «окно»
электронная почта, e-mail
электронный адрес
«собака»

Далее рассмотрим современную версию данной словарной статьи (2024 г.):

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Образование

Компьютер, Интернет

компьютер

персональный компьютер, сервер

пользователь, юзер
чайник

ноутбук

компьютеризировать

компьютеризация

компьютерные, облачные технологии

монитор, принтер, сканер, флешка, сервер

клавиатура, мышь

клик, кликнуть мышью

меню, курсор, иконка

рабочий стол

документы, папки, файлы

компьютерная программа

написать компьютерную программу

программы, приложения

графические, текстовые редакторы

Word, Excel

язык программирования программист

базы данных

создавать базы данных

операционные системы

Microsoft Windows

доступ, удаленный доступ

компьютерный вирус

Троянский вирус
хакер
установить антивирус программу

Интернет

размещать информацию в Интернете

зависнуть в инете

портал Интернета

Интернет-сервисы

Интернет-ресурсы

Интернет-центр

Интернет-кафе

международная, всемирная паутина (бродить по всемирной паутине)

виртуальный мир, виртуальная реальность

IT-технологии айтишник

глобальная, мировая сеть

локальные сети

Wi-Fi

нет, рунет

браузер

Google Chrome, Internet Explorer, Opera, Яндекс
поисковик Google

гуглить. загуглить

доступ, удаленный доступ

онлайн, оффлайн

социальная сеть

В Контакте, Фейсбук, Одноклассники, Instagram

сетевое сообщество

аккаунт

WhatsApp, Viber

логин, пароль

ввести логин и пароль

ник, придумать ник

группа, чат, беседа

аватарка

сайт

веб-сайт, веб-страница

веб-дизайнер

открыть, изучать, создать сайт в Интернете

скачать, загрузить (download) сайт

ссылка, страница сайта

контент (сайта)

домен

сослаться на ссылку

сохранить, переслать ссылку

электронная почта, e-mail. мейл

очистить, завести почту

электронный адрес

«собака»

спам, спамить, спамер

троллить, тролль

бан, забанить

баги

Как мы видим, объем лексико-семантической группы увеличился за счет появления новых компьютерных программ, видов компьютерной деятельности, в том числе и противозаконной, которая привела к появлению большого числа жаргонизмов и сниженной лексики: *спамить, троллить, баги, хакер* и т.д. Пандемия в результате распространения вируса Ковид-19 и вынужденная изоляция населения в этой связи привела к развитию нового вида деятельности, связанной с компьютером и интернетом – использованию онлайн-платформ, обучению и работе онлайн. Отсюда, вошедшие в обиход новые слова – *онлайн, оффлайн*.

Подавляющее большинство новых лексем данной лексико-семантической группы – англицизмы: глобализация способствует распространению английского языка как международного. В когнитивной лексикографии это проявляется в проникновении англицизмов в другие языки, в том числе русский, что требует учета новых значений и контекстов.

Когнитивная лексикография - чрезвычайно гибкое и перспективное направление в области когнитивной лингвистики: с одной стороны, оно учитывает многовековой опыт составления классических словарей, с другой стороны, полностью отвечает интересам современных потребителей в условиях глобализации

современного общества во всех сферах жизнедеятельности. Лексикографы должны быстро адаптироваться к быстро меняющемуся языковому ландшафту. Это делает когнитивную лексикографию важным инструментом для понимания современных языковых и культурных изменений.

Литература

1. Кильдибекова Т.А., Гафарова Г.В., Исмагилова Х.Н. и др. Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира/ Под общей редакцией проф. Т.А. Кильдибековой. М.: Гнозис, 2013. – 676 с.
2. Исмагилова Х.Н., Хакимова Г.Ф. Прототипический подход к систематизации лексики в функционально-когнитивном словаре // Казанская наука. 2018 г. № 12. – С.144-147.
3. Evans, V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning Construction [Text] / V. Evans. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 396 p.
4. Fillmore Ch.J. Frames and the semantics of understanding – "Quaderni di semántica". Vol. VI, no. 2, December 1985, p. 222-254.
5. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago IL: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
6. Rosch, E. Cognitive representations of semantic categories [Text] / E. Rosch // Journal of Experimental Psychology: General. – 1975. – 104 (3). – P. 192-233.

© Хакимова Г.Ф., 2024

УДК 659.1

Д.М. Хлестов,
студент 3 курса ВШ ОФ ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **О.О. Сподарец,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

КРЕАТИВНАЯ ИГРА СЛОВ: ВОВЛЕЧЕНИЕ АУДИТОРИИ И УКРЕПЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ БРЕНДА В РЕКЛАМЕ

В статье проводится детальный анализ того, как игра слов является мощным и креативным инструментом в рекламе, часто

используемым для привлечения внимания, создания запоминающихся сообщений и вовлечения аудитории на различных уровнях. Цель исследования – изучить использование игры слов в современной рекламе, сосредоточив внимание на кампаниях энергетического напитка *Flash Up*, *Pepsi Belarus* и МТБанка. Рассматриваются лингвистические стратегии, применяемые данными брендами, такие как каламбуры, фонетическая мимикрия и двуязычная игра слов, для установления связи с целевой аудиторией.

Ключевые слова: игра слов, реклама, лингвистическая креативность, культурный контекст, каламбуры, идентичность бренда, *Pepsi*, МТБанк, *Flash Up*, эффективность слоганов.

Игра слов – это креативное и зачастую юмористическое использование языка, включающее манипуляцию словами и звуками для создания остроумных и развлекательных эффектов. Это своего рода лингвистическая гимнастика, где слова становятся сырьем для игривых экспериментов, часто приводящих к каламбурам, шуткам или поэтическим оборотам. Эффективность игры слов также зависит от культурных факторов. То, что считается остроумным или смешным в одной культуре, может не найти отклика в другой. Глобальные бренды и небольшие компании должны адаптировать свои сообщения для различных рынков, сохраняя при этом целостность бренда. Эффективный перевод игры слов представляет собой сложную задачу, так как каламбуры и шутки, работающие на одном языке, часто теряют свой эффект на другом.

Существует много знаковых рекламных объявлений на английском языке. Обширный словарный запас и гибкая структура английского языка предоставляют плодотворную почву для каламбуров, двусмысленностей и других форм игры слов. Например, слоган “*Every kiss begins with Kay*” играет на двусмысленности слова “kiss”, которое начинается с буквы “K”, а также на романтических моментах, зарождающихся с подарка от *Kay*. Поэтому мы решили проанализировать, какие современные игры слов существуют в современной рекламе.

Игра слов – мощный инструмент в рекламе, часто используемый для привлечения внимания, создания

запоминающихся сообщений и вовлечения аудитории на различных уровнях. Далее рассмотрим использование игры слов в рекламе, сосредоточив внимание на трех ярких примерах: энергетическом напитке *Flash Up*, кампаниях *Pepsi* и МТБанка, а также проведем сравнительный анализ с другими языками. Изучая умные лингвистические стратегии, которые применяются данными брендами, мы сможем оценить творческое мастерство, вложенное в создание эффективных рекламных объявлений.

Реклама "Утром на пары? Флэшап!" для энергетического напитка *Flash Up* использует остроумную игру слов для привлечения целевой аудитории, главным образом студентов.

Здесь "пары" – разговорное слово в русском языке для обозначения университетских лекций или занятий, часто используемое среди студентов. Используя "пары", реклама сразу же находит отклик в повседневной жизни целевой аудитории, создавая связь на основе общего понимания и обыденности.

Вторая часть слогана, "Флэшап!", интегрирует название бренда энергетического напитка. Само название продукта предполагает прилив или внезапное увеличение энергии, подобно "вспышке" энергии.

"Флэшап!" служит одновременно и названием бренда, и императивным глаголом, побуждая потребителя "вспышнуть" или зарядиться энергией, подразумевая, что напиток поможет им проснуться и быть бодрыми для утренних занятий. Это побуждает зрителя купить продукт, что в маркетинге называется "призыв к действию". Интеграция названия бренда в призыв к действию усиливает запоминаемость бренда и позиционирует продукт как решение проблемы утренней сонливости.

Игра слов создает мгновенную связь с целевой аудиторией, обращаясь к общесложившейся ситуации — утренние занятия. Использование знакомого контекста и запоминающегося императива делает слоган запоминающимся и близким.

Эта реклама эффективно использует игру слов для создания юмористического, близкого и запоминающегося сообщения, которое находит отклик у своей целевой аудитории.

Кампания МТБанка "ЛУК эт зэ LOOK!" является ярким примером креативной игры слов. Это остроумная игра слов, использующая фонетическое сходство между английским и

русским языками для создания запоминающейся и увлекательной рекламы. Вот как работает эта игра слов:

Создатели данной рекламы используют двуязычный каламбур. Фраза смешивает английский с русским. "ЛУК" (овощ), но фонетически напоминает английское слово "look", связанное со стилем и внешним видом. Повторение "LOOK" на английском усиливает акцент на моде и визуальной привлекательности. Использование латинского алфавита в кириллическом контексте привлекает внимание зрителя, так как выглядит необычно и интригующе. Подобная игра слов создает мгновенную связь с англоязычной аудиторией или теми, кто знаком с английским языком, делая его запоминающимся. И также, омофонные качества: слова "ЛУК" и "LOOK" звучат идентично при произношении вслух. Это звуковое сходство привлекает внимание и делает слоган запоминающимся и легким для воспроизведения.

Вот, как это работает

1. Мнемоническое устройство: Слоган способствует запоминанию через юмор и звуковое сходство.

2. Убедительный элемент: Ассоциирует продукт с желанием потребителя быть стильным и экономным, подразумевая разумные финансовые решения и соответствие модным трендам.

В Белорусском и Российском рекламном контексте такая межязыковая игра слов ценится за креативность и остроумие. Она часто отражает современный, глобальный взгляд, что может быть особенно привлекательным для молодежной, городской аудитории.

Слоган МТБанка "ЛУК эт зэ Look!" использует эту игру слов, чтобы выделиться на насыщенном рынке. Создавая фразу, которая одновременно юмористична и легко запоминается, МТБанк эффективно притягивает внимание потенциальных клиентов. Юмор и остроумие слогана могут сделать банк более доступным и инновационным, что привлекательно для потребителей, ищущих современные банковские решения.

Так, например, слоган "ЛУК эт зэ Look!" от МТБанка – успешный пример игры слов в рекламе, который сочетает фонетическую мимикрию, визуальную привлекательность и двуязычную игривость для создания запоминающейся и увлекательной фразы. Эта техника не только привлекает внимание,

но и улучшает имидж бренда как инновационного и ориентированного на клиента.

PR-кампания “*GREATASTE SHOW*” от *Pepsi Belarus* запустила в *Instagram мини-конкурс талантов среди белорусских блогеров, которые пели популярные песни, изменяя некоторые слова так, чтобы они рифмовались и рекламировали напитки Pepsi. В поддержку PR-кампании слоган “Новый стиль Любимый вкус” объединяет слова “*GREAT*” и “*TASTE*” в одно слово “*GREATASTE*”. Это слияние создает новый, неологический формат, который привлекает внимание аудитории. Слоган использует графический дизайн, чтобы объединить две части “*GREAT*” и “*TASTE*”. Это визуально подчеркивает единство двух концепций – превосходства и вкуса, усиливая рекламное сообщение о высоком качестве продукта.

В данном примере слоган состоит из одного слова, однако, сохраняет ритмическую структуру благодаря повторению звуков “*t*”. Это делает его более запоминающимся. Комбинация двух слов в одно позволяет передать больше информации с меньшим количеством символов. Это важный аспект в рекламе, где ценится краткость.

Слоган “*Oops! I taste it again!*” является прямой отсылкой на знаменитую песню Бритни Спирс “*Oops!... I Did It Again*”. Здесь используется игра слов и концепций. В оригинальной песне “*Oops!...I Did It Again*” подразумевается повторение ошибки, что равноценно опыту повторного наслаждения, чему-то приятному при употреблении *Pepsi*. Таким образом, *Pepsi* играет на двойной значимости “*I did it again*” в контексте удовольствия от потребления напитка.

“*Pepsi без цукру high*” (*Pepsi 0 sugar high*) Эта песня играет на слове “*high*” из песни Гарри Стайлса “*Watermelon Sugar*”. В “*Watermelon Sugar*” “*high*” используется для обозначения эйфории и удовольствия, что согласуется с концепцией безсахарной *Pepsi*, предлагающей высококачественный вкус без лишнего сахара. Это сочетание вызывает ассоциации с яркими и приятными вкусовыми ощущениями.

“*A taste for fashion blue*” – кавер на песню Дуа Липы “*Don't Start Now*”, где она поет о новом образе жизни и модном имидже. В кавере много рифм, например, они изменили фразу “*Did a full one-*

eighty, crazy” на *“Even better than Messi – Pepsi”*. *“Blue”* добавляет ассоциации, упоминая *Pepsi Electric Blue*, вариант *Pepsi*. Таким образом, слоган сочетает моду и музыкальные референции.

В слогане *“Pepsi Great full time”* используется игра слов с песней Майкла Джексона *“Billie Jean”*. Создатели рекламы полностью переписали слова, оставив только мелодию, добавив фразу *“Pepsi 125 years Great full time”*. Они играют на теме чествования классических хитов, таких как *“Billie Jean”*. Посредством игры слов *Pepsi* предлагает напиток, который постоянно приносит удовольствие и удовлетворение.

В результате, игра слов в этих слоганах *Pepsi* не только ссылается на известные песни и их тексты, но и усиливает эмоциональное воздействие, используя знакомые фразы и концепции.

PR-кампания *Pepsi “GREATASTE”* является примером эффективной игры слов, использующей слияние слов и визуальные техники для создания запоминающегося и выразительного рекламного сообщения. Эта техника подчеркивает ключевые характеристики продукта – превосходный вкус и высокое качество. Анализ показывает, что использование игры слов в рекламных слоганах может значительно повысить их эффективность и воздействие на аудиторию.

Игра слов в рекламе является мощным инструментом, который сочетает лингвистическое мастерство с культурной осведомленностью. Независимо от языка, умелое использование слов может оказать неизгладимое впечатление на потребителей, делая этот прием ценным в арсенале рекламодателя. Как показывают примеры из кампаний *Flash Up*, *Pepsi Belarus* и МТБанка, игра слов эффективно привлекает внимание, создает запоминающиеся сообщения и вовлекает аудиторию на различных уровнях.

Использование таких стратегий, как каламбуры, фонетическая мимикрия и двуязычная игра слов, позволяет брендам успешно устанавливать связь с целевой аудиторией. Примеры с *Flash Up* и МТБанком демонстрируют, как локальные культурные особенности могут быть интегрированы в рекламу для создания более сильного эффекта, тогда как *Pepsi Belarus* показывает, как глобальные бренды

могут использовать знакомые культурные референции для увеличения привлекательности своих кампаний.

Игра слов в рекламе не только привлекает внимание, но и способствует запоминаемости бренда и установлению эмоциональной связи с аудиторией. В условиях растущей конкуренции и насыщенности рынка, творческое использование языка останется ключевой стратегией, помогая брендам выделяться и эффективно коммуницировать с потребителями. Таким образом, мастерская игра слов является не просто элементом стиля, а важным фактором успешной и запоминающейся рекламы.

Литература

1. Москвин В.П. Каламбур: приемы создания и языковая основа / В.П. Москвин // Русская речь. – 2011, № 3. – С. 35-42.
2. Слепович В.С. Курс перевода с английского на русский язык: учеб. пособие; 9-е изд., Минск. ТетраСистемс, 2011 – 320 с.
3. Реклама Pepsi НОВЫЙ СТИЛЬ ЛЮБИМЫЙ ВКУС Режим доступа: URL: <https://www.instagram.com/p/C6G0ctaNHen/> (дата обращения: 27.06.2024) *Социальные сети Instagram и Facebook запрещены в РФ. Решением суда от 21.03.2022 компания Meta признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.
4. Конкурс Pepsi Greataste Show Режим доступа: URL: <https://www.instagram.com/reel/C8pYJ9UNsJH/?igsh=b2ZwbTZmM3J0YjRz> (дата обращения: 27.06.2024) *Социальные сети Instagram и Facebook запрещены в РФ. Решением суда от 21.03.2022 компания Meta признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.
5. Новости МТБанка Режим доступа: URL: <https://www.mtbank.by/about/news/luk-et-ze-look-shopping-po-karte-kaktus-s-vygodoy-5-napokupku-odezhdy-ves-may-943717-p/> (дата обращения: 25.06.2024)
6. Iconic Ads: Kay Jewelry- Every Kiss Begins With Kay Режим доступа: URL: <https://onlykutts.com/index.php/2022/06/13/iconic-ads-kay-jewelry-every-kiss-begins-with-kay/> (дата обращения: 25.06.2024)

© Хлестов Д.М., 2024

К.А. Черкасова,

студентка 2 курса ВШ ОФ ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: **О.О. Сподарец,**

канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ)

В статье рассматриваются лексические средства выражения оценки в англоязычном политическом дискурсе на материале выступлений современных британских политиков. Проанализированы основные группы оценочной лексики: прилагательные, существительные, глаголы, фразеологизмы, метафоры и эпитеты. Выявлены особенности функционирования оценочных средств в политических текстах. Определены основные функции оценочной лексики: формирование образа «своих» и «чужих», аргументация, эмоциональное воздействие, призыв к действию. Установлено преобладание лексики с отрицательной оценочностью, что объясняется критической направленностью многих политических выступлений. Результаты исследования вносят вклад в изучение языковых механизмов воздействия в политической коммуникации.

Ключевые слова: *политический дискурс, оценка, оценочная лексика, британские политики, воздействующая функция.*

Политический дискурс, будучи неотъемлемой частью современной общественной жизни, оказывает поистине огромное влияние на формирование общественного мнения и принятие судьбоносных политических решений, затрагивающих интересы миллионов людей по всему миру.

Под дискурсом, как правило, понимается язык в «многомерном пространстве», «погруженный в жизнь», контекст, или ситуация общения; язык, организованный в соответствии со структурами, присущими высказываниям в различных сферах социальной жизни.

В эпоху глобализации и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий роль политического дискурса приобретает все более значимый характер, превращаясь в мощнейший инструмент воздействия на умы и сердца граждан, способный не только определять повестку дня, но и задавать вектор общественно-политического развития целых государств и регионов.

Одним из ключевых аспектов политического дискурса, позволяющим политическим деятелям эффективно манипулировать общественным сознанием, формировать определенное отношение аудитории к обсуждаемым проблемам и явлениям, а также продвигать свои идеи и интересы, является искусное использование оценочной лексики.

В широком смысле слово «политика» используется для обозначения программы действий, различных видов деятельности человека, общественного института по руководству кем или чем-либо. В таком случае можно говорить о политике организации, об образовательной политике на уровне городского муниципалитета, о семейной политике и т.п. Данная лексема может использоваться также для обозначения совокупности действий и мер, направленных на достижение определенных целей.

Заметим, что в английском языке существует несколько однокорневых лексем, близких по значению – при *policy*, *politics*, *polity*. Слово *policy* используется в значении «политика, линия поведения, установка, стратегия, а также политический курс».

Семантическую структуру лексемы *politics* составляют следующие компоненты: политика, искусство управления, стиль и принципы поведения; политическая жизнь, деятельность, события, взгляды, убеждения; политическая линия, т.е. идеи и деятельность, осуществляемые с целью получения власти в стране или за ее пределами.

Данная лексема означает также искусство или науку о том, как влиять на идеи и убеждения отдельных личностей или общества в целом. И, наконец, *polity* обозначает форму правления, общественный или государственный строй, устройство.

Умелое применение языковых средств выражения оценки дает возможность политикам акцентировать внимание на нужных вопросах, расставлять приоритеты, создавать необходимый

эмоциональный фон и, в конечном итоге, достигать поставленных целей, будь то победа на выборах, принятие важных законопроектов или формирование общественного мнения по тем или иным вопросам.

Актуальность данного исследования обусловлена не только постоянно возрастающим интересом лингвистов и политологов к изучению языковых средств воздействия в политическом дискурсе, но и насущной необходимостью систематизации и углубления знаний о лексических способах выражения оценки в англоязычной политической коммуникации.

В условиях глобального доминирования английского языка и его широчайшего использования на международной политической арене, детальное изучение оценочной лексики в выступлениях ведущих англоязычных политиков представляется исключительно важным и своевременным, поскольку позволяет не только лучше понять механизмы языкового воздействия, но и выявить ключевые тенденции развития современного политического дискурса.

Для проведения данного исследования был собран обширный и репрезентативный материал, включающий тексты публичных выступлений ведущих британских политиков, таких как Борис Джонсон, Тереза Мэй и Лиз Трасс, охватывающий период с 2019 по 2022 годы [1].

Общий объем проанализированных текстов составил около 50 000 слов, что обеспечивает высокую степень репрезентативности и надежности полученных результатов, позволяя делать обоснованные выводы о специфике использования оценочной лексики в современном британском политическом дискурсе.

Говоря о характерных особенностях политического дискурса, многие исследователи единодушно выделяют ряд ключевых черт, присущих данному виду коммуникации и отличающих его от других типов дискурса [2, 131].

Так, политический дискурс характеризуется ярко выраженной институциональностью, то есть тесной связью с политическими институтами, организациями и структурами, в рамках которых и осуществляется политическая деятельность.

Институциональный характер политического дискурса проявляется в использовании специфической лексики, терминологии, речевых клише и штампов, принятых в данной

сфере, а также в строгом соблюдении определенных правил и норм коммуникации.

Одним из ключевых инструментов воздействия в политическом дискурсе является оценка – универсальная категория, присутствующая во всех языках мира.

В лингвистике под оценкой понимается «общественно закрепленное отношение носителей языка (хороший – плохой, добро – зло) к внеязыковому объекту и к фактам языка и речи».

Иными словами, оценка позволяет выразить субъективное мнение говорящего о том или ином явлении, дать ему положительную или отрицательную характеристику.

В политическом дискурсе наиболее часто используются три типа оценок: этические, утилитарные и нормативные.

Этические оценки связаны с моральными и нравственными категориями, такими как добро и зло, справедливость и несправедливость, честность и лживость. Утилитарные оценки характеризуют объект с точки зрения его полезности, эффективности, практической ценности.

Нормативные же оценки отражают соответствие или несоответствие объекта определенным нормам, стандартам, правилам [3, 127].

По характеру оценки традиционно выделяют положительную, отрицательную и нейтральную. Положительная оценка выражает одобрение, восхищение, поддержку описываемого объекта. Отрицательная оценка, напротив, подчеркивает негативные качества, недостатки, пороки. Нейтральная же оценка лишена ярко выраженного оценочного компонента и носит скорее констатирующий характер.

Анализ выступлений британских политиков, проведенный в рамках данного исследования, показал, что оценочная лексика активно используется ими для воздействия на аудиторию. В ходе исследования были выявлены следующие группы лексических средств выражения оценки:

1. Оценочные прилагательные и наречия, такие как «блестящий», «ужасный», «превосходно», «отвратительно» и т.д. Эти слова напрямую выражают положительное или отрицательное отношение говорящего к описываемому объекту.

2. Оценочные существительные, например, «успех», «провал», «прогресс», «деградация». Данные лексемы несут в себе оценочный компонент и позволяют охарактеризовать объект как нечто положительное или отрицательное.

3. Глаголы с оценочным компонентом, такие как «преуспеть», «потерпеть неудачу», «улучшить», «ухудшить». Эти глаголы не только описывают действие, но и дают ему определенную оценку.

4. Фразеологизмы и устойчивые выражения, несущие в себе оценочный смысл, например, «бесценный опыт», «гиблое дело», «на высоте положения» и т.д. Использование подобных выражений позволяет сделать речь более яркой, образной и эмоциональной.

5. Метафоры, то есть слова и выражения, употребленные в переносном значении для характеристики объекта путем сравнения его с другим объектом. Например, «политический театр», «экономические рычаги», «информационная война». Метафоры придают речи особую выразительность и помогают создать нужный образ в сознании аудитории.

6. Эпитет – художественное выразительное определение, он выделяет в предмете нечто примечательное, и поэтому нельзя каждое определение считать эпитетом, например, «беспрецедентный кризис», «триумфальная победа», «сокрушительное поражение».

Эпитеты усиливают эмоциональное воздействие на слушателей и позволяют акцентировать внимание на нужных аспектах.

Проанализировав частоту использования различных лексических средств выражения оценки в текстах выступлений британских политиков, мы получили следующие результаты:

Наибольшую долю составляют оценочные прилагательные и наречия – около 35% от общего объема оценочной лексики. Это объясняется их способностью напрямую выражать положительное или отрицательное отношение говорящего.

Оценочные существительные занимают второе место по частотности – примерно 25%. Они позволяют емко охарактеризовать объект оценки и также широко представлены в выступлениях британских политиков.

Глаголы с оценочным компонентом составляют около 15% от общего числа оценочных средств. Хотя они используются реже, чем

прилагательные и существительные, но играют важную роль в описании действий и процессов.

Доля фразеологизмов и устойчивых выражений с оценочным смыслом сравнительно невелика – порядка 10%. Однако они придают речи выразительность и эмоциональность, что важно для воздействия на аудиторию.

Метафоры встречаются довольно часто, на их долю приходится примерно 20% оценочной лексики. Они служат для образной характеристики объекта и формирования нужного образа в сознании слушателей.

Наименее частотны эпитеты – их доля составляет около 5%. Тем не менее, они играют заметную роль в усилении эмоционального воздействия и акцентировании внимания на ключевых аспектах.

Таким образом, проведенное исследование убедительно доказывает, что оценочная лексика является мощным инструментом воздействия в политическом дискурсе.

Британские политики активно используют различные лексические средства выражения оценки, чтобы сформировать у аудитории определенное отношение к обсуждаемым проблемам, повлиять на общественное мнение и достичь своих политических целей.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на сравнительный анализ использования оценочной лексики в политическом дискурсе разных стран, изучение гендерных и возрастных особенностей употребления оценочных средств, а также на разработку методов противодействия манипулятивному воздействию в политической коммуникации. Результаты подобных исследований будут иметь значение не только для лингвистики, но и для политологии, социологии и других смежных дисциплин.

Литература

1. Boris Johnson's first speech as Prime Minister: 24 July 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019> (дата обращения: 09.10.2024).

2. Jerome Baghana. English idioms peculiarities in political discourse (Based on British and American media) *XLinguae* 2. 2021. P.129-141.
3. Samvel Abrahamyan. Linguocultural Peculiarities of British Parliamentary Discourse. *Armenian Folia Anglistika* 12(2 (16)). 2016. P. 123-132.

© Черкасова К.А., 2024

УДК 81'282

З.Ф. Шайхисламова,
канд. филол. наук, доцент ИРО РБ, г. Уфа, Россия

О РОЛИ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИИ

Лингвокультурологический подход в изучении региональной лексики, а именно диалектов, позволяет трактовать язык через призму национальной культуры. Как известно, диалект – разновидность языка, которая употребляется как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией; диалектизмы же рассматривают как лексические единицы, характерные для территориального или социального диалекта. В этом плане изучение башкирской диалектной лексики с учетом культурологической специфики представляется актуальным не только для башкирского языкознания, исследования языка в научно-теоретических целях, но и в прикладном аспекте – для решения задач в области образования и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Значимость данной проблемы очевидна и для краеведения, то есть для изучения истории малой родины, там, где живы народные обычаи, песни и предания, где непреложны истинные ценности – духовность, интерес и любовь к своей Родине, гордость за нее.

В Республике Башкортостан – в полилингвальном и поликультурном регионе, лингвокультурологический подход в обучении родному языку нацеливает на внимательное отношение к народным говорам, диалектам как сокровищнице народной культуры. Подробно с проблемами и решениями задач, связанных с

функционированием полилингвальных школ в нашей республике, с Концепцией национального образования в Республике Башкортостан, ориентированной на актуализацию воспитательного, образовательного и развивающего потенциала национального образования как органичной части российского образовательного пространства, можно ознакомиться в работе, опубликованной нами ранее [1, 59-65].

Особое внимание при изучении башкирской диалектной лексики отводится грамотной организации работы по лингвокраеведению в образовательном учреждении. В школьном обучении и воспитании диалекты играют заметную роль в процессе языкового открытия родины, не зря в свое время К.Д. Ушинский говорил: «в языке одухотворяется весь народ и вся его родина, вся история духовной жизни» [2]. Проблема духовного воспитания личности затрагивается и в государственной программе развития образования, в которой отмечается, что одним из приоритетных направлений реализации государственной политики в данной сфере деятельности является гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи.

По названному направлению в республике успешно работают инновационные площадки в МБОУ СОШ им. Баика Айдара, с. Аркаулово, Салаватского р-на РБ, МОАУ «Башкирская гимназия» ГО г. Нефтекамск РБ, МОАУ лицей № 4 г. Баймак, МБОУ «Башкирская гимназия» с. Большеустыкинское РБ. Главная общая цель работы инновационных площадок – вызвать у обучающихся интерес к родной земле, родному языку в различных формах его проявления, в его изменениях, исторических и местных, путем выполнения, например, лингвокраеведческой проектной деятельности как для повышения качества образовательных результатов по родному языку и литературе, так и для формирования познавательных универсальных учебных действий на уроках родного языка и литературы.

Не углубляясь в цели и задачи каждой инновационной площадки, следует отметить, что они направлены на обогащение словарного запаса обучающихся за счет местного языкового материала, ценного с эстетической и познавательной точки зрения. Таким образом осуществляется понимание феноменальности языка,

раскрываются пути языкового обогащения, на основе погружения в язык расширяются знания обучающихся об истории, культуре края, традициях и обычаях местных жителей.

Выполняя различные виды работ по лингвокраеведению, в работе с диалектизмами у обучающихся развиваются умения связно излагать свои мысли на региональные темы, например, о природе, культуре, о языковых особенностях своей малой Родины; а также прогрессируют умения анализировать художественные произведения местных писателей, журналистов и т.п.

Региональная специфика материала способствует, по-нашему мнению, расширению представления о языке как культурно-исторической среде, воплощающей в себе историю, обычаи, традиции родного края. Несомненно, интересна и информативна для обучения область ономастики (значение фамилии или имени, зоонимы, фитонимы, название своего села и т.п.), изучение местной топонимики, знакомство с диалектными особенностями языка, изучение культурных концептов родного языка, анализ произведений авторов, которые живут и работают в данном регионе. Таким образом привлекается внимание обучающихся к фактам окружающей языковой среды, так как именно языковые факты нередко содержат богатейшую этнографическую и культурологическую информацию, которая не всегда учитывается при изучении истории края. На уроках родного языка и литературы, в работе инновационных площадок по лингвокраеведению, при культурологическом осмыслении башкирской диалектной лексики, освоение истории и культуры края успешно осуществляется через языковые факты и явления.

Работа инновационных площадок охватывает и внеурочную деятельность обучающихся и оказывает помощь в становлении обучающихся самостоятельной личностью. Выполнение заданий по лингвокраеведению способствует росту коммуникативной культуры обучающихся, содействует как выявлению и поддержке лингвистически одарённых учеников, так и в воспитании веры в свои силы у других обучающихся: слабоуспевающих или имеющих затруднения по башкирскому языку. Как показывает практика, всё перечисленное выше, при правильно организованной краеведческой деятельности, влияет на успешное развитие и совершенствование психологических качеств личности

обучающихся: любознательности, изобретательности, самостоятельности в приобретении знаний, инициативности, трудолюбия, уважения, воли, настойчивости, и ведет к расширению и углублению запаса знаний, к формированию лингвокультуроведческой компетенции.

Результаты исследовательской работы по лингвокраеведению, как известно, могут быть различными как по объему, так и по форме, характеру выполнения: доклады, сочинения, заметки в школьную стенгазету, подготовка публикации (для участия в конференции, конкурсе, олимпиаде и т.п.), создание и защита презентации (на конкурсе, уроке, конференции и т.д.), составление родословной с ономастическим комментарием. Если подготовку материалов к серии выступлений по радио, газетных заметок можно отнести к индивидуальному виду работы с обучающимся, то к коллективной работе можно отнести: подготовку глоссария по лексической теме, мини-энциклопедии, научно-популярного альманаха, серии очерков, туристического путеводителя по улицам города, путеводителя по достопримечательностям города с языковым комментарием, создание словаря имен собственных по произведениям местных поэтов или писателей, круглый стол, конференцию, защиту проектов и др.

Таким образом, изучение башкирской диалектной лексики и лингвокраеведческая работа может проводиться в разных направлениях и формах, с применением различных методов и приемов, учитывая возрастные особенности обучающихся. Значимость исследования региональных аспектов языка во взаимосвязи с национальной культурой неоспорима как в научно-теоретическом, так и в прикладном аспекте. Как писал К. Ушинский, родной язык – это не только лучший выразитель духовных свойств народа, но и лучший народный наставник, учивший народ еще тогда, когда не было ни книг, ни школ [2]. Усваивая родной язык, ребенок воспринимает не одни только звуки, их сочетания и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений, чувств, художественных образов

Литература

1. Искужина Н.Г., Шайхисламова З.Ф. Полилингвальное образование: проблемы и перспективы // Национальные языки и

- литературы в условиях би- и полилингвизма. Сборник научных статей по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 59-65.
2. Ушинский К.Д. Родное слово: для детей мл. возраста. – 102-е изд. – Санкт-Петербург, 1895. – IV, 112 с. (<https://zenon74.ru/school/ushinskii-kd-kogda-ischezaet-narodnyi-yazyk-naroda-net-bolee>).

© Шайхисламова З.Ф., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Chatradari ‘Chats’ Devroop The future of the university: from traditional scholarship to contemporary problem-solving.....	3
2.	Kameshwaran Envernathan Govender Foreign language learning experience in a multi-lingual classroom and unconscious language switching in a non-francophonic country.....	13
3.	Gubik S.V., Vasiliev N.S. Dangers of using a VPN in the educational process.	20
4.	Ji Guanghan, Han Shu, Wang Xuejiao China’s discourse system and national image construction in the context of chinese modernization.....	24
5.	Kobyzeva S.V., Yunusov R.N. The functional-semantic aspect of the linguistic category of modality (based on economic discourse texts).....	34
6.	Абдиева А.Ф. Лексико-семантический анализ фразеологизмов с колористическим компонентом «белый» (на материале русского, английского и татарского языков).....	40
7.	Алибаева А.Ч. Кыргыз өлкөсүнүн өкмөтүн эң узак мөөнөт башкарган Жумагулов Апас Жумагуловичтин ишмердүүлүгү (А. Жумагуловдун 90-жылдыгына карата).....	44
8.	Амирова Э.Р. О синтезе языка и музыки в вокальной джазовой импровизации.....	49
9.	Брылева Р.Ф., Вахитова В.Р. Сравнительный анализ фразеологизмов с названиями одежды (на материале русского и английского языков).....	54

10.	Ван Сюецзяо, Хан Шу О взаимодействии культуры и фонетики китайского языка: опыт лингвокультурологического анализа.....	60
11.	Воробьёва О.В. Иностранный язык как основа межкультурной коммуникации.....	66
12.	Воробьёва О.В., Кривонос В.И. Фразеологизмы в немецком и русском языках: сравнение и особенности.....	69
13.	Гайнуллина Г.У. Языковые особенности молодежной интернет- среды (на материале татарского языка).....	74
14.	Губик С.В., Шакирова Э.Р. Цифровые ресурсы как системный компонент в обучении иностранным языкам в вузе.....	82
15.	Ержанова Ж.Т. <i>Mind-mapping</i> технологиясының сипаттамасы және қолданбалы мүмкіндіктері.....	87
16.	Ичкинеева Д.А. Моделирование предметной области «Восприятие текста» (на материале ключевых слов научных статей).....	94
17.	Көлбаева Г.И. Медициналық терминдердин қолдонулушу.....	101
18.	Линь Пэнчэн Использование фразеологизмов в речах российских и китайских дипломатов: лингвопрагматический анализ.....	109
19.	Линь Пэнчэн Сравнительно-сопоставительный анализ русского и китайского языков: политический аспект двух стран.....	114
20.	Мингазетдинова Р.Ф., Нуриева А.А. Источники происхождения современного англоязычного молодежного сленга.....	120

21.	Мухамбетжанова А.Ш. Шет тіліндегі сөйлеудің грамматикалық жағын оқытудың теориялық негіздері.....	124
22.	Нафикова Р.К. Зоотопонимы и зоотопонимические прозвища как специфичный пласт топонимов США: когнитивный аспект.....	130
23.	Псянчина М.Т. Вербализация намерения в башкирском языке.....	138
24.	Рафикова Р.И. Фразеологические единицы с наименованиями природных явлений как отражение языковой картины мира (на материале английского, башкирского, китайского и русского языков).....	142
25.	Сагидуллина Л.Р. Татар теленең паронимнар сүзлеген төзү тәжрибәсеннән.....	149
26.	Сартбаева Н.Ж. Невербальные средства в киргизских политических текстах.....	157
27.	Спаганбетова Г.З. Табиғат туралы фразеологизмдердегі дүниенің ұлттық бейнесі.....	164
28.	Теплова В.А. Роль культурного контекста в формировании игрового сленга.....	168
29.	Тодосиенко З.В., Губайдуллина Л.Ф. Английский язык как средство международного политического общения.....	176
30.	Уметов К.К. Кыргыз тилинин доорлорго бөлүнүшү жана алардын сөз жасоодогу ролу.....	181
31.	Уразаев М.Д. Этапы развития типологической лингвистики...	186

32.	Хакимова Г.Ф.	Отражение глобализационных процессов в однойязычных когнитивных словарях.....	196
33.	Хлестов Д.М.	Креативная игра слов: вовлечение аудитории и укрепление идентичности бренда в рекламе.....	203
34.	Черкасова К.А.	Лексические средства выражения оценки в англоязычном политическом дискурсе (на материале выступлений британских политиков).....	210
35.	Шайхисламова З.Ф.	О роли диалектизмов в лингвокраеведении.....	216

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:
СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ,
НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

***VII Международная научная конференция
(г. Уфа, 19 ноября 2024 г.)***

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции*

Подписано к использованию 27.12.2024 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 6,77 Мб.
Заказ 295.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru